БК
10
Д-31

С. Демосфенов
Общие соображен
о причинах
Пгр, 1916

БК
10
D 31

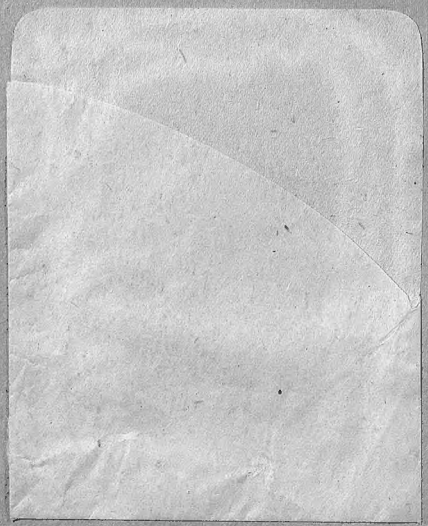
С. С. Демосѳеновъ.

Общія соображенія о причинахъ современной дороговизны.

1570/3

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

97351



БК
10
Д31

338 (47)

С. С. Демосѳеновъ.

Дорогимъ
тетѣ Варѣ и дядѣ Кѣѣ
отъ Семы

19 24/X 16.

Общія соображенія о причинахъ современной дороговизны.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 9735
4°

1570/3

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

Отдѣльный оттискъ изъ труда, изданнаго Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія по продовольствію: „Движеніе биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 года, сравнительно съ 1913 и 1914 г.г.“.

ЭКЗЕМПЛЯР
№ 37351

ОГЛАВЛЕНІЕ

Глава I.

Размѣры повышенія цѣнъ 7

Глава II.

Путь дальнѣйшаго изслѣдованія причинъ дороговизны . . . 15

Глава III.

Потребительный спросъ 24

Глава IV.

Производство 40

Глава V.

Предположенія о вѣроятномъ соотношеніи потребительнаго спроса и производства 46

Глава VI.

Спекуляція и „сдержанность“ производителей 50

Глава VII.

Затрудненія въ транспортѣ 59

Глава VIII.

Бумажныя деньги 72

Заключеніе 89

Приложеніе:

Необходимое предисловіе къ таблицамъ цѣнъ 93

Общія соображенія о причинахъ современной дороговизны [1]).

I.

Размѣры повышенія цѣнъ.

Даже поверхностный взглядъ на сравнительныя таблицы цѣнъ обнаруживаетъ сильный ростъ дороговизны. Просматривая цѣны отдѣльныхъ продуктовъ по всѣмъ рынкамъ Россійской Имперіи, можно замѣтить, что повышательное движеніе захватило не цѣны отдѣльныхъ продуктовъ на всѣхъ рынкахъ и не цѣны всѣхъ продуктовъ на единичныхъ рынкахъ, а коснулось всѣхъ продуктовъ и на всѣхъ рынкахъ. *Такимъ образомъ, приходится признать, что дороговизна продовольственныхъ продуктовъ не представляетъ собою мѣстнаго явленія, а распространяется на всю Имперію.* Ясно, что въ основѣ подобнаго явленія могутъ лежать только общія для всей Имперіи причины; мѣстнымъ же причинамъ слѣдуетъ приписать лишь нѣкоторую модификацію общей картины. Правда, ростъ дороговизны былъ отмѣченъ задолго до войны; повышательная конъюнктура характеризуетъ вообще все послѣднее десятилѣтіе. Въ ученой литературѣ дѣлались уже многочисленныя попытки объясненія подобнаго явленія. Связывали это явленіе съ усиленіемъ производства золота въ Южной Африкѣ, съ закономъ убывающаго плодородія и т. д. Во всякомъ случаѣ, до опредѣленнаго вывода не договорились.

Но когда рѣчь идетъ о дороговизнѣ, вызванной войной, то имѣютъ въ виду не какое-либо принципіально — новое явленіе, а катастрофически быстрый темпъ повышенія цѣнъ, *наступившій со времени міровой борьбы народовъ.*

Очевидно, что и причины ускоренія роста дороговизны надо искать въ томъ хозяйственномъ переворотѣ, который

[1]) Разработка цифрового матеріала выполнена подъ руководствомъ автора и Н. В. Долинскаго.

былъ вызванъ настоящей войной. Само собою разумѣется, этотъ переворотъ не могъ сказаться немедленно; болѣе того, на первыхъ порахъ, вслѣдствіе общаго замѣшательства и трудности для торговаго міра учесть новую конъюнктуру, могли проявиться силы, приведшія ко временному пониженію цѣнъ. Только когда война приняла затяжный характеръ, выступили въ области народнаго хозяйства устойчивые факторы, связанные съ условіями военнаго времени. Нижеприведенная таблица даетъ представленіе объ относительномъ измѣненіи цѣнъ во всей Имперіи на главнѣйшіе продукты потребленія по мѣсяцамъ 1914 года; за основаніе приняты среднія цѣны за 1913 годъ; показательныя числа

Таблица I.

Движеніе цѣнъ въ 1914 году.

ПРОДУКТЫ.	Средняя цѣна за 1913 г.	1914 годъ.											
		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Пшеница	100	92,5	94,7	96,7	95,3	97,8	96,9	99,3	93,8	92,2	91,1	93,7	99,4
Мука пшеничн. .	100	94,3	94,1	95,5	95,5	95,8	97,2	99,9	100,7	99,9	98,8	99,9	101,9
Рожь	100	92,7	94,4	97,9	100,0	102,3	103,8	107,6	110,1	113,1	109,8	112,3	122,2
Мука ржаная . .	100	96,1	96,7	99,2	100,2	101,9	103,1	107,9	110,3	111,8	112,4	114,3	122,8
Ячмень	100	89,3	88,7	90,4	89,1	94,5	96,9	96,5	93,5	91,7	90,9	94,4	94,8
Овесъ	100	89,7	90,3	93,4	97,6	100,8	102,8	109,7	113,3	117,4	117,6	127,3	140,9
Крупа гречневая .	100	104,6	105,9	107,9	108,0	110,4	112,5	114,9	120,8	126,8	134,5	136,9	146,3
Пшено	100	94,7	96,5	98,6	102,0	106,3	109,8	112,2	116,6	123,0	127,6	130,8	135,8
Мясо	100	99,5	102,3	102,3	106,3	109,5	103,8	106,3	1 02,	94,0	87,6	92,8	92,9
Сахаръ-рафинадъ	100	96,1	95,2	95,9	98,4	99,6	100,3	102,4	109,3	107,9	106,4	107,1	110,6
Сахарный песокъ	100	96,4	96,7	97,1	98,1	98,4	98,8	101,9	109,6	103,8	102,2	102,9	106,3
Масло	100	107,1	105,3	102,2	98,8	97,9	99,8	100,8	95,9	94,6	97,4	103,8	108,9
Яйца	100	132,4	131,0	98,3	88,7	85,7	82,0	79,0	67,7	84,0	90,4	102,8	117,3
Соль	100	106,2	106,9	110,4	104,2	104,3	103,6	104,2	108,4	110,2	118,5	135,2	141,1
Въ среднемъ . .	100	99,4	99,9	99,0	98,7	100,4	100,8	103,0	103,8	105,0	106,1	111,0	117,2
Въ среднемъ безъ ячменя и овса .	100	101,1	101,6	100,2	99,6	100,8	101,0	103,0	103,8	105,1	106,4	111,0	117,1

для каждаго мѣсяца 1914 года получены процентированіемъ средней мѣсячной цѣны всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ, во всемъ многообразіи сортовъ, на всѣхъ рынкахъ Россійской Имперіи, къ среднимъ цѣнамъ за весь 1913 годъ [1]).

Изъ таблицы ясно видно, что хотя въ общемъ уровень цѣнъ второй половины 1914 года и былъ замѣтно выше уровня цѣнъ первой половины того же года, но говорить о значительномъ повышеніи цѣнъ, вызванномъ войною, можно только съ ноября—декабря 1914 года. Цѣны на нѣкоторые продукты обнаруживали уже до войны устойчивую повышательную тенденцію (рожь, крупа гречневая, соль, мука ржаная, овесъ, пшено); война лишь усиливала эту тенденцію. Цѣны на другіе продукты (яйца) обнаруживали до войны тенденцію къ пониженію, которая только медленно переходила въ свою противоположность—повышательную тенденцію.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ война влекла за собою временное пониженіе цѣнъ (ячмень, пшеница, мясо, масло, мука пшеничная); иногда это пониженіе наступало послѣ внезапнаго повышенія (сахаръ).

Картина, какъ видно, получается довольно пестрая, хотя среднія цѣны второй половины 1914 года уже обнаруживаютъ сдвигъ въ сторону повышенія. Къ сожалѣнію, цѣны 1915 года до сихъ поръ остаются неразработанными съ должной полнотой. Такимъ образомъ, трудно сказать, какова была общая картина движенія цѣнъ съ января по октябрь 1915 года. Правда, въ трудахъ Чупровскаго Общества [2]) дается сводка цѣнъ до весны 1915 года; но эта сводка не могла коснуться значительнаго числа рынковъ. Все же совершенно несомнѣнно, что главный переворотъ въ области цѣнъ начинается съ 1915 года; цѣны неуклонно и быстро поднимаются...

Къ тому времени, съ котораго началась разработка биржевыхъ цѣнъ Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія, цѣны достигли, какъ явствуетъ изъ предлагаемой ниже таблицы, невиданной ранѣе высоты. Таблица составлена по тому же способу, какъ и вышеприведенная таблица для 1914 года. Основаніемъ взяты среднія цѣны за 1913 годъ и затѣмъ, процентированіемъ къ этому основанію цѣнъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 г., получены по всѣмъ рынкамъ Имперіи и для всѣхъ сортовъ каждаго продукта показательныя числа.

---

[1]) Предварительные результаты обработки.

[2]) „Труды комиссіи по изученію современной дороговизны“ 3 выпуска.

Здѣсь дается въ упрощенной формѣ лишь сводка этихъ показательныхъ чиселъ [1]).

Таблица II.

Движеніе цѣнъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 года.

ПРОДУКТЫ.	Средняя цѣна за 1913 г.	1915 годъ.			Повышеніе (+), пониженіе (—) за три мѣсяца.	Относительный уровень цѣнъ въ іюнѣ 1914 г.	Повышеніе (+), пониженіе (—) въ декабрѣ 1915 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
Пшеница	100	130,8	141,0	147,6	+ 16,8	96,9	+ 50,7
Мука пшеничная . . .	100	136,9	144,1	153,0	+ 16,1	97,2	+ 55,8
Рожь	100	143,6	152,5	164,5	+ 20,9	103,8	+ 60,7
Мука ржаная	100	166,1	177,8	182,8	+ 16,7	103,1	+ 79,7
Ячмень	100	111,9	122,5	125,4	+ 13,5	96,9	+ 28,5
Овесъ	100	179,6	183,4	191,8	+ 12,2	102,8	+ 89,0
Крупа гречневая . . .	100	207,6	226,0	233,3	+ 25,7	112,5	+ 120,8
Пшено	100	183,7	195,5	197,6	+ 13,9	109,8	+ 87,8
Мясо	100	121,9	131,3	132,6	+ 10,7	103,8	+ 28,8
Сахаръ-рафинадъ . . .	100	141,3	141,6	145,7	+ 4,4	100,3	+ 45,4
Сахарный песокъ . . .	100	131,4	130,9	143,3	+ 11,9	98,8	+ 44,5
Масло	100	148,9	168,4	204,4	+ 55,5	99,8	+ 104,6
Яйца	100	124,5	125,7	146,3	+ 21,8	82,0	+ 64,3
Соль	100	230,0	242,8	264,7	+ 34,7	103,6	+ 161,1
Въ среднемъ . .	100	154,2	163,1	173,8	+ 19,6	100,8	+ 73,0
Въ среднемъ безъ овса и ячменя	100	155,5	164,8	176,4	+ 20,7	101,1	+ 75,3

Предварительно необходимо сказать нѣсколько словъ относительно значенія чиселъ, указывающихъ на вздорожаніе всѣхъ вышеперечисленныхъ товаровъ, взятыхъ вмѣстѣ. Можно ли принять эти числа за измѣреніе дѣйствительнаго роста дороговизны? Конечно, нѣтъ.

Дѣло въ томъ, что потребляются всѣ продовольственные продукты не въ одинаковомъ количествѣ, т.-е. имъ принад-

[1]) Предварительные результаты обработки.

лежитъ различный „вѣсъ“ въ общей суммѣ потребленія. Само собою разумѣется, что вздорожаніе продуктовъ, играющихъ доминирующую роль въ потребленіи, отзовется на потребителѣ сильнѣе и потребуетъ отъ него гораздо большихъ тратъ, чѣмъ вздорожаніе, хотя бы и гораздо болѣе интенсивное, продуктовъ, потребляемыхъ въ ничтожномъ количествѣ. Понятіе „дороговизны“ измѣряется, такимъ образомъ, степенью повышенія потребительскихъ затратъ, которыя, какъ было сказано, зависятъ преимущественно отъ роста цѣнъ наиболѣе потребляемыхъ товаровъ. Здѣсь не мѣсто говорить о способахъ, примѣняемыхъ въ статистикѣ для того, чтобы учесть „вѣсъ“ отдѣльныхъ продуктовъ въ общемъ потребленіи [1]). Однако, не слѣдуетъ считать цифры, показывающія вздорожаніе всѣхъ товаровъ, взятыхъ вмѣстѣ, потерявшими всякое значеніе только потому, что онѣ не подверглись „взвѣшиванію“. Вѣдь, легко указать предѣлы возможной ошибки. риведенныя цифры можно считать максимально предѣльными въ смыслѣ исчисленія дороговизны; низшій предѣлъ даютъ цифры, относящіяся къ продукту, наименѣе затронутому повышательной волною. *Для рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ „взвѣшиваніе“ должно быть признано даже вреднымъ. Напр., для сужденія о паденіи покупательной силы денегъ надо прибѣгнуть къ показательнымъ числамъ какъ разъ въ той формѣ, въ которой они здѣсь даны, ибо измѣненіе покупательной силы денегъ не стоитъ въ какомъ-либо отношеніи къ количеству продаваемаго или покупаемаго товара.*

Сравнивая относительную высоту цѣнъ въ концѣ 1914 и 1915 годовъ, легко убѣдиться, что въ теченіе 1915 года имѣлъ мѣсто колоссальный ростъ дороговизны и что этотъ ростъ неуклонно продолжается и въ настоящее время. Противупоставляя цѣны декабря 1915 года цѣнамъ октября того же года, не трудно обнаружить разительную картину повышательнаго движенія цѣнъ. Какъ видно изъ таблицы, самое незначительное повышеніе цѣнъ приходится на долю сахара-рафинада, но и оно достигаетъ 4,4%-овъ (на протяженіи трехъ мѣсяцевъ!) Повышеніе же цѣнъ на масло выражается 55,5%! Въ среднемъ же всѣ цѣны возросли почти на 20%. Такой процентъ повышенія цѣнъ признавался до войны слишкомъ высокимъ и для ряда лѣтъ.

[1]) Соотвѣтствующія работы уже предприняты управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія.

Ниже приводится таблица показательныхъ чиселъ, выясняющая относительное вздорожаніе продуктовъ питанія въ различныхъ государствахъ Европы за время съ 1900 по 1911 годъ.

(По даннымъ англійскаго министерства торговли. Цѣны 1900 года приняты за 100).

Таблица III.

Государства.	Годы.												
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Англія	100	100	101	103	102	103	102	105	108	108	109	109	115
Австрія	100	100	99	101	105	108	113	113	118	120	126	128	135
Венгрія	100	101	102	103	111	122	118	122	128	131	129	137	—
Бельгія	100	101	102	113	109	110	112	115	116	120	122	128	132
Франція	100	100	95	98	99	97	95	100	102	100	104	117	115
Германія	100	103	106	105	105	114	118	116	116	124	127	128	130
Голландія	100	100	100	102	103	102	103	105	107	109	115	117	123
Италія	100	100	99	99	97	99	99	101	105	112	114	118	120
Норвегія	—	100	99	99	97	100	103	108	109	106	108	111	119
Россія	100	104	107	102	104	112	116	130	130	127	116	121	—

В. А. Мукосѣевъ, изъ книжки [1]) котораго взята настоящая таблица, сопровождаетъ ее слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Въ теченіе трехъ-четырехъ послѣднихъ лѣтъ вздорожаніе цѣнъ на продукты питанія было настолько значительнымъ, что вылилось въ форму всеобщаго бѣдствія, породило грозныя и широкія народныя волненія въ нѣкоторыхъ государствахъ“...

Но что же сказать о современной дороговизнѣ! Въ *три* послѣдніе мѣсяца 1915 года цѣны въ Россіи возросли на тотъ же процентъ, на который онѣ успѣли подняться въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (1900—1912). Безпримѣрная война сдѣлала невозможными обычные критеріи.

---

[1]) В. А. Мукосѣевъ. Повышеніе товарныхъ цѣнъ. Къ изученію основныхъ тенденцій въ развитіи современнаго мірового хозяйства. Петроградъ 1914.

Таково движеніе цѣнъ въ послѣднюю четверть 1915 года. Но если бы желали точнѣе представить себѣ, насколько уровень цѣнъ каждаго изъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1915 года стоялъ выше уровня цѣнъ соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ 1914 года (т.-е. годъ назадъ), то нижеприводимая таблица даетъ для этого необходимый матеріалъ [1]).

Таблица IV.

Относительный уровень цѣнъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1914 и 1915 г.г.

Продукты:	Средняя цѣна за 1913 г.	Октябрь.			Ноябрь.			Декабрь.		
		1914 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).	1914 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).	1914 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).
Пшеница	100	91,1	130,8	+ 39,7	93,7	141,0	+ 47,3	99,4	147,6	+ 48,2
Пшеничн. мука .	100	98,8	136,9	+ 38,1	99,9	144,1	+ 44,2	101,9	153,0	+ 51,1
Рожь	100	109,8	143,6	+ 33,8	112,3	152,5	+ 40,2	122,2	164,5	+ 42,3
Мука ржаная . .	100	112,4	166,1	+ 53,7	114,3	177,8	+ 63,5	122,8	182,8	+ 60,0
Ячмень	100	90,9	111,9	+ 21,0	94,4	122,5	+ 28,1	94,8	125,4	+ 30,6
Овесъ	100	117,6	179,6	+ 62,0	127,3	183,4	+ 56,1	140,9	191,8	+ 50,9
Крупа гречн. . .	100	134,5	207,6	+ 73,1	136,9	226,0	+ 89,1	146,3	233,3	+ 87,0
Пшено	100	127,6	183,7	+ 56,1	130,8	195,5	+ 64,7	135,8	197,6	+ 61,8
Мясо	100	87,6	121,9	+ 34,3	92,8	131,3	+ 38,5	92,9	132,6	+ 39,7
Сахаръ-раф. . .	100	106,4	141,3	+ 34,9	107,1	141,6	+ 34,5	110,6	145,7	+ 35,1
Сахарн. песокъ .	100	102,2	131,4	+ 29,2	102,9	130,9	+ 28,0	106,3	143,3	+ 37,0
Масло	100	97,4	148,9	+ 51,5	103,8	168,4	+ 64,6	108,9	204,4	+ 95,5
Яйца	100	90,4	124,5	+ 34,1	102,8	125,7	+ 22,9	117,3	146,3	+ 29,0
Соль	100	118,5	230,0	+111,5	135,2	242,8	+107,6	141,1	264,7	+123,6
Въ среднемъ .	100	106,1	154,2	+ 48,1	111,0	163,1	+ 52,1	117,2	173,8	+ 56,6
Въ среднемъ безъ овса и ячменя .	100	106,4	155,5	+ 49,1	111,0	164,8	+ 53,8	117,1	176,4	+ 59,3

При желаніи узнать относительное измѣненіе уровня цѣнъ по мѣсяцамъ 1915 года, сравнительно съ уровнемъ

[1]) Предварительные результаты разработки.

цѣнъ соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ 1913 года, достаточно взглянуть на таблицу V [1]).

Таблица V.

Относительное измѣненіе уровня цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты по всей Имперіи въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 года, сравнительно съ уровнемъ цѣнъ соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ 1913 года.

ПРОДУКТЫ.	Средняя цѣна за 1913 годъ.	Октябрь.			Ноябрь.			Декабрь.		
		1913 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).	1913 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).	1913 г.	1915 г.	Повышеніе (+) пониженіе (—).
Пшеница	100	89,6	130,8	+ 41,2	90,0	141,0	+ 51,0	90,3	147,6	+ 57,3
Мука пшеничн. .	100	97,3	136,9	+ 39,6	96,4	144,1	+ 47,7	95,0	153,0	+ 58,0
Рожь	100	96,7	143,6	+ 46,9	92,6	152,5	+ 59,9	91,7	164,5	+ 72,8
Мука ржаная . .	100	98,9	166,1	+ 67,2	97,4	177,8	+ 80,4	96,4	182,8	+ 86,4
Ячмень	100	91,4	111,9	+ 20,5	89,9	122,5	+ 32,6	90,0	125,4	+ 35,4
Овесъ	100	88,2	179,6	+ 91,4	88,1	183,4	+ 95,3	87,1	191,8	+104,7
Крупа гречн. . .	100	103,6	207,6	+104,0	103,6	226,0	+122,4	103,0	233,3	+130,3
Пшено	100	97,1	183,7	+ 86,6	96,2	195,5	+ 99,3	95,7	197,6	+101,9
Мясо	100	93,9	121,9	+ 28,0	98,0	131,3	+ 33,3	99,1	132,6	+ 33,5
Сахаръ-раф. . .	100	97,1	141,3	+ 44,2	95,5	141,6	+ 46,1	95,6	145,7	+ 50,1
Сахарн. песокъ .	100	97,4	131,4	+ 34,0	96,3	130,9	+ 34,6	96,3	143,3	+ 47,0
Масло	100	104,1	148,9	+ 44,8	108,0	168,4	+ 60,4	108,0	204,4	+ 96,4
Яйца	100	113,3	124,5	+ 11,2	118,0	125,7	+ 7,7	123,7	146,3	+ 22,6
Соль	100	99.6	230,0	+130,4	100,8	242,8	+142,0	102,0	264,7	+162,7
Въ среднемъ .	100	97,7	154,2	+ 56,5	97,9	163,1	+ 65,2	98,1	173,8	+ 75,7
Въ среднемъ безъ овса и ячменя .	100	99,1	155,5	+ 56,4	99,4	164,8	+ 65,4	99,7	176,4	+ 76,7

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя. Смыслъ этихъ цифръ тѣмъ знаменательнѣе, что дѣло идетъ о повышеніи цѣнъ на продовольственные продукты, которыми Россія

[1]) Предварительные результаты разработки.

особенно богата и которые въ мирное время въ огромныхъ количествахъ вывозились за границу. Надо думать, что повышеніе цѣнъ на привозные товары, на цѣлый рядъ фабрикатовъ и пр. происходило еще болѣе быстрымъ темпомъ. Послѣднее не является чѣмъ-либо неожиданнымъ и не представляется аномальнымъ.

Но то, что происходитъ съ цѣнами продовольственныхъ продуктовъ, мыслится широкими кругами какъ аномалія, какъ результатъ всероссійскаго заговора спекулянтовъ, которые, обуреваемые жаждой наживы, фальсифицируютъ дѣйствительность подобно тому, какъ нѣкоторые изъ нихъ фальсифицируютъ продукты. Россія вывозила продовольственные продукты за границу въ огромныхъ количествахъ; теперь вывозъ почти прекратился, русскій рынокъ оказался отрѣзаннымъ отъ мірового рынка. Выводъ, кажется, совершенно ясенъ: иностранные товары должны были подняться, а туземные товары, т.-е., главнымъ образомъ, продовольственные, должны были сильно упасть въ цѣнѣ. Какъ же не прибѣгнуть къ помощи спекуляціи для объясненія всего процесса! Надо, однако, помнить, что спекуляціей можно объяснить многое, но не все. Спекуляція покоится на извѣстныхъ объективныхъ основаніяхъ, дѣлающихъ ее возможной. Особенно пользуется спекуляція затрудненіями въ свободной циркуляціи товаровъ. Во всякомъ случаѣ, спекуляцію слѣдуетъ разсматривать какъ факторъ вторичнаго, а не первичнаго порядка. Поэтому, необходимо обратиться къ анализу болѣе глубокихъ причинъ, повлекшихъ за собою рѣзкое повышеніе цѣнъ на продукты продовольствія.

II.

Путь дальнѣйшаго изслѣдованія причинъ дороговизны.

Послѣдующее изложеніе вовсе не имѣетъ цѣлью рѣшить сейчасъ же вопросъ о причинахъ дороговизны. Оно пытается только намѣтить пути, по которымъ должно вестись дальнѣйшее изслѣдованіе, чтобы получить удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ объ основныхъ причинахъ, вызвавшихъ небывалый ростъ дороговизны. Исходнымъ пунктомъ является

положеніе: *цѣна продукта опредѣляется, въ конечномъ счетѣ, соотношеніемъ дѣйствительнаго спроса и предложенія.*

Достаточно проанализировать спросъ и предложеніе товаровъ во время войны, чтобы отвѣтить вполнѣ опредѣленно на поставленный вопросъ о происхожденіи дороговизны. Основной задачей при этомъ является выясненіе того, въ какой степени спекуляція и разстройство транспорта участвуютъ въ опредѣленіи дѣйствительнаго отношенія спроса и предложенія на рынкѣ. Надо помнить, конечно, что спекуляція существуетъ всегда, но обычно она поставлена въ извѣстныя границы, такъ какъ свобода конкуренціи не позволяетъ ей принять уродливыхъ формъ. Болѣе того, въ обычное время спекуляція является даже моментомъ, порождающимъ равномѣрное распредѣленіе хозяйственныхъ благъ и однообразіе въ цѣнахъ.

Совсѣмъ иное наблюдается тогда, когда спекуляція получаетъ, благодаря ограниченію свободы циркуляціи благъ, значительную долю самостоятельности.

Въ этомъ случаѣ весь *дѣйствительно* проявляющійся на рынкахъ спросъ можетъ оказаться значительно вздутымъ, *ненормально* большимъ. Наоборотъ, *дѣйствительно* проявляющееся на рынкахъ предложеніе, вслѣдствіе спекулятивнаго задержанія запасовъ или разстройства транспорта (въ дальнѣйшемъ будетъ доказано, что послѣднее обстоятельство порождаетъ первое), можетъ оказаться *несоразмѣрно* малымъ. Если дѣло обстоитъ такъ, то слѣдуетъ создать какія-то понятія *нормальнаго* спроса и *нормальнаго* предложенія. Такими понятіями вполнѣ естественно признать понятіе *потребительнаго* спроса, т.-е. спроса, за которымъ стоитъ опредѣленное желаніе потребить продуктъ, а не производить съ нимъ спекулятивныя операціи, и понятіе *возможнаго* предложенія, т.-е. предложенія, которое обусловлено размѣрами *производства* [1]) и запасовъ.

Оставляя, для ясности изложенія, вопросъ о запасахъ въ сторонѣ, можно сказать, что нормальное предложеніе совпадаетъ съ *производствомъ*.

Каково же отношеніе между *дѣйствительнымъ* и *потребительнымъ* спросомъ,—съ одной стороны, *дѣйствительнымъ* и

---

[1]) Имѣется въ виду и иностранное производство, поскольку оно поступаетъ на туземный рынокъ.

возможнымъ предложеніемъ,—съ другой? Такъ какъ значительная доля дѣйствительнаго спроса можетъ быть обусловлена спекулятивнымъ спросомъ, то выводъ получается такой: дѣйствительный спросъ либо *равенъ* потребительному спросу, либо *превосходитъ* его. Наконецъ, для дѣйствительнаго и возможнаго предложенія соотвѣтствующее положеніе гласитъ: дѣйствительное предложеніе либо *равно* возможному предложенію, либо *менѣе* его. Для дальнѣйшаго анализа, слѣдовательно, не столь интересно знать, что существующія цѣны опредѣляются соотношеніемъ *дѣйствительнаго* спроса и предложенія, ибо это a priori можно признать вѣрнымъ, а интересно знать, въ какой степени *дѣйствительный* спросъ совпадаетъ съ *потребительнымъ* спросомъ и *дѣйствительное* предложеніе съ *производствомъ*.

Обычно спекулятивный спросъ регулируется потребительнымъ спросомъ, ибо, въ конечномъ счетѣ, всѣ продукты предназначены для потребленія, а не для какихъ-либо другихъ цѣлей. Иначе говоря, *дѣйствительно* проявляющійся на рынкѣ спросъ на продукты диктуется обычно *потребительнымъ* спросомъ.

Возможное предложеніе, опредѣляемое размѣрами производства, стремится стать *дѣйствительнымъ* предложеніемъ. Только во времена спекулятивной горячки и во времена нарушенія свободной циркуляціи благъ дѣйствительные спросъ и предложеніе могутъ сильно расходиться съ потребительнымъ спросомъ и возможнымъ предложеніемъ. Соотвѣтственно съ этимъ и цѣны значительно расходятся съ тѣми, которыя существовали бы, если бы дѣйствительный спросъ опредѣлялся потребительнымъ спросомъ, а дѣйствительное предложеніе—возможнымъ предложеніемъ. Всѣмъ вышеизложеннымъ устанавливается планъ дальнѣйшаго анализа. *Первоначально необходимо выявить соотношеніе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія (производства), т.-е. необходимо исключить вліяніе спекуляціи и разстройства свободнаго обращенія товаровъ.*

Тогда, слѣдовательно, выяснится, въ какой мѣрѣ современное повышеніе цѣнъ обязано своимъ происхожденіемъ соотношенію потребительнаго спроса и возможнаго предложенія.

Если окажется, что соотношеніе этихъ факторовъ не объясняетъ общаго роста цѣнъ, то надо придти къ заключенію, что на дѣйствительные спросъ и предложеніе товаровъ въ настоящее время вліяютъ не только потребительный спросъ

и возможное предложеніе, но и какія-то иныя причины. Тогда необходимо будетъ обратиться къ спекуляціи и разстройству транспорта и т. д.

Приступая къ анализу потребительнаго спроса и возможнаго предложенія, слѣдуетъ, однако, предостеречь отъ смѣшенія *потребительнаго спроса*, опредѣляемаго всѣми денежными потребительными рессурсами и желаніемъ ихъ превратить въ реальныя блага, съ *потребленіемъ*, т.-е. *съ тѣмъ количествомъ благъ, которое потребительнымъ рессурсамъ удается передвинуть изъ области производства въ область потребленія.*

Не надо, однако, полагать, что потребительные рессурсы (спросъ) не могутъ быть выражены опредѣленнымъ количествомъ благъ. Это безусловно возможно, но количество благъ, въ которомъ выражаются потребительные рессурсы, далеко не идентично съ тѣмъ количествомъ благъ, въ которомъ выражается потребленіе.

Дѣло въ слѣдующемъ: новые потребительные рессурсы (новый спросъ), если ихъ выразить въ извѣстномъ количествѣ благъ, опираются на *существующій* уровень цѣнъ. Напримѣръ, рабочій получалъ 50 рублей; теперь получаетъ 75 рублей. Обращая дополнительные 25 рублей на покупки, онъ исходитъ изъ *существующихъ* цѣнъ: онъ рѣшаетъ пріобрѣсти столько то продуктовъ А, столько то продуктовъ В, совершенно упуская изъ виду, что если такъ будутъ разсуждать всѣ люди, имѣющіе увеличенные рессурсы, то намѣченныхъ продуктовъ не хватитъ и цѣны ихъ повысятся, т.-е., что окажется невозможнымъ пріобрѣсти на 25 рублей *намѣченное* (спрашиваемое) количество продуктовъ. Разница между потребительнымъ спросомъ и потребленіемъ является, слѣдовательно, разницей между *намѣченнымъ* къ пріобрѣтенію и *дѣйствительно* пріобрѣтеннымъ количествомъ продуктовъ. Расхожденіе же этихъ двухъ количествъ обусловлено тѣмъ, что *намѣчаемое* къ пріобрѣтенію количество имѣетъ базисомъ *существующія* цѣны, а *дѣйствительно* пріобрѣтенное количество имѣетъ базисомъ *новыя*, измѣнившіяся цѣны.

Конечно, можетъ случиться, что *намѣчаемое* къ пріобрѣтенію количество благъ равно или менѣе *произведеннаго* количества благъ; тогда цѣны останутся безъ измѣненія. Но можетъ случиться, что производство далеко отстаетъ отъ потребительнаго спроса; тогда цѣны возрастутъ. Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что для сужденія о причинахъ повышенія или

пониженія цѣнъ *слѣдуетъ анализировать величину потребительнаго спроса и производства* (для простоты, вопросъ о запасахъ оставляется въ сторонѣ), а не величину производства и *потребленія*, ибо послѣднее является *функціей* цѣнъ. Для наглядности можно взять такой примѣръ: спросъ равенъ производству,—все произведенное количество продуктовъ переходитъ въ область потребленія; спросъ превышаетъ производство,—опять таки возможно, что все произведенное количество переходитъ въ область потребленія. Сравнивая въ обоихъ случаяхъ производство и *потребленіе*, надо придти къ выводу, что они равны, и если кто-нибудь смѣшиваетъ потребленіе съ потребительнымъ спросомъ, то онъ попадаетъ въ крайнее затрудненіе: спросъ и предложеніе въ обоихъ случаяхъ оказываются равными, а цѣны въ одномъ случаѣ не измѣняются, въ другомъ же—повышаются.

Итакъ, прежде всего необходимо проанализировать потребительный спросъ и производство (возможное предложеніе). *Въ нормальныхъ условіяхъ все производство стремится стать дѣйствительнымъ предложеніемъ, а потребительный спросъ—дѣйствительнымъ спросомъ.*

Только цѣлый рядъ моментовъ, содѣйствующихъ разъединенію потребительнаго спроса и возможнаго предложенія (производства), вызываетъ появленіе спекуляціи и приводитъ къ тому, что дѣйствительный спросъ и предложеніе сильно отклоняются отъ своего базиса; *вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны перестаютъ отвѣчать соотношенію потребительнаго спроса и производства, ибо цѣны, какъ было сказано, диктуются только соотношеніемъ дѣйствительнаго спроса и дѣйствительнаго предложенія*, а другими факторами лишь постольку, поскольку эти факторы подчиняютъ себѣ дѣйствительный спросъ и предложеніе.

Въ какой степени теперь потребительный спросъ и возможное предложеніе подчиняютъ себѣ дѣйствительные спросъ и предложеніе? Это будетъ видно изъ того, насколько движеніе современныхъ цѣнъ объяснимо соотношеніемъ потребительнаго спроса и возможнаго предложенія (производства). Къ разсмотрѣнію этого вопроса и слѣдуетъ перейти.

Что касается современнаго потребительнаго спроса, то надо принять во вниманіе, что цѣлый классъ потребителей могъ теперь исчезнуть (напр., заграничные потребители), что могли появиться новые потребители продовольственныхъ продуктовъ (армія), что и обычные потребители могли оказаться

въ состояніи потреблять больше, чѣмъ ранѣе (крестьяне, рабочіе и т. д.).

Конечно, надо указать и на источники болѣе сильнаго потребленія продовольственныхъ продуктовъ. Быть можетъ, это будетъ выпаденіе изъ бюджета огромнаго числа потребителей расходовъ на потребленіе такихъ продуктовъ, которые теперь не потребляются (водка); быть можетъ, это будетъ созданіе *новой* покупательной силы съ помощью выпусковъ бумажныхъ денегъ и т. д. Здѣсь любопытно отмѣтить, что увеличеніе *потребленія* мелкихъ производителей продовольственныхъ продуктовъ (разумѣются крестьяне) скорѣе, чѣмъ для другихъ категорій населенія, должно оказываться увеличеніемъ *дѣйствительнаго* потребленія, а не только увеличеніемъ *рессурсовъ* для такого потребленія.

Это надо выяснить. Дѣло въ слѣдующемъ: если производитель какого-либо продукта начинаетъ потреблять его въ большемъ количествѣ, чѣмъ раньше, *то онъ попросту меньшее количество своихъ произведеній выбрасываетъ на рынокъ.*

Остальное его не касается. Если же какой-либо потребитель предъявляетъ усиленный спросъ на продуктъ, который онъ не производитъ, то еще большой вопросъ, увеличится ли его *дѣйствительное* потребленіе, хотя бы онъ и обладалъ увеличенными денежными рессурсами. Конъюнктура рынка можетъ сложиться такъ, что эти увеличенные рессурсы окажутся лишь достаточными для оплаты *увеличенныхъ* цѣнъ на прежнее количество продуктовъ. Но, во всякомъ случаѣ, обѣ комбинаціи представляютъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что возбуждаютъ вопросъ о причинахъ, дѣлающихъ возможнымъ для производителя увеличивать *дѣйствительное* потребленіе, а для потребителя — оплачивать болѣе высокія цѣны тѣхъ же продуктовъ.

Переходя къ производству, необходимо разслѣдовать, какія обстоятельства мѣшали ему расширяться или, наоборотъ, содѣйствовали его развитію. Однимъ изъ основныхъ вопросовъ современнаго „военнаго“ хозяйства является, несомнѣнно, вопросъ объ убыли *рабочей* силы.

Проанализировавъ соотношеніе потребительнаго спроса и производства, можно придти къ опредѣленному выводу о томъ, насколько позволительно относить современное повышеніе цѣнъ на счетъ этого соотношенія. Если, однако, окажется невозможнымъ объяснить такимъ способомъ наблюдаю-

щуюся теперь дороговизну, то придется обратиться къ какому-то иному фактору.

Такимъ факторомъ, по общему мнѣнію, является *разстройство транспорта* [1]). Но какимъ образомъ разстройство транспорта можетъ причинить *общее* повышеніе цѣнъ? Это происходитъ вслѣдствіе того, что разстройство транспорта ведетъ къ *сокращенію предложенія* продовольственныхъ продуктовъ на рынкахъ потребленія, хотя это сокращеніе и не диктуется условіями производства. Иначе говоря, связь на рынкахъ потребленія между *дѣйствительнымъ* предложеніемъ и тѣмъ предложеніемъ, которое *имѣло бы* мѣсто, если бы все произведенное въ странѣ количество продуктовъ равномѣрно распредѣлялось по рынкамъ потребленія (это предложеніе и въ данномъ случаѣ допустимо назвать *возможнымъ* предложеніемъ), нарушается. Расхожденіе дѣйствительнаго предложенія съ возможнымъ предложеніемъ на *рынкахъ потребленія* влечетъ за собою расхожденіе уже *во всей Имперіи*: сначала—дѣйствительнаго и потребительнаго спроса, а затѣмъ—дѣйствительнаго и возможнаго предложенія. Это надо доказать. Сначала нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Цѣны товаровъ устанавливаются только тамъ, гдѣ готовый продуктъ соприкасается съ потребителемъ. Эти цѣны оказываются рѣшающими и для цѣнъ въ оптовой торговлѣ, и для цѣнъ при покупкахъ у производителей, и для цѣнъ всѣхъ сырыхъ матеріаловъ и орудій производства. Отсюда вытекаетъ, что въ установленіи цѣнъ не могутъ участвовать тѣ количества продуктовъ, которыя не въ состояніи попасть на рынокъ потребленія, хотя бы они и были произведены въ значительномъ количествѣ. Иначе говоря, въ томъ случаѣ, когда *предложеніе* товаровъ на рынкахъ потребленія менѣе *производства* этихъ товаровъ, какъ это имѣетъ мѣсто при разстройствѣ транспорта, *цѣны диктуются только наличными на потребительномъ рынкѣ товарами,* (т.-е. *не возможное, а дѣйствительное* предложеніе вліяетъ на цѣны). Если разстройство транспорта не вполнѣ отрѣзало потребительные рынки отъ рынковъ производства, то повышательное движеніе должно перекинуться и на рынки производства.

---

[1]) Подъ разстройствомъ транспорта здѣсь понимаются затрудненія въ перевозкахъ, возникшія вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ,—занятія сѣти желѣзныхъ дорогъ и значительной части подвижного состава воинскими перевозками, т. е. затрудненія, которыя не могли быть устранены организаціонной работой вѣдомства Путей Сообщенія.

Предѣлъ для повышательнаго движенія цѣнъ на этихъ рынкахъ образуютъ цѣны рынковъ потребленія.

Предѣлъ этотъ никогда не достигается, но общій уровень цѣнъ можетъ оказаться во всей странѣ гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда рынки производства и потребленія свободно сообщаются между собою. Какъ происходитъ, что цѣны растутъ на рынкахъ производства? Здѣсь вступаетъ въ общую цѣпь взаимоотношеній *спекулятивный спросъ*, обусловленный высокими цѣнами на рынкахъ потребленія.

Необходимо еще замѣтить, что въ спекулятивный спросъ вливаетъ новую энергію возможность правительственныхъ закупокъ для арміи. Это обѣщаетъ реализацію запасовъ даже тогда, когда пути къ рынкамъ потребленія совершенно закрыты.

Вслѣдствіе того, что въ странѣ теряется представленіе о дѣйствительномъ соотношеніи потребительнаго спроса и возможнаго предложенія, спекулятивный спросъ руководствуется исключительно высокими цѣнами на мѣстахъ потребленія.

Нѣтъ ничего страннаго, что онъ принимаетъ грандіозные размѣры. Иначе говоря, весь *дѣйствительно* проявляющійся въ Имперіи спросъ можетъ далеко превзойти *потребительный* спросъ. Итакъ, доказано положеніе: расхожденіе на рынкахъ потребленія дѣйствительнаго и возможнаго предложенія влечетъ за собою расхожденіе дѣйствительнаго и потребительнаго спроса *во всей Имперіи*.

Мало того: расхожденіе дѣйствительнаго и потребительнаго спроса, разъ оно имѣетъ мѣсто, оказываетъ обратное дѣйствіе, обусловливая *во всей Имперіи* расхожденіе дѣйствительнаго и возможнаго предложенія: спекулянты, *закупивъ* продукты, удерживаютъ ихъ. Подъ вліяніемъ спекулятивнаго спроса и сами производители начинаютъ неохотно разставаться со своими запасами, выжидая новаго повышенія цѣнъ. Иначе говоря, дѣйствительное предложеніе и возможное предложеніе расходятся все больше и больше. Таково дѣйствіе разстройства транспорта на цѣны въ томъ случаѣ, когда рынки потребленія и производства не изолированы окончательно. Если наступаетъ послѣднее (что имѣетъ мѣсто въ Россіи по отношенію къ очень удаленнымъ областямъ, пути сообщенія которыхъ заняты движеніемъ воинскихъ грузовъ), то продукты теряютъ всякую цѣну, они становятся бросовыми, безполезными вещами.

Само собою разумѣется, что здѣсь взяты лишь крайніе случаи, въ предѣлахъ которыхъ возможны многоразличныя градаціи.

Любопытно отмѣтить, что то двойственное положеніе, въ какое попадаютъ продавцы и спекулянты на мѣстахъ производства (съ одной стороны—надежда и желаніе использовать высокія цѣны на мѣстахъ потребленія, съ другой стороны—боязнь остаться со своими запасами безъ дѣлъ) влечетъ за собою и двойственность въ цѣнахъ. Однѣ цѣны спрашиваются въ сдѣлкахъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, другія—въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе, что товары покупаются для отправки на мѣста потребленія; конечно, послѣднія цѣны много выше первыхъ. Этимъ же обстоятельствомъ надо объяснить и фактъ болѣе высокой цѣны на товаръ, погруженный въ вагоны, сравнительно съ товаромъ, лежащимъ еще въ складахъ, хотя часто эти товары находятся почти рядомъ.

Такимъ образомъ, разстройство транспорта, понижая предложеніе товаровъ, повышаетъ цѣны на рынкахъ потребленія. Повышенныя цѣны на мѣстахъ потребленія пробуждаютъ спекулятивный *спросъ* на мѣстахъ производства, что имѣетъ слѣдствіемъ „сдержанность" продавцовъ и производителей. Въ общемъ, слѣдовательно, *дѣйствительный спросъ* теряетъ связь съ *потребительнымъ спросомъ*, а предложеніе—*съ производствомъ*.

Естественно, что и *цѣны* перестаютъ отражать соотношеніе потребительнаго спроса и дѣйствительнаго производства.

Дѣйствіе разстройства транспорта сказывается въ своеобразномъ искаженіи *нормальной картины спроса и предложенія*.

Остается еще одинъ вопросъ. Это вопросъ о рессурсахъ потребителей и спекулянтовъ. Въ одномъ случаѣ, дѣло идетъ о тѣхъ рессурсахъ, которые въ нормальныхъ условіяхъ должны были бы увеличить *дѣйствительное* потребленіе нѣкоторыхъ разрядовъ населенія, но часто, благодаря вышеизложеннымъ причинамъ, оказываются достаточными только для покрытія высокихъ цѣнъ; въ другомъ случаѣ, дѣло идетъ о рессурсахъ, дающихъ возможность вести спекуляцію въ широкихъ размѣрахъ.

Откуда эти рессурсы? Если бы это не было объяснено, то выпало бы заключительное звено въ цѣпи причинъ и слѣдствій, порождающихъ современную дороговизну.

Это заключительное звено, объясняющее многое, что

трудно было бы понять, надо искать въ явленіяхъ, *порожденныхъ выпускомъ бумажныхъ денегъ*.

III.

Потребительный спросъ.

На сторонѣ потребительнаго спроса дѣйствовали слѣдующіе факторы: 1) появленіе огромной арміи, требующей колоссальныхъ количествъ продовольственныхъ продуктовъ, 2) ростъ потребленія деревни, 3) отпаденіе иностранныхъ потребителей.

При разсмотрѣніи потребительныхъ рессурсовъ арміи кидается въ глаза тотъ странный фактъ, что *опредѣленной* является не величина этихъ *рессурсовъ*, а величина *потребленія*.

При анализѣ потребительныхъ рессурсовъ населенія, занятаго мирнымъ трудомъ, приходится сталкиваться какъ разъ съ обратнымъ отношеніемъ: величина потребительныхъ рессурсовъ является величиною опредѣленной, а величина потребленія величиною колеблющейся и заранѣе неизвѣстной. Это объясняется очень просто: государственная власть фиксируетъ *впередъ* размѣръ потребленія солдата и, конечно, *не останавливается передъ затратой средствъ*, лишь бы этотъ размѣръ потребленія былъ достигнутъ. Иначе говоря, высота цѣнъ, въ общемъ, не отзывается на сокращеніи или увеличеніи потребленія арміи; колеблется лишь величина затратъ, съ помощью которыхъ государство поддерживаетъ одинаковый уровень потребленія солдата.

Наоборотъ, потребленіе чиновника, рабочаго и т. д. никто не устанавливаетъ заранѣе; оно опредѣляется соотношеніемъ величины потребительныхъ рессурсовъ и высоты цѣнъ. Выводъ такой: для арміи достаточно ограничиться разсмотрѣніемъ ея *потребленія*, тогда какъ для остального населенія, наоборотъ, необходимо исходить изъ разсмотрѣнія потребительныхъ *рессурсовъ*. Можетъ возникнуть вопросъ: какъ же придти тогда къ какому-либо единообразному выводу о той высотѣ цѣнъ, которая должна установиться подъ вліяніемъ спроса арміи и спроса населенія? Затрудненіе это лишь кажущееся. Всякій спросъ, опредѣляемый увеличенными рессурсами, можно привести къ одному знаменателю со спросомъ,

который заранѣе готовъ оплатишь желаемое количество продуктовъ.

Разница въ этомъ именно и заключается: при спросѣ для арміи заранѣе готовы оплатить всѣ расходы, при спросѣ населенія такой готовности нѣтъ, но и тотъ и другой спросъ легко привести, какъ было сказано, къ одному знаменателю. Спросъ, обусловленный увеличенными рессурсами, тоже представляетъ собою въ первый моментъ не что иное, какъ спросъ на *опредѣленное* количество продуктовъ, при чемъ это количество, является производнымъ изъ величины рессурсовъ и *существующаго* уровня цѣнъ. Для заключенія о томъ, каковъ же долженъ быть *новый* уровень цѣнъ, принимая во вниманіе спросъ арміи и населенія, имѣется, слѣдовательно, два необходимыхъ элемента: 1) количество продуктовъ, потребныхъ арміи, 2) количество продуктовъ, которое *стремится* пріобрѣсти населеніе, исходя изъ *существующаго* уровня цѣнъ.

Въ результатѣ *спрашиваемое* количество продуктовъ можетъ превосходить *произведенное* количество продуктовъ. Цѣны сильно возрастутъ. Въ этомъ случаѣ армія оплатитъ повышенныя цѣны и получитъ все то, что ей необходимо, а населеніе принуждено будетъ довольствоваться значительно меньшимъ количествомъ продуктовъ, чѣмъ оно имѣло въ виду получить.

Армія поглощаетъ большія количества продовольственныхъ продуктовъ, тѣмъ болѣе, что современныя арміи достигли невиданной ранѣе величины: онѣ поглотили значительный процентъ всѣхъ мужчинъ рабочаго возраста. Но можно бы, казалось, возразить, что люди, вошедшіе въ составъ арміи, должны были и прежде потреблять то же самое количество продовольственныхъ продуктовъ, какое они потребляютъ теперь.

Но такое возраженіе, конечно, было бы ошибочно. Уровень потребленія солдата стоитъ гораздо выше уровня потребленія тѣхъ слоевъ населенія, изъ которыхъ онъ преимущественно вербуется. Но не только величина потребленія различна, различенъ и составъ этого потребленія. Для широкихъ крестьянскихъ круговъ, напр., главнымъ предметомъ питанія служитъ хлѣбъ, картофель, овощи и т. д.; мясо, масло, сахаръ являются скорѣе предметами роскоши, чѣмъ предметами первой необходимости. Совсѣмъ иное наблюдается по отношенію къ армейскому потребленію.

Мясо потребляется солдатами въ такомъ количествѣ, что средній сельскій обыватель и не мечталъ объ этомъ. Усиленныя заготовки мяса для арміи уже довольно сильно отразились на количествѣ наличнаго скота.

Годовое потребленіе арміи равняется приблизительно 4 милліонамъ головъ. Иначе говоря, теперь *только* армія потребляетъ около 60% того количества скота, какое прежде потребляла вся Россія (около 7 милл. головъ въ годъ).

Масло тоже не играетъ замѣтной роли въ крестьянскомъ потребленіи, между тѣмъ какъ для войскъ требуется колоссальная заготовка масла. Еще недавно пришлось запретить свободную продажу масла въ Сибири, чтобы имѣть возможность произвести необходимыя закупки масла. Общій итогъ отправокъ только *сибирскаго* масла на Дарницу, Полоцкъ, Двинскъ, Разъѣздъ 401 в. Александровской дороги составилъ съ января по сентябрь 1915 года—511 тысячъ пудовъ. Съ октября 1915 года по май 1916 года предположено было заготовить въ Сибири 2.500 тысячъ пудовъ масла. Можно думать, что потребленіе масла арміей достигаетъ 3.000.000 пудовъ въ годъ; принимая во вниманіе, что заготовка сала (говяжьяго и свиного), становится все затруднительнѣе, надо ожидать еще большаго требованія на масло со стороны арміи.

Сахаръ, который крестьяне потребляютъ въ очень ограниченномъ размѣрѣ, требуется для арміи въ значительномъ количествѣ.

Въ сахарную кампанію 1914—15 года въ Россіи потреблено сахара на 10 милліоновъ пудовъ болѣе, чѣмъ въ предшествующую кампанію 1913—14 года (94,60 милл. пуд. противъ 84.5 м. пуд.). Часть этого прироста объясняется усиленнымъ потребленіемъ арміи.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться и на томъ измѣненіи, которое происходитъ въ спросѣ на наиболѣе ходкій кормовой хлѣбъ — *овесъ* — подъ вліяніемъ появленія новаго потребителя—арміи.

Лошади, несущія теперь на фронтѣ тяготы войны вмѣстѣ съ людьми, питаются значительно лучше, чѣмъ во время своей мирной службы. Многія изъ нихъ дома только въ рѣдкихъ случаяхъ видѣли овесъ. Принимая во вниманіе, что овесъ не представлялъ собою продукта, игравшаго большую роль въ нашей экспортной торговлѣ,

должно предположить несомнѣнный недостатокъ въ странѣ овса вслѣдствіе требованій арміи.

Все вышеизложенное показываетъ вполнѣ ясно, что самый *строй* потребленія арміи въ большой степени отклоняется отъ строя потребленія широкихъ слоевъ русскаго населенія, но потребленіе арміи и *количественно* значительно выше потребленія сельскаго обывателя. Даже тѣ продукты, которые въ мирное время занимали видное мѣсто въ потребленіи призванныхъ подъ знамена солдатъ, потребляются теперь въ значительно большемъ количествѣ.

Потребленіе, напр., *гречихи* и *проса* (въ крупѣ и пшенѣ) таково, что оно не только покрываетъ излишекъ, образовавшійся вслѣдствіе прекращенія иностраннаго экспорта, но и требуетъ большого дополнительнаго изъятія названныхъ продуктовъ изъ обычнаго внутренняго потребленія. Такимъ образомъ, армія съѣдаетъ теперь и часть того, что съѣдалъ раньше иностранный потребитель, и то, что съѣдали въ нормальныхъ условіяхъ призванные подъ знамена солдаты, и часть того, что прежде приходилось на долю остального населенія.

Только послѣ войны можно будетъ облечь всѣ вышеизложенныя соображенія и предположенія въ точную цифровую форму. Теперь же остается несомнѣннымъ лишь то, что въ лицѣ нашей арміи приходится считаться съ факторомъ колоссальнаго удѣльнаго вѣса для всего процесса современной дороговизны.

Передъ тѣмъ, какъ перейти къ анализу потребленія основного населенія Россіи, необходимо подчеркнуть нѣкоторыя особенности *спроса*, обусловленнаго потребленіемъ арміи. Правительство производитъ закупки, превосходящія своими размѣрами закупки любыхъ крупныхъ торговцевъ, туземныхъ и иностранныхъ. Такимъ образомъ, дѣло идетъ объ особой *концентрированности* спроса.

Это—съ одной стороны. Съ другой же стороны, спросъ арміи проявляется съ полной *неизбѣжностью*. Онъ не можетъ быть сжатъ и не можетъ быть вынесенъ, такъ сказать, за предѣлы страны. Использовать такую комбинацію представляется спекулянтамъ и перепродавцамъ весьма заманчивымъ. На международномъ рынкѣ эти спекулянты не являлись монополистами, какими бы средствами они ни обладали. Совершенно иное наблюдается теперь. Закупки не могутъ производиться ни въ меньшемъ объемѣ, ни въ иномъ мѣстѣ.

Благодаря этому, извѣстное правило, что при оптовыхъ закупкахъ цѣны спрашиваются болѣе низкія, чѣмъ въ мелкихъ сдѣлкахъ, терпитъ полное фіаско. Не слѣдуетъ также забывать, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государство используетъ свою власть для установленія предѣльныхъ цѣнъ, эти цѣны по необходимости (въ той или иной мѣрѣ) отражаютъ высокій уровень рыночныхъ цѣнъ, если, конечно, спекулянтамъ удается такой высокій уровень цѣнъ поддерживать. Исчисленія себѣстоимости не могутъ практиковаться въ широкомъ масштабѣ. Кромѣ того, при установленіи всякаго масштаба, особенно для очень значительныхъ районовъ, приходится заботиться о томъ, чтобы этотъ масштабъ не оказался слишкомъ низкимъ для той части производителей или продавцовъ, которая производила или покупала продукты въ наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ. Иначе сокрытіе запасовъ, какъ бы это ни каралось и какими бы послѣдствіями ни грозило виновному, станетъ обычнымъ явленіемъ. Здѣсь совершенно умалчивается о тѣхъ дефектныхъ случаяхъ установленія предѣльныхъ цѣнъ, когда послѣднія оказываются мало согласованными въ различныхъ районахъ. Здѣсь выясняются лишь общіе принципы, какъ таковые.

На этомъ и можно закончить соображенія относительно возможнаго вліянія на современный ростъ цѣнъ появленія новаго потребителя въ лицѣ нашей арміи.

Насколько можно судить по отдѣльнымъ извѣстіямъ съ мѣстъ, потребленіе коренного русскаго населенія—крестьянства—значительно возросло. То же самое надо сказать и о городскомъ населеніи. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ фактовъ, слѣдуетъ еще разъ подчеркнуть необходимость раздѣленія двухъ понятій, смѣшеніе которыхъ можетъ повести къ значительной путаницѣ.

Дѣло въ томъ, что необходимо различать увеличенные *рессурсы* потребленія, устанавливающіе только извѣстную тенденцію у потребителя покупать большее количество товаровъ, и самое *потрбленіе*, т.-е. совокупность благъ, *дѣйствительно* попавшихъ къ потребителю, благодаря увеличеннымъ рессурсамъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличенные рессурсы, несомнѣнно, влекутъ за собою увеличенное потребленіе. Особенно тогда, когда дѣло идетъ о мелкихъ производителяхъ продовольственныхъ продуктовъ. Такіе производители, обладая но-

выми средствами, могутъ большее количество своихъ продуктовъ потреблять сами, не спѣша съ продажей. Остатокъ сбереженій (или новыхъ средствъ) обращается на покупку другихъ продуктовъ.

Иное дѣло, когда потребитель ничего не производитъ самъ. И можетъ случиться, что увеличенные рессурсы окажутся достаточными только для покрытія *повышенныхъ* цѣнъ. Въ этомъ случаѣ никакого увеличенія дѣйствительнаго потребленія не произойдетъ. Въ сущности говоря, здѣсь приходится имѣть дѣло съ перераспредѣленіемъ *дохода*. Кто-то выигрываетъ отъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ. Этотъ выигрышъ онъ обращаетъ самъ на расширеніе своего спроса и т. д. Возможно, что одновременно и направленіе этого спроса измѣнится, т.-е. спросъ окажется направленнымъ не на продовольственные продукты. Но какое бы соотношеніе не установилось между потребительными рессурсами (потребительнымъ спросомъ) и потребленіемъ, необходимо сначала посмотрѣть, испытали ли эти рессурсы увеличеніе или нѣтъ. Иначе говоря, проявилась ли у населенія тенденція потреблять болѣе или нѣтъ. Здѣсь же выяснится, насколько такая тенденція реализовалась и, наконецъ, позднѣе выяснится, насколько такая реализація соотвѣтствовала отношенію между потребительнымъ спросомъ и производствомъ.

Увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ широкихъ слоевъ городского и фабричнаго населенія не можетъ подлежать сомнѣнію. Одною изъ основныхъ причинъ увеличенія потребительныхъ рессурсовъ является выпаденіе изъ бюджета многихъ лицъ расходовъ на спиртные напитки. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ вѣрнѣе говорить объ измѣненіи *строенія* бюджета, чѣмъ объ увеличеніи потребительныхъ рессурсовъ.

Послѣднее обусловлено, главнымъ образомъ, колоссальными поставками на государство. Заводчики, фабриканты, торговцы и т. д. наживаютъ часто огромныя суммы. Развитіе промышленной и торговой дѣятельности влечетъ за собою ростъ заработной платы и жалованья заводскаго и торговаго персонала. Не только лица, занятыя въ работающихъ на оборону предпріятіяхъ, но и лица, занятыя въ отрасляхъ промышленности, поставляющихъ издѣлія, которыя раньше шли главнымъ образомъ изъ-за границы, наживаются чрезмѣрно. Всѣ эти обстоятельства значительно увеличиваютъ потребительныя рессурсы широкихъ слоевъ населенія. Необхо-

димо еще прибавить, что на рессурсы большого количества потребителей непосредственно воздѣйствуетъ само государство, выдавая усиленное жалованье офицерамъ, чиновникамъ и казенные пайки семьямъ запасныхъ. Кромѣ того, городское населеніе значительно увеличилось притокомъ бѣженцевъ, существовавшихъ раньше отчасти на счетъ производства тѣхъ областей, которыя теперь заняты или разорены непріятелемъ. Самымъ интереснымъ вопросомъ является вопросъ о заработкѣ фабричныхъ рабочихъ.

Съ одной стороны, прекращеніе пьянства должно было повести къ освобожденію значительныхъ средствъ въ бюджетахъ фабричныхъ рабочихъ, если даже предположить неизмѣнность заработной платы. Образовавшіеся такимъ путемъ излишки могли бы пойти на покупку предметовъ потребленія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что спросъ на рабочія руки возросъ въ настоящее время чрезвычайно, а предложеніе могло только сократиться вслѣдствіе призыва запасныхъ и ратниковъ ополченія. Заработная плата, слѣдовательно, должна возрастать. Неясно лишь, въ какой степени увеличивается реальная заработная плата, ибо повышеніе цѣнъ на продовольственные продукты съѣдаетъ часть прироста, а можетъ быть, и весь приростъ номинальной заработной платы. Дѣло въ томъ, что фабричный рабочій, населяющій крупные промышленные центры, испытываетъ на себѣ дѣйствіе разстройства транспорта въ гораздо большей степени, чѣмъ сельскохозяйственный рабочій. Цѣны на рынкахъ потребленія повысились чрезмѣрно. Могла ли заработная плата поспѣвать за этимъ повышеніемъ?

Весьма вѣроятно, что она оказалась лишь достаточной для покрытія высокихъ цѣнъ, т.-е., что реальная заработная плата осталась безъ измѣненія. Иначе говоря, ростъ номинальной заработной платы, по всей вѣроятности, далъ лишь возможность *закрѣпить* высокій уровень цѣнъ на рынкахъ потребленія. Во всякомъ случаѣ, проблема эта чрезвычайно интересна и, возможно, что здѣсь таится для экономистовъ очень много неожиданностей.

Но не говоря уже объ арміи, городскомъ и фабричномъ населеніи, слѣдуетъ предположить, что и потребительные рессурсы широкихъ крестьянскихъ слоевъ весьма ощутительно возросли. Какія имѣются основанія для подобнаго предположенія? Такихъ основаній можно найти два: 1) освобожденіе

значительныхъ средствъ въ крестьянскомъ бюджетѣ, вслѣдствіе запрещенія продажи казенныхъ питей, 2) увеличеніе абсолютнаго размѣра крестьянскаго бюджета, благодаря а) выдачѣ казенныхъ пайковъ, б) росту заработной платы, в) высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ. Какъ будетъ разъяснено ниже, послѣдняя причина абсолютнаго увеличенія крестьянскаго бюджета зависитъ въ нѣкоторой степени отъ остальныхъ изъ вышеприведенныхъ факторовъ. Менѣе всего сомнѣній должно вызывать вліяніе запрещенія свободной продажи питей и выдачи казенныхъ пайковъ на относительный избытокъ средствъ въ деревнѣ. Дѣло идетъ не болѣе и не менѣе, какъ о почти милліардной суммѣ рублей! Эта сумма должна была направиться на пріобрѣтеніе цѣлаго ряда предметовъ продовольствія, которые потреблялись ранѣе либо въ недостаточномъ количествѣ либо вовсе не потреблялись деревенскимъ населеніемъ. Сложнѣе обстоитъ дѣло съ ростомъ заработной платы. Не говоря уже о томъ, что два вышеупомянутыхъ фактора усилили позицію крестьянина на рынкѣ труда, убыль рабочей силы необходимо привела къ повышенію заработной платы. Особенно дѣйствительнымъ оказывается такое повышеніе въ томъ случаѣ, когда рабочій ведетъ хозяйство и питается продуктами своего собственнаго производства.

При этихъ условіяхъ повышенная заработная плата не имѣетъ противовѣса въ повышенныхъ расходахъ, какъ это наблюдается по отношенію къ современному фабричному рабочему, принужденному оплачивать высокія цѣны предметовъ своего пропитанія. Въ общемъ и цѣломъ, позволительно думать, что заработная плата сельскохозяйственныхъ рабочихъ возросла въ большей степени, чѣмъ возросли цѣны продуктовъ продовольствія на рынкахъ производства. Ниже приводится таблица, показывающая *относительную* (въ %%) высоту заработной платы, сравнительно со средней платой за пятилѣтіе 1909—1913 года.

(Таблица составлена на основаніи погубернскихъ индексныхъ чиселъ, приводимыхъ въ VI вып. ч. I изданія: „1915 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи“.

Строка а) даетъ относительную высоту платы въ періодъ весеннихъ посѣвовъ, б) во время сѣнокоса, в) во время уборки хлѣбовъ).

НАЗВАНІЕ РАЙОНОВЪ.		Относительная высота (въ %%) заработной платы въ 1915 году сравнительно съ пятилѣтіемъ 1909—13 г.г.				
		Конному рабочему.	Пѣшему рабочему.		Работницѣ.	
		На своихъ харчахъ.	На своихъ харчахъ.	На хозяйскихъ харчахъ.	На своихъ харчахъ.	На хозяйскихъ харчахъ.
Центральный земледѣльческій	а	157,5	155,7	153,0	137,0	132,3
	б	176,7	181,7	187,5	148,2	153,7
	в	178,2	188,3	186,5	182,7	174,5
Въ среднемъ за 3 періода		**170,8**	**175,2**	**175,7**	**156,0**	**153,5**
Средневолжскій	а	162,0	156,7	161,5	150,3	157,0
	б	182,8	181,3	183,3	160,3	162,7
	в	181,2	188,8	184,7	183,2	189,3
Въ среднемъ за 3 періода		**175,3**	**175,6**	**176,5**	**164,6**	**169,7**
Нижневолжскій	а	160,5	163,5	155,0	163,5	159,5
	б	173,0	172,0	178,5	174,5	185,5
	в	177,5	195,5	190,5	192,5	176,5
Въ среднемъ за 3 періода		**170,3**	**177,0**	**174,7**	**176,8**	**173,8**
Новороссійскій	а	129,6	136,0	138,0	133,4	139,8
	б	164,6	184,6	177,0	169,0	168,0
	в	148,4	177,4	168,5	161,4	157,2
Въ среднемъ за 3 періода		**147,5**	**166,0**	**161,2**	**154,6**	**155,0**
Юго-Западный	а	159,3	152,3	149,0	131,3	124,7
	б	152,3	152,3	151,3	135,3	134,7
	в	145,0	154,5	140,5	131,5	127,0
Въ среднемъ за 3 періода		**152,2**	**153,0**	**146,9**	**132,7**	**128,8**
Малороссійскій	а	146,7	152,7	151,3	138,0	145,0
	б	174,3	179,7	181,3	165,7	157,7
	в	168,0	174,0	173,3	153,7	152,3
Въ среднемъ за 3 періода		**163,0**	**168,8**	**168,6**	**152,5**	**151,7**
Промышленный	а	163,2	156,5	161,3	153,3	155,2
	б	174,2	170,3	172,2	166,5	160,5
	в	165,3	166,0	162,3	163,7	158,3
Въ среднемъ за 3 періода		**167,6**	**164,3**	**165,3**	**161,2**	**158,0**

НАЗВАНІЕ РАЙОНОВЪ.		Относительная высота (въ %%) заработной платы въ 1915 году сравнительно съ пятилѣтіемъ 1909—13 г.г.				
		Конному рабочему.	Пѣшему рабочему.		Работницѣ.	
		На своихъ харчахъ.	На своихъ харчахъ.	На хозяйскихъ харчахъ.	На своихъ харчахъ.	На хозяйскихъ харчахъ.
Бѣлорусскій	а	156,0	162,5	162,5	153,5	158,3
	б	158,5	173,3	176,8	154,0	158,3
	в	160,5	179,8	170,0	162,3	158,8
Въ среднемъ за 3 періода		**158,3**	**171,9**	**169,9**	**156,6**	**158,5**
Пріуральскій	а	174,5	181,0	189,0	158,5	168,5
	б	199,5	175,0	181,0	176,5	190,0
	в	202,5	198,0	203,0	196,0	197,0
Въ среднемъ за 3 періода		**192,2**	**184,7**	**191,0**	**177,0**	**185,2**
Сѣверный	а	174,5	157,0	158,5	153,0	161,0
	б	179,0	149,0	155,0	149,5	153,0
	в	190,5	188,0	190,0	166,0	169,5
Въ среднемъ за 3 періода		**181,3**	**164,7**	**167,8**	**156,2**	**161,2**
Приозерный	а	169,0	157,0	164,0	157,3	160,3
	б	176,0	175,3	180,8	168,5	176,3
	в	177,3	183,3	184,0	177,3	175,0
Въ среднемъ за 3 періода		**174,1**	**171,9**	**176,3**	**167,7**	**170,5**
Литовскій	а	180,5	169,0	181,0	153,0	160,5
	б	150,0	159,0	152,0	139,5	133,0
	в	—	—	—	—	—
Въ среднемъ за 2 періода		**165,3**	**164,0**	**166,5**	**146,3**	**146,8**
Прибалтійскій	а	125,0	126,0	117,3	121,3	118,0
	б	126,5	121,0	120,5	121,5	122,5
	в	136,0	134,5	126,5	129,0	124,0
Въ среднемъ за 3 періода		**129,2**	**127,2**	**121,4**	**123,9**	**121,5**

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

Изъ этой таблицы видно, что за исключеніемъ Юго-Западнаго и Прибалтійскаго районовъ заработная плата сельскихъ рабочихъ поднялась по всей Россіи очень значительно. По отдѣльнымъ губерніямъ заработная плата колебалась чрезвычайно: „цѣны на рабочихъ составляли отъ 110—120% и до 200% и выше средней цѣны (100), или онѣ повысились на 10—20% и свыше 100%".

Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ повышеніе заработной платы обгоняло ростъ цѣнъ, т.-е. являлось повышеніемъ реальной заработной платы, особенно въ томъ случаѣ, когда рабочій питается продуктами своего собственнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ростъ заработной платы обусловилъ увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ сельскаго населенія. Само собою разумѣется, что убыль рабочей силы только до извѣстнаго предѣла можетъ приводить къ подобнымъ результатамъ. Перейдя извѣстную демаркаціонную линію, она влечетъ за собою значительное сокращеніе и разстройство производства, т.-е. разореніе самого хозяйства. Но пока эта линія не перейдена, остается вѣрнымъ положеніе, что деревня можетъ выигрывать и отъ убыли рабочей силы и отъ повышенія цѣнъ на предметы первой необходимости. Послѣднее обстоятельство теперь и подлежитъ разсмотрѣнію.

Повышеніе цѣнъ на зерно зависитъ, во-1-хъ, отъ общихъ условій хлѣбнаго рынка (соотношеніе спроса и предложенія, разстройство транспорта) и, во-2-хъ, отъ удержанія запасовъ хлѣбовъ самими производителями, въ данномъ случаѣ—крестьянами.

Послѣднее обстоятельство заслуживаетъ здѣсь особаго вниманія. Совершенно ясно, однако, что удержаніе зерна крестьянами обусловлено: 1) увеличеніемъ потребленія деревни, 2) укрѣпленіемъ экономическаго положенія деревни, т.-е. повышеніе цѣнъ на зерно, поскольку оно стоитъ въ связи съ образомъ дѣйствія крестьянскаго населенія, является факторомъ производнымъ, хотя и порождающимъ въ дальнѣйшемъ новый притокъ средствъ въ деревню. Выводъ такой: необходимо разсмотрѣть всѣ факторы въ ихъ функціональной зависимости. Эта связь явленій намѣчается сама собою.

Основнымъ моментомъ, опредѣляющимъ всѣ остальные, служитъ измѣненіе крестьянскаго бюджета какъ съ точки зрѣнія его строенія (выпаденіе расходовъ на водку), такъ и

съ точки зрѣнія его абсолютнаго увеличенія (пайки и заработная плата). Измѣненіе крестьянскаго бюджета, слѣдовательно, произошло подъ вліяніемъ причинъ, порожденныхъ войною.

Увеличеніе свободныхъ средствъ въ деревнѣ влечетъ за собою увеличеніе потребленія продуктовъ, произведенныхъ въ собственномъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, дѣло идетъ о *скрытомъ* увеличеніи спроса на продукты потребленія. Это увеличеніе спроса проявляется въ данномъ случаѣ не въ видѣ усиленныхъ закупокъ уже брошенныхъ на рынокъ товаровъ, а въ удержаніи производителемъ части обычно продаваемыхъ имъ продуктовъ. Слѣдовательно, увеличеніе спроса, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, является, собственно говоря, сокращеніемъ предложенія; все зависитъ отъ точки зрѣнія. Важно лишь, что въ результатѣ подобнаго увеличенія спроса (или сокращенія предложенія) получается повышеніе цѣны на продукты, а это имѣетъ своимъ слѣдствіемъ: 1) новый притокъ свободныхъ средствъ въ деревню и 2) новое укрѣпленіе на рынкѣ позиціи производителя, получающаго возможность не особенно торопиться съ продажей своего товара.

Новыя свободныя средства деревни переходятъ частью въ новый активный или, чтобы выдержать терминологію, въ „открытый“ спросъ на такіе предметы потребленія, которые раньше играли незначительную роль въ крестьянскомъ обиходѣ и считались скорѣе предметами роскоши. Возросъ спросъ на сахаръ, крупчатку и т. д. Вотъ нѣсколько примѣровъ взятыхъ изъ донесеній Уполномоченныхъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія:

Казанская губернія (изложеніе „Извѣстій Особаго Совѣщанія“). Уполномоченный Предсѣдателя Особаго Совѣщанія сообщаетъ, что при объѣздахъ губерніи имъ было замѣчено, что населеніе покупаетъ сахаръ въ большомъ количествѣ и по какой угодно цѣнѣ. Наблюдается также, что мелкіе торговцы закупаютъ сахаръ въ громадномъ количествѣ по дорогой цѣнѣ. Въ Казани торговцы боятся продавать дороже 20 к., а въ *уѣзды* продаютъ по повышенной цѣнѣ.

Большой интересъ представляютъ журналы совѣщаній сахарной и чайной комиссій, рисующіе картину огромнаго увеличенія спроса на сахаръ и чай. Причинами этого явленія надо считать запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, лишившее населеніе алкоголя, и вызванные имъ, а также хо-

рошими урожаями 1914 и 1915 года возрастаніе благосостоянія и покупательной способности населенія. Увеличилось потребленіе рафинада, а сахарнаго песку за 1914 и 1915 годы привозилось раза въ четыре больше, чѣмъ прежде.

Конфетныя фабрики Казани всѣми мѣрами стремятся увеличить производство, затрачивая крупныя суммы на пріобрѣтеніе первоклассныхъ машинъ, и *даже по селамъ* появились десятки мелкихъ заведеній, изготовляющихъ сласти *кустарнымъ способомъ*. Это же возрастаніе благосостоянія населенія, особенно сельскаго, привело къ усиленію спроса на крупу, пшено, постное масло и пр., и къ недостатку въ городахъ коровьяго масла, поставлявшагося раньше крестьянами, которые теперь молочные продукты своего хозяйства потребляютъ сами.

Въ *Оренбургской* губерніи отмѣчены нѣкоторые факты, указывающіе, несомнѣнно, на увеличенное потребленіе деревни. Губернское совѣщаніе по продовольственному дѣлу, напр., признало необходимымъ распространить нормировку цѣнъ на предметы первой необходимости *и на уѣздныя селенія, такъ какъ при нормировкѣ цѣнъ только въ городахъ получается громадное несоотвѣтствіе въ цѣнахъ городскихъ и уѣздныхъ.* Кромѣ того, были замѣчаемы случаи, когда *сахаръ* и *соль, при острой недостаткѣ ихъ, отправлялись изъ городовъ въ уѣзды, гдѣ продавались по произвольнымъ и очень повышеннымъ цѣнамъ.*

Мукомолы Оренбургской губерніи сообщаютъ: „Вслѣдствіе избытка денегъ у рабочаго класса населенія, получающаго за свой трудъ увеличенные заработки, повсюду стали требовать высокіе и средніе сорта (муки), а потому третій красный, еще больше третій черный и особо 4 сортъ безъ требованія и цѣны на нихъ само собой должны понижаться, а высокіе и средніе сорта, за счетъ отрубей и низкихъ сортовъ, должны повышаться. (Нужды муком. пр. 1915 г., стр. 43).

Подобные примѣры можно было бы привести и для другихъ губерній. Напр., для Самарской, Саратовской и т. д. (см. 1915 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи).

Такимъ образомъ, свободныя средства деревни направляются на покупку цѣлаго ряда продуктовъ, представлявшихъ собою ранѣе скорѣе предметы роскоши для деревни, чѣмъ предметы первой необходимости. Это любопытный примѣръ того, какъ дороговизна однихъ продуктовъ пере-

брасывается, при посредствѣ измѣненія потребительнаго бюджета, на другіе продукты. Фактъ усиленія потребительныхъ рессурсовъ деревни ставитъ очень сложную проблему учета измѣнившагося спроса.

Для сахара, напримѣръ, теперь очень трудно исходить изъ обычныхъ нормъ потребленія. Какъ рѣшить, велики ли требованія какого-либо уполномоченнаго по продовольствію на сахаръ или нѣтъ? Во многихъ случаяхъ кажущаяся чрезмѣрность требованія обусловлена лишь измѣнившейся структурой спроса.

Нельзя, однако, предаваться чрезмѣрному оптимизму на основаніи приведенныхъ фактовъ увеличеннаго потребительнаго спроса деревни, ибо всякая медаль имѣетъ и свою оборотную сторону. Въ данномъ случаѣ оборотной стороной медали является необходимость для крестьянъ цѣлаго ряда губерній питаться во второмъ полугодіи сельскохозяйственнаго года *покупнымъ* хлѣбомъ, а это обстоятельство, при чрезвычайной дороговизнѣ хлѣба на большемъ числѣ потребительныхъ рынковъ, можетъ свести на нѣтъ всѣ барыши крестьянина, полученные имъ при продажѣ хлѣба въ первомъ полугодіи. Мало того, это обстоятельство можетъ свести на нѣтъ и вообще все увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ деревни. Компенсаціей должны служить высокія цѣны на рабочія руки.

Въ общемъ же слѣдуетъ еще разъ подчеркнуть, что корреспонденціи съ мѣстъ говорятъ теперь очень часто о замѣтномъ обиліи денегъ въ деревнѣ. Неизмѣнно повторяется заявленіе о высокой платѣ за трудъ, о высокой выручкѣ отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ, о благопріятномъ вліяніи запрещенія свободной продажи питей, объ усиленной покупкѣ скота, предметовъ домашняго обихода и т. д. Изъ Рязанской губерніи имѣется даже такое характерное сообщеніе: „крестьяне не спѣшили продажею хлѣба, выжидая дальнѣйшаго повышенія цѣнъ на него, такъ какъ хорошіе заработки дали возможность покрыть хозяйственныя нужды и уплатить долги и повинности“ [1]).

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ съ полной очевидностью, что потребительный спросъ населенія и арміи обладаетъ усиленными рессурсами и стремится въ настоящее

[1]) 1915 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, стр. 6.

время передвинуть гораздо большее количество произведенныхъ благъ изъ области *производства* въ область *потребленія*. Очевидно также, что это передвиженіе для отдѣльныхъ группъ населенія совершается довольно удачно, хотя въ процессѣ передвиженія потребительные рессурсы и могли потерять въ силѣ. Для того, однако, чтобы представить себѣ возможный размѣръ этой потери, необходимо посмотрѣть, въ какой степени на внутреннемъ рынкѣ съ туземнымъ потребительнымъ спросомъ конкурировалъ иностранный. Если окажется, что иностранный спросъ сильно ослабъ или вообще не могъ проявиться, то надо сдѣлать заключеніе о еще болѣе благопріятномъ соотношеніи между туземнымъ потребительнымъ спросомъ и производствомъ. Иностранный спросъ, вслѣдствіе закрытія границъ для внѣшней торговли (для нѣкоторыхъ товаровъ вывозъ къ тому же воспрещенъ), сократился чрезвычайно.

Если представить себѣ гипотетическій случай, когда этого могло бы и не быть и если принять во вниманіе высокія цѣны на продовольственные продукты за границей, то можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ туземныя цѣны, подъ вліяніемъ иностраннаго спроса, стояли бы на еще болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ это наблюдается теперь.

Для нѣкоторыхъ продуктовъ, правда, иностранный спросъ оказываетъ и въ настоящее время довольно замѣтное вліяніе на соотношеніе потребительнаго спроса и производства. Напр., сахаръ вывозится (даже при современныхъ обстоятельствахъ) въ довольно значительномъ количествѣ. Въ кампанію 1913/14 года было вывезено 8.511 тыс. пудовъ; въ кампанію 1914/15 года на два милліона менѣе—6.657 тыс. пудовъ.

Масла тоже ушло весьма замѣтное количество на иностранные рынки. Съ августа 1914 года по августъ (включительно) 1915 года вывезено за границу всего 2.469 тыс. пудовъ масла. Вывозъ хлѣбовъ теперь совершенно ничтоженъ. Въ 1914 году онъ былъ еще очень великъ, такъ какъ въ первую половину указаннаго года вывозъ совершался вполнѣ нормально. Надо еще принять во вниманіе, что въ первую половину 1914 года вывозился хлѣбъ изъ урожая 1913 года. Въ 1915 году было отправлено за границу всего лишь 14,4 милл. пуд. ржи, 16,2 милл. пуд. пшеницы, 0,4 милл. пуд. ячменя и 0,1 милл. пуд. овса. Иначе говоря, почти весь сборъ 1915 года остался на внутреннемъ рынкѣ.

Кардинальный вопросъ, который здѣсь напрашивается самъ собою, касается соотношенія между прежнимъ заграничнымъ спросомъ на предметы потребленія и возможнымъ увеличеніемъ внутренняго потребительнаго спроса. Прежде всего, конечно, желательно было бы выяснить, въ какой мѣрѣ заготовки для арміи покрываютъ отпаденіе заграничнаго спроса. Соотвѣтствующія цифры оглашенію не подлежатъ—но, въ общемъ, можно сказать, что потребленіе хлѣбовъ арміей покрываетъ приблизительно половину средняго вывоза хлѣбовъ за границу.

Правда, для года войны слѣдовало бы исходить не изъ средняго вывоза хлѣбовъ за границу, а изъ опредѣленнаго соотношенія между величиной вывоза и величиной хлѣбной наличности Имперіи. Дѣло въ томъ, что 1914 годъ былъ малоурожайнымъ годомъ.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ заграничный вывозъ, возможно, *былъ бы* въ 1914 году *ниже* средняго. Но чрезвычайно интересно отмѣтить, что хотя общее потребленіе хлѣбовъ арміей и менѣе обычнаго заграничнаго вывоза, но по отдѣльнымъ хлѣбамъ оно значительно превосходитъ его. Это касается пшена, гречневой крупы, ржи и овса. Принимая во вниманіе, что призванные подъ знамена солдаты потребляли бы часть этихъ хлѣбовъ, а лошади съѣдали бы извѣстную часть овса, необходимо признать, что и въ этихъ случаяхъ обычное потребленіе страны врядъ ли располагало меньшими запасами, чѣмъ прежде. Это лишь въ лучшемъ случаѣ. Не исключена возможность, однако, уменьшенія этихъ запасовъ.

Но это опять таки можетъ касаться только ржи, пшена, гречневой крупы и овса. Пшеница и ячмень, несомнѣнно, были въ избыткѣ. Для текущаго года избытки должны (кромѣ овса) быть довольно значительными. И вотъ тутъ то и встрѣчается главное затрудненіе: насколько правильно въ настоящее время исходить изъ обычныхъ нормъ потребленія и дѣлать заключенія о возможныхъ избыткахъ? Слѣдуетъ, однако, полагать, что потребленіе хлѣбовъ, являющееся вообще устойчивымъ, не могло возрасти на очень значительный процентъ. Относительно же сахара и масла измѣненіе могло быть очень замѣтнымъ, принимая во вниманіе несомнѣнное увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ населенія. Къ сожалѣнію, трудно судить о величинѣ соотвѣтствующихъ рессур-

совъ. Но это еще не всѣ затрудненія. Увеличеніе рессурсовъ не только влечетъ за собою увеличеніе потребленія, но и задержаніе запасовъ, т. е. содѣйствуетъ расхожденію производства и предложенія. Какъ все это отразится на цѣнѣ— можно лишь гадать.

IV.

Производство.

На сторонѣ производства дѣйствовалъ одинъ факторъ, общій всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства: *убыль рабочей силы*. Убыль рабочей силы представляетъ собою въ настоящее время колоссальную угрозу всему строю обычнаго производства. Но, кромѣ убыли рабочей силы, на сокращеніи производства отзывается (въ извѣстныхъ случаяхъ) и *разстройство* транспорта, затрудняя подвозъ топлива и сырыхъ матеріаловъ.

Менѣе всего дѣйствуютъ вышеприведенные факторы на такія отрасли производства, которыя находятся подъ вліяніемъ атмосферическихъ и другихъ неподдающихся учету обстоятельствъ и которыя не нуждаются въ подвозѣ сырыхъ матеріаловъ. Здѣсь разумѣется, главнымъ образомъ, *земледѣліе*.

Можно сказать, что убыль рабочей силы причиняетъ въ земледѣліи лишь *относительное* сокращеніе производства; иначе говоря, абсолютное производство иногда даже возрастаетъ (подъ вліяніемъ погоды и т. д.), но не въ той степени, въ какой оно могло бы возрасти, не будь налицо убыли рабочихъ рукъ. Урожай 1915 года, напр., выше урожая 1914 года, несмотря на то, что посѣвныя площади сократились, что часть хлѣба могла пропасть, оставшись на поляхъ и т. д.

Первоначально слѣдуетъ обратиться къ производству сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ наиболѣе поддающемуся точному учету.

Въ 1914 году, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, было собрано: продовольственныхъ хлѣбовъ 3.652.655,2 т. пуд., овса 808.764,9 т. п. Продовольственныхъ хлѣбовъ было собрано на 64,5 милліон. пудовъ менѣе средняго сбора за 5-лѣтіе (1909—1913 г.) и на 676,9 милл. пудовъ менѣе, чѣмъ въ 1913 году. Овса соотвѣтственно было собрано менѣе на 88 мил. и на 224,5 милл. пудовъ. Къ среднему сбору за пятилѣтіе 1909—1913 годовъ сборъ 1914 года составилъ 98,2% % для продовольственныхъ хлѣбовъ и 91,2% для

овса; къ сбору 1913 года сборъ 1914 года составилъ соотвѣтственно 84,1 и 73,0%-товъ.

Такимъ образомъ, урожай 1914 года былъ ниже средняго. Если теперь взглянуть, каковъ былъ сборъ (въ пудахъ) различныхъ хлѣбовъ съ десятины, то картина получится слѣдующая:

	1914 г.	1913 г.	Средній за 1909—1913 г.г.
Озимая рожь	50,7	56,1	52,7
Яровая рожь	49,2	42,7	38,8
Озимая пшеница	55,1	70,6	61,0
Яровая пшеница	41,1	50,7	42,1
Ячмень (яровой)	46,8	64,7	59,0
Овесъ	45,8	61,4	54,5
Гречиха	28,5	35,7	36,9
Просо	38,5	50,0	48,7

Такимъ образомъ, только *яровая рожь* дала сборъ выше средняго и выше сбора 1913 года. Всѣ остальные хлѣба дали сборъ и ниже средняго и ниже сбора за 1913 годъ.

Въ 53 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, въ Закавказьи и Азіатской Россіи было собрано (въ милліонахъ пудовъ):

	1914 г. [1])	Въ среднемъ за 1909—13 г.г.
Ржи	1.249,2	1.285,4
Пшеницы	1.365,2	1.315,2
Ячменя	569,0	634,6
Овса	793,9	896,8

Можно въ общемъ сказать, что урожай *ржи* и *пшеницы* былъ нормальнымъ.

Въ частности, для Европейской Россіи это соотношеніе урожая 1914 года со среднимъ урожаемъ за 1909—13 годы является менѣе благопріятнымъ. Въ Сибири же въ разсматриваемомъ году былъ очень хорошій урожай. Подводя итоги сказанному и принимая во вниманіе лишь главнѣйшіе хлѣба, надо констатировать въ 1914 году недородъ овса и ячменя.

---

[1]) Безъ Ковенской и Курляндской губерній.

По подсчетамъ Иванцова результатъ получился такой: „Мало того, что по обоимъ этимъ хлѣбамъ пониженіе сборовъ отъ 1913 года къ 1914 носитъ чрезвычайно рѣзкій характеръ, достигая 28 и 26%. Сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, урожай ячменя и овса тоже очень не высокъ: ихъ общій сборъ отстаетъ отъ средняго на 13%, а душевой остатокъ даже на 18%“ [1]). Принимая во вниманіе, что ячмень являлся однимъ изъ главныхъ продуктовъ, предназначавшихся ранѣе для экспорта, надлежитъ признать не особенно значительное вліяніе на внутренній рынокъ неурожая названнаго хлѣба.

Иначе обстоитъ дѣло съ *овсомъ*. Овесъ обслуживалъ, главнымъ образомъ, нужды русскихъ потребителей и, по всей вѣроятности, въ 1914—15 году чувствовался въ немъ *очень большой* недостатокъ. Обращаясь къ второстепеннымъ хлѣбамъ, какъ то: гречихѣ, просу и т. д., приходится констатировать въ 1914 г. недородъ еще *болѣе* значительный, чѣмъ по отношенію къ овсу и ячменю.

Для 77 губерній (безъ Привислинскихъ и Холмской губ.) сборъ гречихи составилъ всего лишь 77,1%, а сборъ проса всего лишь 79,1% къ среднему сбору за пятилѣтіе 1909—1913.

Объ имперской величинѣ урожая 1915 года судить трудно, такъ какъ для Закавказья свѣдѣнія о сборѣ еще не опубликованы. Но если принять во вниманіе только Европейскую Россію, то и тогда окажется, что сборъ ржи, пшеницы, ячменя и овса въ 1915 г. значительно превышаетъ сборъ 1914 года. Сибирь, которую въ нынѣшнемъ году постигъ сильный неурожай, безусловно сможетъ прокормиться своими средствами изъ весьма значительныхъ остатковъ отъ урожая 1914 г. Если учесть потребность арміи въ овсѣ и среднюю потребность внутренняго рынка, то можно предполагать, что овса не хватитъ и въ нынѣшнемъ году. Больше всего избытковъ даетъ пшеница, затѣмъ рожь, наконецъ ячмень.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить фактъ нѣкотораго сокращенія посѣвныхъ площадей, причиной чему является убыль рабочихъ рукъ. Въ связи съ этимъ факторомъ стоитъ значительное уменьшеніе посѣва на владѣльческихъ земляхъ

---

[1]) Иванцовъ: „Урожай 1914 года по даннымъ Центральнаго Статистическаго комитета“. Труды комиссіи по изученію современной дороговизны. Вып. I, стр. 143.

и отказъ крестьянъ отъ аренды. Насколько можно судить, посѣвная площадь крестьянскихъ хозяйствъ подверглась не очень большимъ измѣненіямъ. По даннымъ Министерства Земледѣлія, посѣвная площадь сократилась „главнымъ образомъ, у крупныхъ владѣльцевъ въ губерніяхъ новороссійскихъ, въ южныхъ уѣздахъ Самарской и Саратовской, а также въ Уфимской, Оренбургской, Астраханской и въ Предкавказьѣ и т. д.“.

Переходя къ разсмотрѣнію производства *масла*, приходится констатировать возможное уменьшеніе производства этого продукта. Въ 1914 году, правда, въ Сибири, главной поставщицѣ масла, былъ очень хорошій урожай кормовъ. И допустимо предполагать, что производство масла достигло бы своего обычнаго уровня (6.000 тыс. пудовъ), если бы не *убыль рабочей* силы и *затрудненія въ сбытѣ*. На продажу, по всей вѣроятности, могло поступить около 5000—5200 тыс. пудовъ.

Съ августа 1914 года по январь 1915 года изъ Сибири вывезено ничтожное количество масла (около $^1/_2$ милл. пудовъ). Такимъ образомъ, огромные запасы масла должны были образоваться въ Сибири въ 1915 году. Въ 1915 году вывезено изъ Сибири, кончая августомъ, около 4000 тыс. пудовъ, т.-е. можно думать, что ко времени прекращенія свободной продажи масла въ Сибири, тамъ оставалось отъ производства 1914/15 года значительное количество названнаго продукта.

Въ 1915 году урожай хлѣбовъ и кормовъ въ Сибири очень плохъ, каковое обстоятельство не могло не отразиться на добычѣ масла самымъ неблагопріятнымъ образомъ; естественно поэтому предсказать сильный упадокъ Сибирскаго маслодѣлія въ сезонѣ 1915/16 года.

Сѣверный маслодѣлательный районъ, наоборотъ, въ 1914 г. сильно пострадалъ отъ недостатка кормовъ, а въ 1915 году былъ благополученъ во всѣхъ отношеніяхъ. Надо, наконецъ, принять во вниманіе, что производство масла сократилось въ 1915 году, вслѣдствіе занятія непріятелемъ ряда вывозившихъ масло губерній и вслѣдствіе разстройства производства въ прилегающихъ къ театру военныхъ дѣйствій областяхъ.

Крайне трудно учесть возможное вліяніе транспортныхъ неурядицъ на сокращеніе добычи масла. Несмотря на всѣ эти трудности, все же слѣдуетъ попытаться, такъ или иначе, подвести итоги. Производство масла въ Европейской Россіи и Кавказѣ достигало въ нормальное время 3000 тыс. пудовъ, въ Сибири 6000 тыс. пудовъ въ годъ. Подъ вліяніемъ войны

и неурожая кормовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, Европейская Россія должна была потерять около 400 — 500 тысячъ пудовъ. Въ Сибири производство сократилось, надо полагать, до 5000—5200 тыс. пудовъ; итакъ, вмѣсто 9000 тыс. пудовъ было получено не болѣе 7500 тыс. пудовъ. Но прежде вывозилось за границу почти 5000 тыс. пудовъ, т.-е. на внутреннее потребленіе шло около 4000 тыс. пудовъ. Въ 1915 году за границу было вывезено всего около 2000 тыс. пудовъ. Армія поглотила не менѣе 2000—2500 тыс. пудовъ, т.-е. для внутренняго потребленія осталось приблизительно столько же, сколько и въ прошлые годы, принимая во вниманіе занятіе германцами Польши, которая ввозила масло въ довольно значительныхъ количествахъ. Это—грубый расчетъ, но онъ показываетъ, что, въ лучшемъ случаѣ, наличное количество масла было лишь достаточнымъ для покрытія возросшаго спроса.

Недостатокъ *мяса* не могъ дать себя чувствовать особенно сильно, ибо потребное количество мяса, какъ бы оно ни было велико, возможно (до извѣстнаго предѣла) черпать изъ основного контингента скота. За время войны изъ этого основного контингента было взято, вѣроятно, не менѣе 8000—9000 тыс. головъ скота. Въ будущемъ эта убыль должна отразиться довольно значительно на предложеніи мяса.

Переходя теперь къ производству *муки и сахара*, необходимо отмѣтить значительныя затрудненія въ производствѣ перваго продукта. *Убыль рабочей силы* сказывалась уже въ іюлѣ 1915 г.

По отзывамъ почти всѣхъ мукомоловъ, крупнымъ факторомъ разстройства мельничнаго производства является „призывъ въ качествѣ ратниковъ ополченія квалифицированныхъ рабочихъ и служащихъ предпріятій, отразившійся на техникѣ производства, т. к. съ уходомъ такихъ спеціалистовъ, какъ крупчатники, машинисты и ихъ помощники, засыпщики и проч., большинство мельницъ попало въ весьма затруднительное положеніе, *а часть изъ нихъ принуждена была даже временно пріостановить производство*. Замѣна призванныхъ спеціалистовъ была сопряжена съ большими затрудненіями и не всегда увѣнчивалась успѣхомъ". „Ко всему этому—недостатокъ рабочихъ рукъ вызвалъ сильное повышеніе заработной платы, часто до 50 % ". (Нужды мукомольной промышленности, стр. 17).

„Результатомъ же замѣны неопытными служащими явилось уменьшеніе производительности и ухудшеніе качества вырабатываемыхъ продуктовъ, съ одной стороны, съ другой—

вызвало поломку и порчу машинъ и увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ. Вообще, наборъ новыхъ спеціализированныхъ и опытныхъ рабочихъ и служащихъ былъ сопряженъ съ крайними затрудненіями". Нѣкоторыя предпріятія „замѣнили мужской трудъ женскимъ", начали „подготовлять мальчиковъ, съ которыми, конечно, трудно вести дѣло", „вынуждены были работать одной смѣной"—это въ лучшемъ случаѣ; въ худшемъ же, приходилось временно останавливать дѣятельность мельницъ.

Всѣ эти заявленія относятся къ іюню 1915 года. Послѣ этого призывы ратниковъ ополченія I-го и II-го разряда повторялись нѣсколько разъ и, конечно, не могли не отозваться самымъ тяжкимъ образомъ на мукомольномъ дѣлѣ.

Кромѣ этой (общей всѣмъ производствамъ) причины на сокращеніе производства оказало большое вліяніе *разстройство транспорта*. Но такъ какъ здѣсь желательно выяснить соотношеніе потребительнаго спроса и производства при нормальныхъ условіяхъ транспорта, то этотъ фактъ слѣдуетъ только отмѣтить.

По заявленію мельницевладѣльцевъ, „главнымъ тормазомъ мукомольной промышленности въ настоящее время является необезпеченность мукомольныхъ предпріятій достаточнымъ количествомъ вагоновъ и вытекающими изъ этого: *невозможностью сбыта готовыхъ товаровъ, отсутствіемъ топлива и хроническимъ недостаткомъ зерновыхъ запасовъ*". (Нужды мукомольной промышленности, стр. 14).

Подобныя же затрудненія испытываютъ и сахарозаводчики. Разстройство транспорта лишило ихъ во многихъ случаяхъ необходимыхъ количествъ топлива, свеклы и сахарнаго песка (для рафинеровъ). Несомнѣнно, что и убыль рабочихъ рукъ сильно отозвалась на нѣкоторыхъ заводахъ.

И все-таки производство 1914—15 года было вполнѣ достаточно даже для покрытія увеличеннаго потребленія, какъ явствуетъ изъ таблицы, помѣщенной на стр. 46.

Какъ видно изъ таблички, производство сахара въ 1914 году даже значительно возросло сравнительно съ 1913—14 годомъ. Неблагопріятныя условія сказались лишь на уменьшеніи производства въ 1915 году.

(По свѣдѣніямъ Главн. Управл. неокладн. сборовъ и казен. продажи питей).

	1915—16	1914—15	1913—14
	п у д о в ъ.		
Осталось отъ предыдущаго періода:			
песка	17.638.223	13.248.887	14.162.649
рафинада	2.854.174	3.498.239	3.827.844
Итого	**20.492.397**	**16.747.126**	**17.990.493**
Съ начала періода по 1 января выработано:			
песка	83.427.651	103.633.021	88.802.459
рафинада	24.280.117	27.470.748	29.862.221
Съ начала періода по 1 января выпущено:			
песка	45.317.604	45.996.405	46.611.281
рафинада	21.287.028	22.697.077	23.516.422
Осталось на 1 января:			
свободнаго сах. песка	35.693.506	31.188.934	30.640.303
„ „ рафинада	5.137.128	6.801.394	8.230.614
Итого	**40.830.634**	**37.989.328**	**38.870.917**

V.

Предположенія о вѣроятномъ соотношеніи потребительнаго спроса и производства.

Подводя итоги всему сказанному, необходимо прежде всего подчеркнуть чрезвычайную трудность рѣшенія вопроса о соотношеніи потребительнаго спроса и производства. Производство масла, напр., не регистрируется совершенно. Но главное

затрудненіе состоитъ, однако, въ почти полной невозможности учесть измѣненіе потребительнаго спроса.

Спросъ на хлѣба не могъ, конечно, возрасти очень сильно, ибо потребленіе хлѣбовъ принадлежитъ къ наименѣе растяжимымъ величинамъ.

Но спросъ на сахаръ, масло можетъ претерпѣвать такія колебанія, что самая возможность строить въ настоящее время какіе-либо расчеты въ этой области представляется очень и очень проблематичной, если исходить изъ обычнаго потребленія въ прежніе годы.

Все послѣдующее является лишь *догадкой*, предположеніемъ, но ни въ коемъ случаѣ не должно быть понято, какъ окончательный выводъ.

Принимая во вниманіе все сказанное объ урожаѣ 1914 года и все сказанное о потребительномъ спросѣ арміи, населенія и заграничныхъ покупателей, позволительно придти къ такому заключенію: гречихи (въ зернѣ и крупѣ), пшена (въ зернѣ и крупѣ), овса, по всей вѣроятности, могло не хватить въ 1914 году.

Относительно масла сказать что-либо опредѣленное трудно. На повышеніе цѣнъ этого продукта оказывала сильное вліяніе отдаленность рынковъ производства и разстройство транспорта. Кромѣ того, весьма естественно предположить усиленіе спекуляціи на масло въ Сѣверномъ районѣ, послѣ запрещенія свободной продажи масла въ Сибири. Возможно, конечно, что и сокращеніе производства масла въ 1915 году замѣтно повліяло на предложеніе этого продукта. Сахаръ и мясо поднялись въ цѣнѣ менѣе всего. Это необходимое слѣдствіе вполнѣ благопріятнаго соотношенія величины производства и потребительнаго спроса на эти продукты. Когда здѣсь говорится о благопріятномъ соотношеніи производства и спроса, то по отношенію къ мясу это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что всегда имѣется возможность усиливать предложеніе мяса, прибѣгая къ уничтоженію основного капитала страны. Послѣдствія этого сказываются лишь въ будущемъ. Если, однако, цѣны на сахаръ и мясо возросли довольно значительно, то это надо приписать спекуляціи, порождаемой разстройствомъ транспорта.

Наиболѣе сложнымъ вопросомъ приходится признать вопросъ о причинахъ повышенія цѣнъ на хлѣба. Относительно овса, гречихи, проса дѣло вполнѣ ясно.

Вывозились эти хлѣба за границу въ очень небольшихъ количествахъ, спросъ арміи значительно превысилъ обычный вывозъ, спросъ населенія на гречневую крупу и пшено могъ только увеличиться, спросъ внутренняго рынка на овесъ врядъ ли могъ замѣтно сократиться, а урожай названныхъ хлѣбовъ былъ явно недостаточенъ.

Заключеніе напрашивается само собою: даже въ нормальныхъ условіяхъ, при полномъ порядкѣ на желѣзныхъ дорогахъ и пр., соотношеніе спроса и производства должно было быть таково, что цѣны неминуемо проявили бы тенденцію къ повышенію.

Не вполнѣ яснымъ остается только вопросъ о *степени* возможнаго повышенія цѣнъ на эти продукты въ условіяхъ нормальнаго соотношенія спроса и производства.

Сложнѣе обстоитъ дѣло съ цѣнами на рожь, пшеницу и ячмень. Чистый сборъ ржи въ 1914 г. почти не отклонялся отъ средняго сбора въ 1909—1913 годахъ. Однако, принимая во вниманіе, что рожь является главнымъ хлѣбомъ, которымъ питается земледѣльческая Россія, принимая во вниманіе, *что потребленіе внутри страны могло сильно возрасти*, принимая во вниманіе, что спросъ арміи превысилъ обычный иностранный вывозъ, естественно сдѣлать предположеніе о возможномъ несоотвѣтствіи производства и спроса на рожь въ 1914 году. Тогда будетъ достаточно яснымъ ростъ цѣнъ на указанный хлѣбъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о величинѣ и темпѣ этого роста.

Вздорожаніе пшеницы и ячменя останется все же не вполнѣ объяснимымъ. Хотя урожай ячменя въ 1914 г. былъ плохъ, но прекращеніе иностраннаго спроса должно было уравнять возможное несоотвѣтствіе между всѣмъ наличнымъ потребительнымъ спросомъ и производствомъ, тѣмъ болѣе, что заготовки для арміи покрыли небольшую часть средняго вывоза ячменя за границу. Всѣ эти соображенія приложимы и къ пшеницѣ съ той разницей, что сборъ пшеницы былъ еще къ тому же вполнѣ нормаленъ.

Однако, оба названныхъ экспортныхъ хлѣба обнаружили тоже сильную тенденцію повышаться въ цѣнѣ. Объясненіемъ этому факту можетъ служить до извѣстной степени зависимость движенія цѣнъ на пшеницу и ячмень отъ движенія цѣнъ на рожь и овесъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о хорошей работѣ г-на Липкина, спеціально изучавшаго этотъ вопросъ. Выводы его та-

ковы: „Какъ оказывается..., цѣны пшеницы меньше всего зависятъ отъ хлѣбной наличности самой пшеницы и совсѣмъ не зависятъ отъ запасовъ пшеницы. Подобно цѣнамъ ржи, цѣны пшеницы, поскольку онѣ отклоняются отъ общаго уровня хлѣбныхъ цѣнъ, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ хлѣбной наличности ржи и пшеницы, взятыхъ вмѣстѣ, и изъ запасовъ въ наибольшей степени отъ запасовъ одной ржи“ [1]) „...Измѣненіе цѣнъ ячменя прежде всего зависитъ отъ измѣненія общей хлѣбной наличности и идетъ поэтому въ большинствѣ случаевъ за измѣненіемъ общаго уровня цѣнъ; поскольку же измѣненіе цѣнъ ячменя отклоняется отъ общаго измѣненія цѣнъ, оно отклоняется въ зависимости отъ размѣровъ хлѣбной наличности и запасовъ овса и ячменя, при чемъ запасы овса играютъ въ этомъ отклоненіи во всякомъ случаѣ большую роль, чѣмъ запасы самаго ячменя.“ [2]) Все это объясняется довольно просто: рожь и овесъ играютъ въ потребленіи страны главную роль, а пшеница и, въ особенности, ячмень являются лишь суррогатами къ нимъ. Принимая все это во вниманіе, необходимо согласиться съ Липкинымъ (сомнѣніе вызываетъ лишь его заключеніе о цѣнахъ на рожь), что движеніе цѣнъ на хлѣба въ 1914 году при нормальныхъ условіяхъ было бы таково: „Замѣтное паденіе запасовъ ржи и значительное паденіе запасовъ овса при обильныхъ запасахъ пшеницы и ячменя не могло не создавать разницу въ цѣнахъ между рожью и пшеницей, между овсомъ и ячменемъ. Но обильные запасы пшеницы и ячменя должны были во всякомъ случаѣ ослаблять повышательную [3]) тенденцію въ цѣнахъ на рожь и овесъ, и при свободной игрѣ спроса и предложенія мы имѣли бы значительное повышеніе цѣнъ только на овесъ, при небольшомъ повышеніи цѣнъ на рожь и ячмень и паденіе ихъ на пшеницу“ [4]). На самомъ дѣлѣ наблюдается совершенно иная картина. Что еще болѣе странно это—продолжающійся ростъ цѣнъ на хлѣба и въ 1915—16 году. Возможно, что овесъ, гречневая крупа и пшено, вслѣдствіе повышеннаго на нихъ спроса, снова оказались въ числѣ недостающихъ хлѣбовъ, но рожь, пшеница и ячмень безусловно находятся въ избыткѣ.

---

[1]) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны. Вып. I, стр. 293.
[2]) ibid. 294.
[3]) У г-на Липкина читаемъ: „понижательную тенденцію“, но это явная опечатка.
[4]) ibid. 299.

Необходимо, слѣдовательно, при объясненіи дороговизны, прибѣгнуть къ помощи какихъ-то иныхъ факторовъ, позволяющихъ цѣнамъ оставаться на томъ же высокомъ уровнѣ или даже проявлять тенденцію къ дальнѣйшему росту. Но передъ тѣмъ, какъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ факторовъ, желательно отмѣтить еще одинъ моментъ, дающій возможность уразумѣть въ извѣстной степени современный ростъ цѣнъ на зерновые хлѣба.

Дѣло въ томъ, что цѣны на *муку*, несомнѣнно, имѣютъ извѣстную связь съ цѣнами на тѣ зерновые хлѣба, которые служатъ для ея производства. Значительный ростъ цѣнъ мучныхъ товаровъ учитывается держателями зерна, ибо для нихъ несомнѣнно, что мукомолы предпримутъ при такихъ обстоятельствахъ усиленныя закупки зерна. Теоретически это даже не подлежитъ оспариванію, такъ какъ цѣны на сырой продуктъ диктуются цѣнами на вполнѣ готовый продуктъ. Пшеницу и рожь никто не потребляетъ въ натурѣ. Все это наводитъ на мысль, что вздорожаніе муки, легко объясняемое разстройствомъ производства подъ вліяніемъ транспортныхъ неурядицъ и убыли рабочихъ рукъ, а также сильнымъ недостаткомъ муки на потребительныхъ рынкахъ, пробуждаетъ аппетиты держателей зерна. Мукомолы же, лишенные надежды на регулярный подвозъ зерна, принуждаются закупать его въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ это имъ необходимо, единственно въ расчетѣ на то, что при такомъ образѣ дѣйствія скорѣе представится счастливый случай для погрузки зерна. Но эти вопросы болѣе правильно разсмотрѣть въ отдѣлѣ, трактующемъ о разстройствѣ транспорта. Итоги всего сказаннаго представляются такими: *повышеніе цѣнъ на цѣлый рядъ продуктовъ безусловно можно объяснить уже однимъ соотношеніемъ потребительнаго спроса и производства, но самый темпъ и размѣръ повышенія цѣнъ не поддаются болѣе или менѣе удовлетворительному объясненію безъ введенія въ анализъ новыхъ факторовъ.*

Какіе же это факторы?

V.

Спекуляція и „сдержанность“ производителей.

Многіе сейчасъ же скажутъ: „Если размѣръ повышенія цѣнъ не поддается объясненію при помощи соотношенія потребительнаго спроса и производства, то, слѣдовательно,

всему виною спекуляція". И нельзя не признать, что въ этихъ словахъ заключается доля истины, но не вся истина. Дѣло въ томъ, что спекуляція не можетъ принять широкихъ размѣровъ, если за ея спиною не стоятъ какіе-то объективные факторы, дающіе все новую и новую пищу для спекулятивныхъ махинацій. Очевидно, что спекулянты потеряли извѣстное чувство мѣры и дисциплины. Но почему же они не несутъ наказанія? Почему не наблюдается обвала всей спекулятивной постройки, какъ это всегда происходитъ, когда спекулянты теряютъ чувство мѣры? Передъ выясненіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ желательно все же пристальнѣй всмотрѣться въ самое явленіе спекуляціи, оставляя въ сторонѣ причины, ее порождающія.

Коротко говоря, спекуляція заключается въ томъ (въ настоящее время), что лица, обладающія теперь запасами продовольственныхъ продуктовъ, удерживаютъ ихъ, выжидая дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, которое должно обогатить ихъ уже за одно „воздержаніе". Наоборотъ, лица, лишенныя такихъ запасовъ, стремятся всѣми силами ихъ пріобрѣсти, чтобы получить возможность придерживаться тактики счастливыхъ обладателей запасовъ, имѣющихъ способность вознаграждать уже за одно „воздержаніе". Спекулянты, такимъ образомъ, исходятъ изъ предположенія, во 1-хъ, что цѣны будутъ повышаться, во 2-хъ, что конкуренція соперниковъ врядъ ли сможетъ особенно сильно сказаться.

Слѣдовательно, спекулянты стремятся лишь усилить тѣ тенденціи, которыя, очевидно, зависятъ не отъ нихъ. Не лишне подчеркнуть, что въ настоящее время подобный же образъ дѣйствія наблюдается и на сторонѣ не только перепродавцовъ и посредниковъ, т. е. спекулянтовъ по природѣ, но и на сторонѣ производителей. Разница только въ томъ, что послѣдніе съ самаго начала являются обладателями того или иного продукта, и тактика ихъ сводится лишь къ удержанію уже имѣющихся въ ихъ рукахъ запасовъ. Къ такой тактикѣ прибѣгаютъ теперь не только крупные производители, но и мелкія крестьянскія хозяйства.

Какой же долженъ быть результатъ подобнаго образа дѣйствій производителей, торговыхъ и всякаго рода посредниковъ? Расхожденіе дѣйствительнаго спроса и предложенія продуктовъ съ потребительнымъ спросомъ и производствомъ. Спросъ, дѣйствительно проявляющійся на рынкѣ, можетъ въ

такомъ случаѣ во много разъ превышать потребительный спросъ населенія, т. е. спросъ, диктуемый потребительными рессурсами всей страны. Въ послѣдней инстанціи только этотъ спросъ и является рѣшающимъ, ибо только потребленіе является послѣдней инстанціей, регулирующей спросъ посредниковъ и перепродавцевъ. (Здѣсь совершенно оставляется въ сторонѣ зависимость потребительнаго спроса на одинъ продуктъ отъ производства другого и т. д., т. е. потребительный спросъ принимается какъ данное, чѣмъ бы онъ ни опредѣлялся).

Въ настоящее время *спросъ* посредниковъ какъ бы откололся отъ своей регулирующей инстанціи, получилъ большую долю самостоятельности и проявляетъ себя до извѣстной степени автономно. Все это могло произойти лишь въ силу утери представленія о потребительномъ спросѣ и его величинѣ, вѣрнѣе говоря: о нормальномъ соотношеніи потребительнаго спроса и возможнаго предложенія.

Разъ дѣйствительный спросъ возросъ внѣ пропорціи съ потребительнымъ спросомъ, то вполнѣ естественно ожидать, что и предложеніе видоизмѣнится. У обладателей запасовъ появляется естественная тенденція эти запасы удерживать. Цѣны возрастаютъ. Но эти цѣны не оправдываются соотношеніемъ потребительнаго спроса и нормальнаго предложенія, диктуемаго величиной производства и запасовъ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, чтобы найти причину, порождающую самую возможность такого страннаго положенія дѣлъ. Сейчасъ очевидно лишь то, что эта причина должна была, съ одной стороны, вызвать на рынкахъ потребленія какой-то ненормальный сдвигъ между потребительнымъ спросомъ и предложеніемъ, ибо только это обстоятельство могло учитываться спекулянтами, съ другой же стороны, эта причина должна была ослабить взаимную конкуренцію спекулянтовъ. Какая это причина—будетъ показано ниже. Теперь же необходимо лишь отмѣтить факты, говорящіе за то, что спекуляція и „сдержанность“ производителей, даже мелкихъ, несомнѣнно, имѣетъ мѣсто въ наше время.

Вздорожаніе продовольственныхъ продуктовъ на мѣстахъ производства часто принимаетъ совершенно необъяснимый и загадочный характеръ. Напр., для *Уральской* области отмѣчена „дороговизна многихъ, въ изобиліи имѣющихся въ области продуктовъ, объясняемая Совѣщаніемъ, главнымъ образомъ, спекуляціей“.

Херсонская губернія, которая является однимъ изъ са-

мыхъ значительныхъ районовъ производства хлѣбовъ, тѣмъ не менѣе, подвержена общему заболѣванію: дороговизнѣ продовольственныхъ продуктовъ. И это на фонѣ общаго изобилія! „По отчету Херсонскаго Губернатора отъ 12 декабря 1915 г., за № 686, на состоявшемся 30 ноября засѣданіи образованнаго имъ Совѣщанія было признано, что наблюдающаяся въ губерніи дороговизна ничѣмъ не оправдывается и носитъ явно спекулятивный характеръ". То же самое можно отмѣтить для Костромской губерніи. Запасы достаточны, а цѣны растутъ. „Все это указываетъ на то, что мѣстные мукомолы и торговцы, такъ же какъ и въ другихъ мѣстахъ, использовали создавшееся положеніе въ цѣляхъ наивозможно большаго извлеченія для себя прибыли отъ продажи запасовъ предметовъ потребленія".

Подобныя же свѣдѣнія идутъ изъ Донской Области, Оренбургской и Курской губерній и т. д.

Что касается удержанія продуктовъ производителями, то сугубый интересъ пріобрѣтаетъ это явленіе по отношенію къ крестьянамъ. Особенно характерное сообщеніе идетъ изъ Оренбургской губерніи: „Оренбургскимъ губернскимъ Совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу 8 декабря 1915 года былъ поставленъ вопросъ о способахъ и необходимости выясненія на мѣстахъ, у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ наличности зерновыхъ продуктовъ.

Въ связи съ этимъ вопросомъ, Совѣщаніемъ обсуждался замѣченный въ губерніи неуклонный ростъ цѣнъ на зерно. Явленіе это признано нормальнымъ, опредѣляющимся большимъ требованіемъ на зерновой хлѣбъ, *наличностью у населенія денежныхъ сбереженій*, вслѣдствіе закрытія казенной продажи питей, а равно вздорожаніемъ самой уборки хлѣба... *Представители мукомольной промышленности заявили, что несмотря на хорошій урожай 1915 г., хлѣбъ на Оренбургскій рынокъ вывозится въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ раньше*" [1]).

Относительно роста цѣнъ на мясо и скотъ въ Оренбургской губерніи то же Совѣщаніе снова отмѣчаетъ „увеличеніе у населенія денегъ, заставляющее его *не торопиться съ реализаціею продуктовъ своего сельскаго хозяйства*, откладывая ее до наступленія болѣе благопріятнаго момента, въ смыслѣ увеличенія цѣнъ. Объяснять вздорожаніе цѣнъ на скотъ и

---

[1]) Изложеніе „Извѣстій Особаго Совѣщанія по продовольствію".

мясо одною только спекуляціею нельзя, т. к. скотъ *задерживается не спекулянтами, а населеніемъ*, которое учитываетъ состояніе мясного рынка не только въ настоящій моментъ, но и въ будущемъ. Населеніе знаетъ, что цѣны на скотъ должны еще болѣе увеличиться, такъ какъ наличность его все болѣе и болѣе исчерпывается громадными закупками".

Примѣры, подобные только что приведенному, могутъ быть увеличены. Идентичныя явленія отмѣчались, напр., для Рязанской, Нижегородской и др. губерній. Само собою разумѣется, что всѣмъ этимъ фактамъ не слѣдуетъ приписывать слишкомъ большого значенія. Хотя у крестьянъ, вслѣдствіе запрещенія пьянства, выдачи казенныхъ пайковъ и высокихъ заработковъ, и создалась возможность не особенно торопиться съ реализаціей запасовъ, но все же нельзя говорить о полномъ переворотѣ въ хозяйственномъ быту деревни. Совсѣмъ иное наблюдается по отношенію къ крупнымъ производствамъ и торговымъ предпріятіямъ. Здѣсь приходитъ на помощь кредитъ и сплоченная организація. Послѣдняя особенно сильно сказывается въ сахарномъ дѣлѣ. Жалобы на сахарозаводчиковъ всеобщи и повторяются очень часто.

Вотъ, напримѣръ, что сообщается изъ Уфы: „Хотя правилами 3 октября предѣльныя цѣны на сахаръ и установлены только для оптовыхъ закупокъ, производимыхъ распоряженіями правительства и общественныхъ организацій, но тѣмъ не менѣе было основаніе предполагать, что при широкой практикѣ такихъ закупокъ ростъ цѣнъ на сахаръ прекратится. На дѣлѣ же оказалось иначе. Сахарозаводчики, организованные въ синдикатъ, въ составъ котораго вошло 222 заводчика, по утвержденію уполномоченнаго, оказались сильнѣе всякихъ правительственныхъ нормировокъ и, благодаря свой сплоченности, легко обходятъ требованія всякихъ правилъ и распоряженій. Цѣны на сахаръ постепенно поднимаются и уже къ концу ноября превзошли цѣны, указанныя въ правилахъ 9 октября, какъ предѣльныя". Само собою разумѣется, что правила 9 октября не распространяются на покупки частныхъ лицъ, но сахарозаводчики пытаются поднять цѣну и въ сдѣлкахъ съ уполномоченными. „Тимашевскій заводъ, принадлежащій удѣльному вѣдомству, отвѣтилъ на просьбу уполномоченнаго о продажѣ трехъ вагоновъ для нуждъ больничныхъ учрежденій уфимскаго губернскаго земства такимъ образомъ: „За неимѣніемъ сахара можемъ пока

только одинъ вагонъ записать въ очередь—головной 8 руб... (нормировочная цѣна 7 р. 45 коп. пудъ)".

Подобныхъ случаевъ наблюдается довольно много... „Сахарные заводы стремятся къ повышенію цѣнъ. Сахаръ съ заводовъ не отпускается. Его можно пріобрѣсти лишь изъ третьихъ рукъ, секретно работающихъ отъ имени заводовъ". (Казанская губернія). „Сахарные заводы отказываютъ въ продажѣ сахара по цѣнамъ, установленнымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по постановленію отъ 9 октября 1915 года" (Астраханская губернія). „Сахаръ можетъ быть купленъ преимущественно черезъ посредство банковъ, по цѣнѣ не ниже 8 р. 25 коп., т.-е. выше установленной Особымъ Совѣщаніемъ расцѣнки сахара". (Вятская губернія) „Сахаръ заводы очень неохотно отпускаютъ по нормировочнымъ цѣнамъ, придумывая разныя причины для отказа въ отпускѣ"... (Оренбургская губернія). Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно.

Въ хлѣбномъ дѣлѣ дѣйствовалъ во время войны одинъ моментъ, содѣйствующій монополизаціи хлѣбной торговли: прекращеніе иностраннаго экспорта. Совершенно вѣрно отмѣчалось, что вывозъ былъ связанъ съ свободной конкуренціей на міровомъ рынкѣ. Это обстоятельство отражалось и на внутренней торговлѣ хлѣбомъ, препятствуя попыткамъ монополизаціи всего хлѣбнаго дѣла въ немногихъ рукахъ. Въ настоящее время наступила полная перемѣна въ этомъ отношеніи.

Въ непосредственной связи съ только что намѣченными вопросами стоитъ вопросъ о роли кредитныхъ учрежденій въ современной игрѣ на повышеніе. Само собою разумѣется, что безъ опредѣленнаго лозунга со стороны банковъ спекулянты не могли бы развить свои операціи въ томъ масштабѣ, въ какомъ это наблюдается теперь. Говорить здѣсь приходится именно о „лозунгѣ" банковъ, ибо, по правильному замѣчанію Гензеля, „какъ въ области спекуляціи на фондовомъ рынкѣ, банки, участвуя лишь въ скромномъ процентѣ всѣхъ оборотовъ по биржевой спекуляціи, оказываютъ тѣмъ не менѣе громадное вліяніе на биржу, такъ и въ области хлѣбной торговли—а при сложившихся у насъ особыхъ условіяхъ, быть можетъ, даже въ большей степени, чѣмъ на фондовомъ рынкѣ—банки создаютъ настроеніе" [1]).

[1]) Труды комиссіи въ IV в., стр. 254.

Хорошо извѣстно, что многіе изъ крупнѣйшихъ банковъ финансируютъ торговлю зерновыми хлѣбами (Петроградскій Международный банкъ, Русскій для внѣшней торговли, Азовско-Донской, Русскій Торговопромышленный, Сибирскій, Волжско-Камскій и т. д.), сахаромъ (Русскій для Внѣшней Торговли, Петроградскій Международный, „Соединенный“ и почти всѣ вышеперечисленные), мясомъ (Сибирскій Торговый Банкъ) и т. д.

Менѣе всего возбуждаетъ сомнѣнія спекуляціи банковъ съ сахаромъ. Сахарная промышленность стоитъ въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ банками, и банки могли дѣйствовать навѣрняка въ силу монопольнаго положенія этой промышленности (Гензель 266).

„На 1-ое мая 1915 года запасы сахара у коммерческихъ банковъ выражались огромною суммою въ 4.406,4 тыс. пудовъ.

„Если перевести эти милліоны пудовъ на рубли, то ясно, какія громадныя средства оперируютъ у банковъ въ сахарной торговлѣ, не говоря уже вообще о сильнѣйшей зависимости сахарныхъ заводовъ отъ банковъ“ (ibid 267). Но можно привести еще болѣе разительныя цифры, заимствованныя изъ матеріаловъ Особаго Совѣщанія.

Оказывается, что банки закупили на заводахъ въ 1914/15 году 21.395.670 пудовъ сахара или 26,29% всего количества закупленнаго сахара. Изъ производства 1915/16 года (въ ноябрѣ) было запродано банкамъ 1.677.825 п., т. е. 90,77% всего количества запроданнаго сахара (1.848.425 п.). Эти цифры говорятъ сами за себя.

Роль банковъ въ хлѣбной спекуляціи также врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Одинъ изъ русскихъ молодыхъ экономистовъ сдѣлалъ слѣдующій подсчетъ для 1899—1901 годовъ. Въ эти годы сумма ссудъ подъ хлѣбъ достигала въ среднемъ 223,7 милл. рублей, т. е. составляла около 74% цѣнности всего хлѣбнаго экспорта.

Львиная доля ссудъ падаетъ на частные банки. Такъ какъ при этихъ исчисленіяхъ взяты цифры, касающіяся лишь 22 важнѣйшихъ частныхъ банковъ, то надо придти къ заключенію, что ломбардный кредитъ оказывается нашими кредитными институтами почти на всю сумму цѣнности экспортнаго хлѣба, не говоря уже о вексельномъ кредитѣ [1]). Тотъ же

[1]) Jurowski. Der russische Getreideexport. Stuttgart und Berlin 1910.

экономистъ изображаетъ постепенный захватъ банками функціи хлѣбныхъ торговцевъ. Сначала они давали лишь ссуды, затѣмъ стремились активно создавать экспортеровъ и находить покупателей и т. д. Само собой разумѣется, что теперь, когда экспортъ прекратился, вся дѣятельность банковъ направилась на внутреннюю торговлю хлѣбомъ. Принимая во вниманіе огромный приливъ въ банки вкладовъ, надо предположить, что со времени возникновенія войны операціи банковъ въ области хлѣбной торговли могли лишь расшириться. Другой спеціалистъ по хлѣбной торговлѣ, Лященко [2]), отмѣчаетъ также все увеличивающееся значеніе банковаго кредита въ хлѣбномъ дѣлѣ.

Трудно, конечно, судить о размѣрахъ участія банковъ въ современной спекуляціи, такъ какъ цѣлый рядъ операцій ведется ими неоффиціально, но по отзывамъ лицъ, изучавшихъ этотъ вопросъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ довольно значительномъ увеличеніи товарныхъ операцій кредитныхъ учрежденій.

Спеціальный текущій счетъ, обезпеченный товарами и товарными документами, ссуды подъ залогъ товаровъ и товарныхъ документовъ и активный счетъ корреспондентовъ лоро по кредитамъ, обезпеченнымъ товарами и товарными документами, имѣютъ тенденцію къ возрастанію.

Какъ бы то ни было, только тщательное изученіе затронутаго вопроса можетъ дать точное представленіе о размѣрахъ участія банковъ въ современной спекуляціи. Но если даже и признать тотъ фактъ, что спекуляція (посредниковъ и банковъ) приняла въ настоящее время гигантскіе размѣры, то все же остается открытымъ вопросъ, поставленный въ самомъ началѣ настоящей главы, именно вопросъ о тѣхъ причинахъ, которыя могли вызвать такой размахъ спекулятивной горячки. Было бы наивно думать, что опытные спекулянты (особенно банки), очертя голову, бросились въ рискованную игру на повышеніе, не учтя какихъ-то объективныхъ моментовъ, оправдывающихъ такую игру, что они начали свою дѣятельность, не опираясь на ясно проявившуюся тенденцію цѣнъ къ повышенію. Во всякомъ случаѣ, такая тенденція должна была гдѣ то проявиться, должна была заразить своей

[1]) Лященко. Хлѣбная торговля на внутреннихъ рынкахъ Европейской Россіи. 1912, стр. 4 и слѣд.

неуклонностью спекулятивные аппетиты... Сами банки въ этомъ отношеніи слѣдуютъ за движеніемъ цѣнъ. Если цѣны повышаются, то они расширяютъ кредиты, если цѣны понижаются, то они быстро начинаютъ сокращать кредиты и т. д. Въ началѣ войны, когда замѣчалось паденіе цѣнъ на нѣкоторые виды хлѣбовъ, банки сократили ссуды. То же самое наблюдалось въ іюнѣ—іюлѣ 1915 года.

Виды на хорошій урожай заставили спекулянтовъ опасаться появленія на рынкѣ новыхъ хлѣбныхъ запасовъ. Вотъ почему, словно по мановенію волшебнаго жезла, объявились на рынкѣ въ теченіе первыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ огромныя массы хлѣбовъ, пребывавшихъ у спекулянтовъ подъ спудомъ. Спекулянты спѣшили раздѣлаться со своими запасами, чтобы не потерпѣть въ будущемъ еще большихъ потерь. Уже съ апрѣля замѣчается у банковъ сокращеніе кредитовъ подъ товары. Какъ собственники товаровъ, такъ и банки, очевидно, стали опасаться за сохраненіе высокаго уровня цѣнъ. Итакъ, спекуляція не порождаетъ повышеніе или пониженіе цѣнъ, спекуляція лишь усиливаетъ уже имѣющіяся тенденціи въ движеніи цѣнъ, спекуляція—это огромный резонаторъ, который удваиваетъ или утраиваетъ силу экономическихъ явленій и позволяетъ имъ передаваться на дальнія разстоянія.

Съ этимъ заключеніемъ вполнѣ согласуется отзывъ одного изъ практическихъ дѣятелей, запрошенныхъ Чупровскимъ Обществомъ о роли банковъ въ современной игрѣ на повышеніе. „Я считаю виновными въ разстройствѣ нашего товарнаго рынка—банки. Это происходитъ, главнымъ образомъ, изъ-за того, что они не ведутъ никакой политики, а слѣдуютъ за рынкомъ. Банки въ данномъ отношеніи являются простыми спекулянтами. Когда цѣна вздувается, они усиливаютъ ссуды подъ товары и тѣмъ способствуютъ еще большему повышенію цѣнъ. И, наоборотъ, когда цѣны падаютъ, банки сокращаютъ ссуды, что влечетъ еще большее пониженіе цѣнъ. Вредъ такого отсутствія политики у банковъ сказался въ этомъ году на хлѣбныхъ операціяхъ. Въ началѣ войны, когда совершенно прекратился экспортъ хлѣба за границу, цѣны на хлѣбъ стали падать и банки совершенно прекратили ссуды подъ хлѣбъ. Такая политика продолжалась довольно долго, цѣлые полгода. Привело это къ тому, что въ большихъ центрахъ хлѣбные запасы совершенно истощились. Дѣло въ томъ, что въ складахъ купецъ никогда не будетъ держать хлѣбъ за

свой счетъ. Такъ какъ банки ссудъ не давали, то подвозъ хлѣба въ центры прекратился, а это привело къ тому, что запасы хлѣба въ городскихъ центрахъ истощились, цѣны поднялись, тогда какъ на мѣстахъ цѣны на хлѣбъ стояли на низкомъ уровнѣ... *Правда, разница въ цѣнахъ въ городскихъ центрахъ и на мѣстахъ привела къ тому, что банки измѣнили свою политику и стали выдавать ссуду подъ хлѣбъ*". (Труды II 259).

Въ послѣднихъ словахъ кроется ключъ къ пониманію нѣкоторыхъ причинъ современной дороговизны. Дѣйствительно, если соотношеніе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія (запасы, плюсъ производство) не объясняетъ темпа и размѣра повышенія цѣнъ, если сама спекуляція имѣетъ исходнымъ пунктомъ опредѣленную тенденцію въ движеніи цѣнъ, то ясно, что остается опереться на *ненормальное разъединеніе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія*, какъ на особый факторъ, порождающій современную дороговизну. Проблема дороговизны упирается, слѣдовательно, въ разстройство транспорта и другіе моменты, препятствовавшіе нормальному соотношенію спроса и предложенія.

VII.

Затрудненія въ транспортѣ.

Современное народное хозяйство представляетъ собою систему взаимодѣйствующихъ частныхъ хозяйствъ, связанныхъ другъ съ другомъ раздѣленіемъ труда и обмѣномъ. Для Россіи прошло то время, когда она раскалывалась на вполнѣ независимыя хозяйственныя области, которыя могли жить своей собственной экономической жизнью, мало помышляя о томъ, что происходитъ у сосѣдей. Желѣзныя дороги соединили отдаленные пункты между собою, выдѣлились районы потребленія и производства, аппаратъ цѣнъ сталъ чутко отзываться на самую слабую пульсацію хозяйственной жизни.

Для настоящей замѣтки необходимо сказать нѣсколько словъ о пространственномъ расположеніи въ Россіи потребительныхъ и производительныхъ районовъ (для продовольственныхъ продуктовъ).

Изъ имѣющей скоро выйти въ свѣтъ спеціальной работы, выполненной Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія и посвященной установленію производительныхъ и потребитель-

ныхъ районовъ, съ очевидностью слѣдуетъ, что весь сѣверъ, сѣверо-западъ и промышленный центръ Россіи представляетъ собою огромный потребительный районъ, не имѣющій свободныхъ излишковъ. Исключеніе составляетъ только масло, которое въ Европейской Россіи производится, главнымъ образомъ, въ Сѣверныхъ губерніяхъ: въ Вологодской, Ярославской, Тверской и т. д. Хлѣба (за исключеніемъ овса) и мука идутъ преимущественно изъ центральныхъ земледѣльческихъ и южныхъ областей. Крупнѣйшіе мукомольные центры расположены въ Полтавской, Екатеринославской, Саратовской, Тамбовской и Оренбургской губерніяхъ.

Мясо въ крупномъ масштабѣ получается только изъ Приуралья и Тургайской области. Сахарные заводы расположены тоже далеко отъ центральныхъ рынковъ: въ Харьковской, Кіевской, Подольской и т. д. губерніяхъ. Если принять все это во вниманіе, то окажется, что всякій перерывъ въ свободной циркуляціи продовольственныхъ продуктовъ долженъ сильнѣе всего отозваться на центральныхъ промышленныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, не говоря уже о непосредственно примыкающихъ къ фронту областяхъ. Такая схема, конечно, очень груба и приблизительна, но она имѣетъ одинъ плюсъ: она даетъ, какъ всякая схема, возможность болѣе рѣзкаго выявленія послѣдствій, вытекающихъ изъ разстройства транспорта. Вотъ почему въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ исходить изъ грубаго пространственнаго раздѣленія рынковъ потребленія и рынковъ производства, хотя совершенно очевидно, что и въ районахъ производства имѣются свои крупные потребительные центры (города и пр.). Если такъ, то позволительно сдѣлать допущеніе, что разстройство транспорта какъ бы раскололо Россію на два пространственно обособленныхъ района, которые ранѣе были связаны тѣснѣйшими узами торговаго обмѣна. Позднѣе это допущеніе будетъ нѣсколько ограничено. Но предполагая (на время), что оно вѣрно, можно поставить вопросъ: въ какой степени разстройство транспорта отзовется на цѣнахъ потребительныхъ и производительныхъ районовъ? Знаменуетъ ли разстройство транспорта появленіе двухъ самостоятельныхъ областей хозяйственной жизни? Возможно ли, чтобы Россія вернулась вновь къ тѣмъ временамъ, когда она распадалась на нѣсколько самостоятельныхъ хозяйственныхъ районовъ? *Возможно ли, чтобы исчезъ общій аппаратъ цѣнъ?* Если на этотъ вопросъ

отвѣтить утвердительно, то тогда нужно признать всю вышеизложенную попытку выясненія *для всей Россіи* и потребительнаго *спроса* и возможнаго *предложенія* попросту праздным времяпрепровожденіемъ. Необходимо раздѣлить Россію на районы и для каждаго изъ нихъ сконструировать предположительную конфигурацію спроса и предложенія. Тогда, однако, пришлось бы имѣть дѣло съ совершенно необъяснимыми явленіями, которыя уже не разъ бросались въ глаза Уполномоченнымъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія: при чрезвычайномъ обиліи запасовъ въ нѣкоторыхъ районахъ, продукты продовольствія расцѣнивались и расцѣниваются такъ, какъ если бы дѣло шло о форменномъ голодѣ. Именно потому, что мѣстные люди считаютъ свою область чѣмъ-то обособленнымъ и самостоятельнымъ, сосредоточиваютъ все вниманіе только на спросѣ и предложеніи продуктовъ въ предѣлахъ этой области, именно потому приходятъ они въ недоумѣніе передъ бѣшенымъ ростомъ цѣнъ и сваливаютъ всю вину на общаго козла отпущенія: спекуляцію. Но если это является ложнымъ пріемомъ, если необходимо не упускать изъ вида весь имперскій рынокъ, если соотношеніе спроса и предложенія необходимо взвѣшивать для всей Имперіи, если движеніе цѣнъ должно быть объяснено положеніемъ общеимперскаго рынка, то какъ же вообще выявить значеніе транспорта для современной дороговизны? И какъ объяснить голодныя цѣны? Вѣдь уже было сказано, что анализъ потребительнаго спроса и возможнаго предложенія, какъ таковыхъ, не дастъ исходныхъ точекъ для подобнаго объясненія. Итакъ, предположеніе разъединенія хозяйственныхъ областей, благодаря транспортнымъ затрудненіямъ, не помогаетъ правильному уразумѣнію событій; предположеніе ихъ связи приводитъ къ тому же. Оба предположенія одинаково вѣрны, но недостаточно точно формулированы.

Разъединеніе хозяйственныхъ областей, благодаря неурядицамъ въ транспортномъ дѣлѣ, несомнѣнно *и не можетъ быть оспариваемо*, но это есть далеко не то разъединеніе, которое существовало когда-то при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и господствѣ натуральнаго хозяйства; это есть разъединеніе *потребительныхъ и производительныхъ* рынковъ, которые органически были связаны и остаются связанными и въ настоящее время; можно даже высказать парадоксъ, (на пер-

вый взглядъ), что эта связь чувствуется теперь во много разъ сильнѣе, чѣмъ прежде; во время нормальнаго хозяйственнаго кругообращенія трудно постигнуть всю глубину и интенсивность связи между потребляющими и производящими районами. Эта связь, вѣрнѣе, неустранимость этой связи сказывается съ полной очевидностью только тогда, когда нормальныя взаимоотношенія оказываются нарушенными. Итакъ, связь между потребляющими и производящими районами въ настоящее время сильно ослабла, но тѣ болѣзненныя явленія, которыя явились результатомъ этого, не допускаютъ мысли о томъ, чтобы эта связь могла быть вообще разорвана... Для всякаго очевидно, что такое положеніе дѣлъ можетъ быть только преходящимъ, что правительственныя мѣропріятія будутъ стремиться всѣми силами къ устраненію разстройства хозяйственнаго кровообращенія страны...

Получается, казалось-бы, странный выводъ: связь нарушена, а въ то же время она какъ будто бы чувствуется всѣми еще болѣе остро, но это потому, что именно благодаря нарушенію связи постигнутъ ея неустранимый характеръ... Такимъ образомъ, полагать въ настоящее время, что возможно какое-то распаденіе Россіи на районы, которые подчинялись бы единственно законамъ своего собственнаго спроса и предложенія, совершенно недопустимо. Торговцы прекрасно видятъ результаты нарушенія нормальнаго товарообмѣна, прекрасно учитываютъ тотъ фактъ, что, рано или поздно, но имъ придется снабжать страдающія отъ недостатка подвоза области, а это, конечно, опредѣляетъ ихъ линію поведенія. Здѣсь, однако, возникаетъ большое сомнѣніе въ правильности всей аргументаціи. Только что было высказано положеніе, что невозможно распаденіе Россіи на районы, которые подчинялись бы единственно законамъ своего собственнаго спроса и предложенія. Конечно, это утвержденіе имѣетъ въ виду лишь общіе контуры явленія. Очень вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается рѣзкое расхожденіе цѣнъ на мѣстахъ потребленія и производства. Но въ общемъ правильно все же высказанное выше положеніе. Сомнѣніе должно касаться совершенно другого пункта. *Если производительные и потребительные районы не могутъ долго подчиняться своимъ собственнымъ законамъ или, вѣрнѣе, если они не могутъ долго подчиняться различнымъ законамъ спроса и предложенія, то спрашивается, какіе же законы оказываются общими для тѣхъ и другихъ?* Уже выяснено, что эти законы

не могутъ диктоваться имперскимъ соотношеніемъ спроса и предложенія, ибо это предполагало бы наличность какъ разъ того фактора, который отсутствуетъ: нормальнаго транспорта. Остается *только одно* предположеніе: *соотношеніе спроса и предложенія одного изъ районовъ оказывается рѣшающимъ и для цѣнъ другого района.* Факты указываютъ, что не спросъ и предложеніе *производительныхъ* районовъ рѣшаютъ дѣло. Уже отмѣчалась растерянность въ сообщеніяхъ съ мѣстъ: запасы огромны, полное изобиліе продуктовъ, а цѣны высоки! Итакъ, окончательный выводъ созрѣваетъ самъ собою: *цѣны потребительнаго* района оказываются рѣшающими и *для цѣнъ производительныхъ* районовъ! Прежде, чѣмъ доказать и теоретическую необходимость такого вывода, слѣдуетъ кратко формулировать полученные результаты.

Разстройство транспорта, нарушивъ связь потребительныхъ и производительныхъ рынковъ, не могло нарушить единства въ движеніи цѣнъ для всей Имперіи (въ общихъ чертахъ!), ибо сдѣлало очевиднымъ невозможность самостоятельнаго существованія цѣлаго ряда областей...

Но единство движенія цѣнъ достигается теперь не уравненіемъ общеимперскаго спроса и предложенія, а тѣмъ, что разстройство транспорта устанавливаетъ гегемонію цѣнъ *потребительныхъ* рынковъ вообще для всей Россіи. Иначе говоря, цѣны находятся теперь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ той конфигураціи спроса и предложенія, какая устанавливается на *потребительныхъ* рынкахъ.

Какимъ же образомъ спросъ и предложеніе потребительныхъ рынковъ опредѣляютъ цѣну и на производительныхъ рынкахъ?

Бѣдствія потребительныхъ районовъ, вслѣдствіе разстройства транспорта, сдѣлали очевидной зависимость этихъ районовъ отъ районовъ снабженія. Торговцамъ эта зависимость представляется, какъ зависимость отъ нихъ. Такъ какъ разстройство сообщенія не было абсолютнымъ, такъ какъ при удавшемся транспортированіи товаровъ получались огромные барыши и такъ какъ было очевиднымъ, что государственная власть приметъ всѣ мѣры къ устраненію транспортныхъ неурядицъ, то перспектива будущихъ барышей заставляла заняться усиленной скупкой различныхъ продуктовъ по повышеннымъ цѣнамъ и выдерживать образовавшіеся запасы до благопріят-

наго времени. *На этой почвѣ и могла развиться спекуляція торговцевъ и банковъ.*

При всѣхъ подобныхъ операціяхъ руководящимъ моментомъ являлись, конечно, цѣны потребительныхъ рынковъ, эти цѣны устанавливали *предѣлъ* для спекулятивнаго повышенія цѣнъ на мѣстахъ производства. Но ясное дѣло, что предѣлъ этотъ никогда не достигался; оставалась лишь тенденція цѣнъ на мѣстахъ производства расти и колебаться въ зависимости отъ цѣнъ на мѣстахъ потребленія. *Такимъ образомъ, благодаря разстройству транспорта, утерялось всякое представленіе объ общеимперской конфигураціи потребительнаго спроса и предложенія. Отправнымъ пунктомъ, вполнѣ опредѣленнымъ и очевиднымъ, стала конфигурація спроса и предложенія на рынкахъ потребленія.* Вотъ тотъ механизмъ, съ помощью котораго мѣстная дороговизна и недостатокъ превратилась въ общеимперскую дороговизну и „недостатокъ“.

Любопытно отмѣтить, что дороговизной захватываются сначала области, расположенныя въ непосредственной близости къ потребительнымъ районамъ, а затѣмъ уже волна передается все дальше и дальше. Изъ Курской губерніи, напримѣръ, сообщается: „Курская губернія всегда являлась рынкомъ снабженія продуктами первой необходимости, какъ для столицъ, такъ и для другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ районовъ Имперіи, не обезпеченныхъ въ достаточной мѣрѣ продуктами собственнаго производства. Въ силу такого положенія, остраго недостатка продовольственныхъ припасовъ населеніемъ не ощущалось. *Наблюдаемое, однако, общее вздорожаніе продуктовъ объясняется массовыми требованіями, поступающими изъ тѣхъ районовъ, которые раньше получали продукты изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей Имперіи, откуда теперь, въ силу затруднительности доставки, получить ихъ почти невозможно.* Увеличеніе спроса на мѣстные продукты породило особую спекуляцію торговцевъ, не останавливающихся ни передъ какими цѣнами, лишь бы захватить въ свои руки возможно большее количество продовольственныхъ продуктовъ.“

Повышательная игра торговцевъ и спекулянтовъ должна была отразиться и на „сдержанности“ мелкихъ производителей, которые, несомнѣнно, скоро учли конъюнктуру. Теперь становится ясной и причина „сдержанности“ продавцовъ! При анализѣ предложенія на эту сдержанность было лишь указано и были выяснены моменты, дѣлающіе ее *возможной*. Но тогда

же было подчеркнуто, что и для крупныхъ спекулянтовъ и для мелкихъ производителей долженъ существовать извѣстный базисъ для проявленія такой сдержанности. Теперь этотъ базисъ найденъ. Когда настанетъ возможность проявиться общеимперскому соотношенію спроса и предложенія, для многихъ пробьетъ часъ расплаты. Но пока этого нѣтъ, всякій думаетъ, что онъ первымъ успѣетъ пожать плоды той разницы цѣнъ, которая установилась на рынкахъ производства и потребленія, тѣмъ болѣе, что утерялось всякое представленіе о дѣйствительномъ соотношеніи спроса и предложенія, какъ это уже было отмѣчено. *Разстройство транспорта, однако, привело къ повышенію цѣнъ на мѣстахъ производства не только потому, что оно разъединило рынки производства и рынки потребленія, но и потому, что оно, такъ сказать, разъединило на мѣстахъ производства самихъ спекулянтовъ.*

Если бы сосѣднія области избытковъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ могли бы конкурировать другъ съ другомъ, то цѣны далеко не повышались бы такимъ темпомъ, какимъ онѣ часто повышаются теперь. *Разстройство транспорта, слѣдовательно, сильно ограничило конкуренцію торговцевъ* и спекулянтовъ другъ съ другомъ, а это должно было повести къ установленію различнаго уровня цѣнъ въ отдѣльныхъ областяхъ района производства. Послѣ всего сказаннаго легко придти къ выводу, что для цѣнъ всѣхъ областей того или иного производительнаго района рѣшающее значеніе получаютъ цѣны той области, гдѣ соотношеніе спроса и предложенія наименѣе благопріятно. Чтобы покончить съ общими вопросами, касающимися разстройства транспорта, необходимо здѣсь обратить вниманіе на одинъ моментъ, имѣющій чрезвычайно большое теоретическое значеніе. Пріоритетъ въ области установленія цѣнъ потребительныхъ рынковъ надъ производительными указываетъ на пріоритетъ въ области народнаго хозяйства *потребленія*. Цѣны устанавливаются лишь тамъ, гдѣ продуктъ непосредственно соприкасается съ уничтожающимъ его потребителемъ.

Теперь наступило время внести нѣкоторыя ограниченія въ сказанное о расположеніи потребительныхъ и производительныхъ районовъ. При всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденіяхъ, районы производства и потребленія мыслились такъ, какъ если бы одна пространственно отграниченная часть Россіи была только потребительнымъ райономъ, а другая—произво-

дительнымъ. Въ общемъ и цѣломъ это вѣрно. Перевѣсъ потребленія надъ производствомъ, несомнѣнно, наибольшій въ сѣверныхъ, приозерныхъ и центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ. Однако, крупные города, гдѣ бы они ни находились, представляютъ собою потребительные очаги и разстройство транспорта сказывается и на этихъ очагахъ. Часто случается, что города, расположенные въ пшеничномъ районѣ, не имѣютъ пшеницы; города, расположенные въ мукомольныхъ областяхъ, не могутъ достать муки; города, расположенные въ угольномъ районѣ, сидятъ безъ угля и т. д.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Одесса. „Наибольшее вниманіе совѣщанія обратилъ на себя вопросъ о снабженіи Одессы зерномъ, въ виду полной необезпеченности города въ отношеніи этого продукта".

Рязань. „Хотя обычно Рязанская губернія довольствуется собственнымъ хлѣбомъ и даже вывозитъ его, тѣмъ не менѣе, подобно городамъ другихъ хлѣбородныхъ губерній, и ея городамъ пришлось столкнуться съ дороговизной и затрудненіями въ полученіи хлѣбныхъ продуктовъ".

Казань. „Въ губерніи сельское населеніе испытываетъ недостатокъ только въ сахарѣ. Городъ же Казань испытываетъ большое затрудненіе въ полученіи продовольственныхъ продуктовъ".

Самара. „Въ Самарской губерніи вообще довольно значительно вздорожала мука. Въ городѣ Самарѣ мука вздорожала еще значительнѣе".

Азовъ. „Относительно Азова было установлено, что онъ могъ бы удовлетворить потребность въ мукѣ своимъ собственнымъ рынкомъ, если бы двѣ азовскія мельницы *были обезпечены углемъ*" и т. д., и т. д.

Выводъ отсюда тотъ, что слово „потребительный рынокъ" долженъ обозначать не какую-либо строго отграниченную область, а совокупность всѣхъ пунктовъ и мѣстъ, нуждающихся въ подвозѣ продовольственныхъ продуктовъ.

Разница только та, что въ центральныхъ, сѣверныхъ и др. областяхъ Россіи нужду въ привозѣ испытываетъ и сельское и городское населеніе, а въ областяхъ, съ избыткомъ производящихъ продовольственные продукты, недостатокъ испытываетъ только городское населеніе. *Само собою разумѣется, что настоящая поправка ничего не измѣняетъ въ сдѣланныхъ выводахъ.*

Необходимо внести и еще одну оговорку. Въ предшествующемъ текстѣ разсматривался только тотъ случай, когда разстройство транспорта вызываетъ всеобщее повышеніе цѣнъ. Всегда ли, однако, наступаетъ такое слѣдствіе? Конечно, нѣтъ. Общую теоретическую схему необходимо нѣсколько конкретизировать, установить, такъ сказать, предѣльныя возможности. При ближайшемъ анализѣ оказывается, что существенную роль играетъ *степень* разстройства транспорта, иначе говоря, *степень* изоляціи потребительныхъ и производительныхъ рынковъ. Эта изоляція можетъ быть абсолютной или же относительной. Во второмъ случаѣ, разстройство транспорта безусловно дѣйствуетъ въ сторону общаго повышенія цѣнъ, ибо у спекулянтовъ все время поддерживается надежда на прибыльную реализацію запасовъ. Если къ тому же эта реализація осуществляется время отъ времени непосредственно на мѣстахъ производства, благодаря заготовкамъ для арміи, то врядъ ли уже стоитъ тратить время на доказательство неизбѣжности при подобныхъ условіяхъ повышенія цѣнъ.

Совершенно иное наблюдается тогда, когда рынки производства подвергаются полной изоляціи. Послѣ кратковременной вспышки спекулятивнаго духа здѣсь должна наступить полная прострація спекулятивныхъ силъ, ибо заготовленные запасы оказываются запасами никому ненужныхъ продуктовъ: для мѣстнаго потребленія такіе запасы слишкомъ велики, а отдаленные рынки, гдѣ запасы могли бы быть реализованы, представляются спекулянту тою обѣтованной землей, которая достижима лишь въ разгоряченныхъ мечтахъ, а не въ печальной дѣйствительности. При такихъ обстоятельствахъ, мыслимо полное обезцѣненіе продуктовъ. Послѣдніе даже превращаются въ объекты, стѣсняющіе владѣльца.

Нѣчто подобное наблюдается въ Россіи по отношенію къ цѣлому ряду районовъ и продуктовъ, но нельзя сказать, чтобы подобные факты имѣли доминирующее значеніе для установленія общаго уровня цѣнъ въ Имперіи. Между намѣченными полярными слѣдствіями разстройства транспорта лежатъ переходныя ступени. Именно здѣсь должна господствовать извѣстная неустойчивость спекулятивной психологіи. Съ одной стороны, какъ будто, довольно значительные шансы на реализацію запасовъ, съ другой же стороны, нѣкоторая неувѣренность въ этомъ. Двойственность психологіи продавцовъ необходимо отражается на цѣнахъ. Боязнь остаться съ боль-

шимп запасами на рукахъ заставляетъ учитывать *мѣстное* соотношеніе спроса и предложенія и при удобномъ случаѣ сбывать продукты по пониженнымъ цѣнамъ; боязнь упустить прибыль, которую сулитъ возможное транспортированіе продуктовъ на рынки потребленія, заставляетъ продавать продукты по повышеннымъ цѣнамъ, если только имѣется малѣйшее подозрѣніе, что покупатель въ состояніи переотправить товары въ районы высокихъ цѣнъ. Отсюда—уже отмѣченное выше явленіе *двойныхъ* цѣнъ. Въ чистомъ видѣ двойныя цѣны проявляются тогда, когда продается товаръ, лежащій еще на складахъ, и товаръ, уже погруженный въ вагоны.

Отправка одного товара представляется въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе обезпеченной, а отправка другого—весьма проблематичной. Подобные факты двойныхъ цѣнъ отмѣчены для сахара и соли. Можно съ увѣренностью сказать, что раздвоеніе цѣнъ захватило и цѣлый рядъ другихъ продуктовъ.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя оговорки и поправки къ установленной выше схемѣ, слѣдуетъ приступить къ болѣе детальному выясненію вліянія разстройства транспорта на искаженіе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія. До сихъ поръ принималось, что разстройство транспорта лишь мѣшаетъ проявиться возможному предложенію, диктуемому состояніемъ производства и запасовъ, т. е. предполагалось, что производство остается и при разстройствѣ транспорта такимъ же, какимъ оно было въ прежнее время. На самомъ дѣлѣ, это далеко не такъ: разстройство транспорта измѣняетъ и тотъ базисъ, на которомъ покоится возможное предложеніе, т. е. измѣняетъ самое производство. Потому позволительно говорить о *двойномъ* дѣйствіи разстройства транспорта.

Не надо думать, что это двойное дѣйствіе проявляется всегда; оно проявляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда производство обусловлено подвозомъ сырыхъ матеріаловъ и топлива.

На предложеніи продуктовъ, нуждающихся для своего производства въ подвозѣ сырыхъ матеріаловъ, сказывается два обстоятельства: во-1-хъ, сокращеніе *возможнаго* предложенія, обусловленнаго величиною производства, во 2-хъ, сокращеніе *дѣйствительнаго* предложенія, обусловленнаго размѣрами подвоза на рынки потребленія уже готоваго продукта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда производство продукта не зависитъ отъ транспортныхъ условій, на дѣйствительномъ предложеніи

отзывается только второе обстоятельство. Совершенно ясно, что повышеніе цѣнъ въ послѣднемъ случаѣ не можетъ достигать такого размѣра, какъ при комбинированномъ дѣйствіи обоихъ обстоятельствъ (сокращенія производства и сокращенія подвоза). При сокращеніи производства, спекулятивная постройка получаетъ гораздо болѣе твердый фундаментъ, чѣмъ при прежней величинѣ производства. Задержаніе запасовъ значительно облегчается; надежда на барыши пропорціонально растетъ; уменьшеніе подвоза на потребительные рынки иногда можетъ зависѣть уже не только отъ разстройства транспорта, но и отъ уменьшенія предложенія на рынкахъ производства. Выводъ, слѣдовательно, такой: *цѣны продуктовъ, нуждающихся для своего производства въ подвозѣ сырыхъ матеріаловъ, подвергаются тоже двойному дѣйствію со стороны разстройства транспорта; онѣ повышаются въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ цѣны продуктовъ, производство которыхъ не зависитъ отъ подвоза сырыхъ матеріаловъ.*

Необходимо еще добавить, что сокращеніе производства, обусловленное разстройствомъ транспорта, находится подъ вліяніемъ двухъ моментовъ: 1) отсутствія сырья, 2) загроможденія складовъ. Послѣднее обстоятельство требуетъ объясненія. При нормальномъ состояніи вывоза съ рынковъ производства, склады предпріятій регулярно опоражниваются и снова наполняются.

Малѣйшая задержка въ опоражниваніи складовъ, хотя бы и при общемъ уменьшеніи производства, парализуетъ дальнѣйшее производство, ибо цѣлый рядъ продуктовъ требуетъ для своего сохраненія спеціальнаго оборудованія, которое не можетъ быть предпринято на скорую руку. Если же такая возможность существуетъ, то она во всякомъ случаѣ удорожаетъ производство. Чтобы наполнить предлагаемую схему конкретнымъ содержаніемъ, желательно остановиться на отзывахъ мукомоловъ и сахарозаводчиковъ о вліяніи разстройства транспорта на размѣры производства муки и сахара. Изъ данныхъ, собранныхъ Совѣтомъ Съѣздовъ Мукомоловъ въ іюнѣ 1915 года [1]), вырисовывается довольно печальная картина (теперь она, по всей вѣроятности, еще печальнѣе). Вотъ нѣсколько сообщеній, полученныхъ изъ отдѣльныхъ мукомольныхъ районовъ:

[1]) Нужды мукомольной промышленности 1915 г.

Петроградскій районъ. „Нормальные обороты мельницъ были нарушены недостаткомъ вагоновъ для подвоза зерна и вывоза муки, а также запрещеніемъ сбыта продуктовъ въ Петроградъ и Финляндію. Недостатокъ топлива также отмѣченъ 2-мя мельницевладѣльцами. Если эти причины не будутъ устранены, то одно предпріятіе должно прекратить свою дѣятельность, а два вынуждены сократить производство—одно до 70%, другое до 80% (послѣднее уже сократило)".

Средневолжскій мукомольный районъ. „Нарушеніе производства мукомольныхъ предпріятій вызывается въ данный моментъ, по заявленіямъ мельницевладѣльцевъ, прежде всего недостаткомъ вагоновъ для подачи зерна, на что указывается въ 9 случаяхъ; затѣмъ невозможностью отправлять на рынки готовые продукты—съ одной стороны, и нерегулярностью подвоза топлива—съ другой".

Заволжскій мукомольный районъ. „По сравненію съ нормальнымъ оборотомъ мельницъ, судя по заявленіямъ мельницевладѣльцевъ, необходимо прежде всего урегулировать вагонный вопросъ, тормозящій, какъ отправку готовыхъ товаровъ на рынки, такъ и снабженіе предпріятій пшеницей и, главное, топливомъ (антрацитомъ и нефтью), въ каковомъ направленіи высказываются почти всѣ мельницевладѣльцы".

Азовско-Кавказскій районъ. Изъ Донской, Кубанской и Терской областей заявляется одно и тоже: необходимы вагоны для подачи зерна, топлива и вывоза готовой муки.

Южный районъ. Здѣсь также не хватало зерна, но крайняя нужда ощущалась лишь въ топливѣ. „Перевозка же гужемъ, возможная лишь для отдѣльныхъ мельницъ изъ-за реквизиціи лошадей и различныхъ стѣсненій къ найму подводъ, обходится очень дорого, увеличивая стоимость угля до 100% и болѣе, не говоря уже о крайней медленности этого способа доставки".

Этихъ выписокъ совершенно достаточно, чтобы представить себѣ картину затрудненій, испытываемыхъ мукомолами. Всѣ данныя относятся къ іюню 1915 года, т.-е. къ тому времени, когда разстройство транспорта не могло еще сказаться въ полной мѣрѣ (начало этого разстройства относится къ веснѣ 1915 года). Въ настоящее время положеніе во много разъ ухудшилось.

Въ октябрѣ 1915 года мукомолы обращались къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ указаніемъ на критическое положеніе

мукомольной промышленности. Они, напримѣръ, заявляли, что изъ 2400 мельницъ работаютъ всего 930. Само собою разумѣется, что главную роль играло здѣсь разстройство транспорта, а не отсутствіе рабочихъ рукъ.

Любопытно отмѣтить, что въ іюнѣ 1915 года почти всѣ мукомолы жаловались на изобиліе запасовъ муки, которое чрезвычайно затрудняло дальнѣйшее производство. Насколько извѣстно, теперь вовсе не наблюдается такого обилія запасовъ. Не такъ давно однимъ спеціалистомъ сообщалось, что запасы пшеничной муки на всѣхъ мельницахъ не превышаютъ мѣсячнаго потребленія Россіи. Очевидно, что запасы муки разсосались, а производить новые, изъ-за отсутствія топлива и зерновыхъ запасовъ, оказалось невозможнымъ.

Сахарные заводы испытываютъ подобныя же затрудненія. Въ половинѣ декабря 1915 года, напр., благодаря отсутствію вагоновъ, было не свезено 40 мил. пуд. свеклы въ Юго-западномъ краѣ и около 30 мил. пудовъ въ Заднѣпровскомъ районѣ. „Часть свеклы осталась въ полѣ не копанной и въ буртахъ; въ виду атмосферическихъ условій, смѣны морозовъ и оттепелей въ текущую осень и зиму, во всемъ сахаропроизводительномъ районѣ не мало такой свеклы сгнило, часть останется на поляхъ, а доставленная на заводы дастъ значительно пониженные выхода“ *).

Кромѣ неравномѣрности подвоза свеклы, заводы страдали отъ недостатка топлива; были случаи пріостановки работъ и т. д.

Рафинадные заводы, въ свою очередь, страдали отъ неподвоза песковъ и отсутствія топлива. Въ послѣднее время рафинеры попали въ особо затруднительное положеніе, такъ какъ Особое Совѣщаніе по распредѣленію минеральнаго топлива прекратило подачу вагоновъ подъ уголь для рафинадныхъ заводовъ. Это прекращеніе распространяется на декабрь, январь и февраль.

Сахарные заводы, подобно мельницамъ, испытывали большое неудобство отъ невозможности вывезти запасы сахара. Хотя производство и не увеличилось (во многихъ случаяхъ сократилось), запасы, однако, чрезмѣрно возросли и угрожали дальнѣйшимъ сокращеніемъ производства.

Такъ какъ всѣ указанныя затрудненія относятся къ текущей сахарной кампаніи, то они должны будутъ отозваться

*) П. Ланге. „Вѣстникъ сах. промышленности“ № 6, стр. 128.

на величинѣ производства сахара. По свѣдѣніямъ Главн. Управленія неокладныхъ сборовъ и казен. прод. питей количество выработаннаго къ 1 января 1916 года сахара значительно сократилось, сравнительно съ кампаніей 1914/15 года. Правда, здѣсь играло роль не только разстройство транспорта.

На этомъ и можно закончить соображенія о роли транспорта въ современномъ ростѣ цѣнъ.

VIII.

Бумажныя деньги.

Нарисованная выше схема главнѣйшихъ факторовъ современной дороговизны остается все же неполной и неясной. Кардинальный вопросъ, который можетъ возникнуть послѣ прочтенія всего вышеизложеннаго, гласитъ такъ: чѣмъ обусловлено увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ страны, чѣмъ обусловлена возможность веденія спекуляціи въ широкихъ размѣрахъ? Правда, выше были указаны тѣ благопріятныя условія, которыя содѣйствуютъ возникновенію спекуляціи, но вѣдь надо еще объяснить самую возможность для спекуляціи использовать эти условія. Спекуляція должна, очевидно, обладать какими-то повышенными рессурсами.

Вѣрно также и то, что въ предшествующемъ изложеніи дѣлались намеки на причины увеличенія потребительныхъ рессурсовъ населенія (напр., запрещеніе пьянства и казенные пайки) и арміи, но все же остается загадочнымъ обстоятельство ихъ всеобщаго увеличенія, хотя бы это увеличеніе и было достаточнымъ только для покрытія возросшихъ цѣнъ на мѣстахъ потребленія.

Слѣдуетъ ближе подойти къ этому вопросу. Какъ было уже показано, высокія цѣны на продовольственные продукты опредѣляются, главнымъ образомъ, соотношеніемъ спроса и предложенія на рынкахъ потребленія; съ помощью спекуляціи цѣны на рынкахъ производства стремятся подняться до того же уровня, на которомъ онѣ стоятъ въ районахъ потребленія. Эти цѣны являются, съ одной стороны, *причиной* увеличенія потребительныхъ рессурсовъ лицъ, занятыхъ въ производствѣ продовольственныхъ продуктовъ (крестьянъ, помѣщиковъ, сельск.-хоз. рабочихъ и т. д.), съ другой стороны, эти

цѣны *обусловлены* повышенными потребительными рессурсами тѣхъ лицъ, которыя заняты въ производствѣ не продовольственныхъ продуктовъ. Эта схема груба, ибо увеличеніе спроса на какую-либо категорію продовольственныхъ продуктовъ можетъ исходить отъ лицъ, занятыхъ въ производствѣ иной категоріи продовольственныхъ продуктовъ. Дѣло, слѣдовательно, въ томъ, что производство продовольственныхъ продуктовъ не сосредоточено въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Примѣръ: крестьянинъ сбылъ по высокой цѣнѣ рожь, а избытки обратилъ на покупку сахара, крупчатки и т. д. Однако, для простоты слѣдуетъ держаться грубой схемы. Тогда возникаетъ вопросъ: чѣмъ обусловлены повышенные потребительные рессурсы лицъ, посторонних производству продовольственныхъ продуктовъ? Вѣдь только благодаря своимъ повышеннымъ рессурсамъ, эти лица имѣютъ возможность оплачивать высокія цѣны продуктовъ на рынкахъ потребленія; вѣрнѣе: только благодаря этимъ рессурсамъ цѣны могутъ достичь своей высоты. Какъ было уже сказано, непосредственной причиной повышенія цѣнъ на рынкахъ потребленія является разстройство транспорта, увеличенные же рессурсы потребленія даютъ лишь возможность покрыть это повышеніе. Очевидно, что увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ у той категоріи лицъ, которая занята производствомъ не продовольственныхъ, а иныхъ продуктовъ, зависитъ отъ роста цѣнъ на послѣдніе и т. д., и т. д.

Иначе говоря, гдѣ-то надо предположить существованіе отдушины, черезъ которую вливается въ народное хозяйство *новая* покупательная сила, новый *спросъ*. Само собою разумѣется, что эта *новая* покупательная сила, обогащая многихъ, влечетъ за собою притокъ свободныхъ средствъ въ банки и другія кредитныя учрежденія, каковое обстоятельство должно давать новую пищу для спекулятивныхъ предпріятій.

Итакъ, остается лишь назвать новую покупательную силу, обусловливающую новый спросъ... Отвѣтъ очевиденъ: эта новая покупательная сила порождается выпускомъ *бумажныхъ денегъ*.

Можетъ возникнуть, однако, слѣдующій вопросъ: нельзя ли объяснить наблюдающееся повышеніе цѣнъ расходованіемъ свободныхъ накопленныхъ капиталовъ страны? Какъ извѣстно, время отъ времени, расходованіе этихъ капиталовъ вызываетъ общій подъемъ промышленности, ростъ цѣнъ и т. д.

Но настоящій ростъ цѣнъ, всеобщность его и отсутствіе всякой надежды на паденіе цѣнъ до прежняго уровня, приводитъ къ убѣжденію, что весь процессъ обусловленъ какой то болѣе могущественной силой, чѣмъ расходованіе свободныхъ капиталовъ страны. Многіе, конечно, укажутъ еще на перераспредѣленіе покупательныхъ силъ населенія, поскольку такое перераспредѣленіе зависитъ отъ выпаденія изъ бюджета огромнаго числа потребителей тратъ на спиртные напитки. Этотъ факторъ былъ уже учтенъ, но оказался не въ состояніи объяснить степень современнаго повышенія цѣнъ.

Необходимо, такимъ образомъ, ближе вглядѣться въ природу бумажныхъ денегъ и болѣе тщательно выяснить тѣ послѣдствія, которыми сопровождается ихъ выпускъ.

Природа бумажныхъ денегъ давно занимаетъ экономистовъ. И хотя много было притуплено перьевъ и изведено бумаги за долгую исторію денежной теоріи, проблема бумажныхъ денегъ остается до сихъ поръ туманной и малопонятной. Одни стремятся объяснить самую возможность существованія бумажныхъ денегъ кредитомъ, другіе категорически отрицаютъ кредитный характеръ бумажной валюты; одни считаютъ бумажныя деньги источникомъ бѣдъ, другіе, наоборотъ, признаютъ ихъ источникомъ экономическаго преуспѣванія и т. д. Правда, лица, утвердающія послѣднее, находились и находятся въ меньшинствѣ, ибо тяжкія послѣдствія бумажной валюты для всего народнаго хозяйства—неоспоримы. Паденіе вексельныхъ курсовъ и, что хуже, ихъ непрерывное колебаніе создаетъ большія затрудненія въ международной торговлѣ и препятствуетъ приливу иностранныхъ капиталовъ, въ которыхъ Россія еще въ высокой степени нуждается. Но бумажныя деньги причиняютъ много неудобствъ и во внутренней торговлѣ, внося неувѣренность въ хозяйственные расчеты, обостряя экономическіе конфликты и т. д. Все это давно извѣстно.

Вотъ почему экономисты, сознавая во многихъ случаяхъ неотвратимость бумажно-денежнаго хозяйства, прилагаютъ, однако, всѣ усилія къ тому, чтобы возможно рѣзче заклеймить всякія попытки теоретическаго оправданія бумажныхъ денегъ. Даже признавая часто денежный, а не кредитный характеръ бумажныхъ денегъ, объявляютъ ихъ олицетвореніемъ *плохихъ* денегъ. Такое мнѣніе какъ будто утверждаетъ, что противоположность бумажныхъ денегъ—металлическія деньги—всегда

являются *хорошими* деньгами. Это, конечно, совершенно ложно. Металлическія деньги могутъ быть и хорошими и плохими деньгами.

Металлическая валюта только тогда хороша, когда она 1) устойчива въ своей цѣнности, 2) является общей для важнѣйшихъ экономическихъ державъ міра, т.-е. когда она является *міровыми* деньгами, хотя бы и въ національномъ костюмѣ (чеканъ и пр.) Вѣрно, что міровыми деньгами могутъ стать только металлическія деньги, но не всякія металлическія деньги, даже если онѣ полноцѣнны, идентичны міровымъ деньгамъ. Стоитъ только представить себѣ въ современныхъ условіяхъ существованіе страны съ серебряной валютой, чтобы ясно увидѣть полное тождество послѣдствій, вытекающихъ изъ функціонированія серебряной и бумажной валютъ.

При существованіи серебряной валюты встрѣтятся тѣ же колебанія цѣнности денегъ, та же неустойчивость вексельныхъ курсовъ и т. д. Итакъ, металлическія деньги могутъ быть и *хорошими* и *плохими* деньгами.

Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ разслѣдованію того, насколько характеръ *плохихъ* денегъ присущъ бумажнымъ деньгамъ; вѣрнѣе: насколько онъ неотдѣлимъ отъ бумажныхъ денегъ.

Если бы удалось установить, что бумажныя деньги всегда и при всякихъ условіяхъ являются *плохими* деньгами и что онѣ абсолютно лишены возможности превратиться въ хорошія деньги, то разницу между металлическими и бумажными деньгами можно было бы представить такъ: металлическія деньги могутъ быть и хорошими и плохими деньгами, бумажныя же деньги могутъ быть *только* плохими деньгами.

Предварительно слѣдуетъ указать, что крайняя неэластичность металлическаго обращенія вызвала къ жизни особый родъ денежныхъ знаковъ: банкноты (впрочемъ, не всѣми признается денежный характеръ банкноты). Банкнотное обращеніе отличается чрезвычайной эластичностью: оно расширяется и сжимается въ полномъ соотвѣтствіи съ потребностью оборота.

Кромѣ того, банкнотное обращеніе сохраняетъ тѣсную связь съ металлическими деньгами, такъ какъ банкнота *размѣнна*. Возникаетъ вопросъ: нельзя ли и *неразмѣнныя* бумажныя деньги организовать такъ, чтобы онѣ уподоблялись банкнотѣ? Правда, это можетъ показаться страннымъ, ибо

какъ было уже сказано, банкноты размѣнны и выпускаются только подъ учетъ краткосрочныхъ обязательствъ, каковое обстоятельство порождаетъ ихъ обратный приливъ въ кассы центральнаго банка, стоитъ только исчезнуть потребности оборота въ дополнительномъ количествѣ орудій обращенія. Такимъ образомъ, банкнота всегда сохраняетъ связь: 1) съ международными металлическими деньгами, вслѣдствіе чего она не можетъ породить колебаній вексельныхъ курсовъ, 2) съ потребностью оборота въ платежныхъ средствахъ, вслѣдствіе чего она не можетъ породить колебаній цѣнности денежныхъ знаковъ во внутренней торговлѣ.

Какъ видно, главнымъ достоинствомъ металлическихъ денегъ является ихъ международный характеръ. Постоянство же ихъ цѣнности обусловлено существованіемъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, выпускаемыхъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ потребностью оборота. Въ какой же мѣрѣ *неразмѣнныя* бумажныя деньги, т. е. деньги, потерявшія непосредственную связь съ международными деньгами, могутъ походить на банкноту?

Что касается возможности выпускать *неразмѣнныя* бумажныя деньги въ полномъ соотвѣтствіи съ потребностью оборота, то такая возможность не подлежитъ сомнѣнію. Опытъ Англіи въ началѣ XIX столѣтія, опытъ Австріи въ началѣ XX ст. и т. д. показываютъ это съ полной очевидностью. Стоитъ только поставить выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ связь съ потребностью оборота въ орудіяхъ обращенія, т. е. съ учетомъ краткосрочныхъ коммерческихъ обязательствъ, чтобы имѣть платежное средство вполнѣ сходное съ банкнотой. Въ сущности говоря, такое платежное средство и будетъ *неразмѣнной* банкнотой.

Не проистекаетъ ли, однако, отъ этой неразмѣнности какихъ-либо неблагопріятныхъ послѣдствій? Конечно, да. Вѣдь неразмѣнность знаменуетъ собою превращеніе денегъ въ чисто національныя деньги, которыя не годятся для международныхъ платежей. Именно послѣднее обстоятельство порождаетъ сильное колебаніе вексельныхъ курсовъ, отзывающееся, въ первую голову, на цѣнахъ ввозныхъ товаровъ, а затѣмъ и на цѣнахъ туземныхъ продуктовъ (см. ниже). Возможно ли при *неразмѣнныхъ* бумажныхъ деньгахъ избѣжать всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, проистекающихъ именно отъ ихъ *неразмѣнности*?

Опытъ Австріи и Италіи (до войны) показываетъ, что на поставленный вопросъ можно дать утвердительный отвѣтъ. Размѣнъ можетъ быть замѣненъ планомѣрно организованной *девизной политикой* центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Политика эта сводится къ покупкѣ и продажѣ иностранныхъ векселей. Центральный банкъ, слѣдовательно, скупаетъ девизы во время ихъ усиленнаго предложенія, чѣмъ мѣшаетъ повышенію курса туземной валюты, и продаетъ девизы, когда въ нихъ ощущается нужда, чѣмъ мѣшаетъ паденію курса туземныхъ денегъ. Иначе говоря, вексельный курсъ достигаетъ полной устойчивости. Если къ этому присоединяется фактъ распоряженія банка надъ значительными запасами международныхъ металлическихъ денегъ, то вся система достигнетъ такого же совершенства, какъ и система *размѣна*. Высказанныя здѣсь мысли могутъ вызвать цѣлый рядъ возраженій, но останавливаться на этихъ возраженіяхъ—значило бы написать спеціальный трактатъ о девизной политикѣ. Слѣдуетъ отмѣтить только одно кардинальное возраженіе. Могутъ, напр., указать, что девизная политика предполагаетъ активный или нейтральный платежный балансъ и что, такимъ образомъ, вся система рушится при пассивномъ платежномъ балансѣ. Это вѣрно. Но вѣдь допустимо поставить контръ-вопросъ: развѣ металлическая валюта можетъ устоять при длительно пассивномъ платежномъ балансѣ? Развѣ опытъ настоящей войны не доказалъ, что золотая валюта разсчитана на существованіе нормальныхъ, а не экстраординарныхъ отношеній? Итакъ, въ нормальныхъ условіяхъ девизная политика и размѣнъ являются одинаково дѣйствительными, а при ненормальныхъ—одинаково безсильными.

Все вышеизложенное даетъ право сдѣлать такой выводъ: *неразмѣнныя бумажныя деньги могутъ быть и хорошими и плохими деньгами.*

Къ какому же типу бумажныхъ денегъ принадлежатъ неразмѣнныя бумажныя деньги, выпускаемыя теперь въ Россіи и другихъ государствахъ? Отвѣтъ очевиденъ: къ типу *плохихъ* денегъ. Опять необходимо подчеркнуть, что свои дурныя стороны современныя бумажныя деньги пріобрѣтаютъ не потому, что онѣ бумажныя деньги и не потому, что онѣ не подлежатъ размѣну, а потому, что: 1) выпускъ ихъ не стоитъ въ какой-либо связи съ потребностью оборота и опредѣляется всецѣло *потребностями государственнаго казначейства,*

2) *національный* характеръ ихъ не смягчается планомѣрной девизной политикой, каковая политика совершенно невозможна при настоящемъ состояніи платежнаго баланса Россіи.

Если бы выпускъ бумажныхъ денегъ диктовался потребностью оборота въ орудіяхъ обращенія, то бумажныя деньги не воздѣйствовали бы активно на уровень цѣнъ, ибо именно уровень цѣнъ, установленный торговыми моментами, опредѣлялъ бы количество денегъ, необходимое обороту. Деньги играли бы при такихъ условіяхъ чисто *пассивную* роль. Иначе обстоитъ дѣло теперь. Выпускъ денегъ зависитъ отъ *финансовой нужды* государства и абсолютно не считается съ тѣмъ, нужны ли обороту эти деньги или нѣтъ.

Поэтому-то позволительно въ настоящее время говорить объ *активномъ* дѣйствіи бумажныхъ денегъ на общій уровень цѣнъ. Къ разъясненію этого вопроса и слѣдуетъ перейти.

Новые выпуски бумажныхъ денегъ образуютъ *новый спросъ* на товары, такъ какъ государство выпускаетъ эти деньги не для того, чтобы онѣ лежали въ кассахъ, а для того, чтобы имѣть возможность оплатить огромные расходы, вызванные войной. Принимая это во вниманіе, можно было бы, казалось, сказать, что цѣны растутъ не потому, что выпускаются бумажныя деньги, а потому, что на рынкѣ появляется новый *спросъ*, который повышалъ бы цѣны и въ томъ случаѣ, если бы онъ не сопровождался выпускомъ бумажныхъ денегъ. Многіе по этой причинѣ считаютъ возможнымъ утверждать, что повышеніе цѣнъ обусловливается *именно* возросшимъ *спросомъ* на товары, а не бумажными деньгами, какъ таковыми. Если бы за выпускомъ денегъ не скрывался увеличенный *спросъ* на товары, то бумажныя деньги не были бы въ состояніи произвести повышенія цѣнъ. Болѣе того, нѣкоторые считаютъ возможнымъ утверждать, что цѣны повышаются именно благодаря увеличенію спроса, а выпускъ бумажныхъ денегъ является лишь необходимымъ *слѣдствіемъ* уже повышенныхъ цѣнъ. Все это простое недоразумѣніе, корень котораго лежитъ въ двусмысленномъ употребленіи понятія „спросъ“. Увеличеніе „спроса“, предшествующее выпуску бумажныхъ денегъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться увеличеніемъ *реальнаго* спроса, это—лишь увеличеніе *желанія* болѣе спрашивать. Само собою разумѣется, что *желаніе* болѣе покупать и потреблять принадлежитъ къ области экономическихъ мечтаній, которыя не могутъ оказывать вліянія на цѣны.

Примѣръ: потребитель крайне недоволенъ уровнемъ своего потребленія и желаетъ его поднять, но кому какое дѣло до этого *желанія* потребителя? Вѣдь въ любую лавку нельзя придти лишь съ повышеннымъ *желаніемъ* болѣе купить, чтобы повліять на цѣны, необходимо еще обладать увеличенными *денежными* рессурсами. Совершенно безразлично при этомъ, чѣмъ обусловлены эти новые *денежные* рессурсы, новымъ ли выпускомъ денегъ, продажей товаровъ, рабочей силы и т. д. Само собою разумѣется, что повышенные денежные рессурсы *безъ желанія* ихъ обратить на покупку тѣхъ или иныхъ товаровъ, остаются, въ свою очередь, безъ всякаго вліянія на цѣны. Такимъ образомъ, *спросомъ*, который оказываетъ вліяніе на цѣны, является спросъ, представляющій собою соединеніе *желанія* болѣе покупать съ необходимыми *денежными* рессурсами, дающими возможность реализовать это желаніе.

Только такой *спросъ* можетъ быть названъ спросомъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Желаніе же расширить покупки безъ соотвѣтствующихъ рессурсовъ и рессурсы безъ соотвѣтствующаго желанія ихъ употребить — представляютъ собою лишь элементы, изъ которыхъ можетъ *возникнуть* спросъ, но которые, сами по себѣ, мыслимые раздѣльно, никакого спроса не обусловливаютъ. Ошибкой лицъ, приписывающихъ современное повышеніе цѣнъ увеличенію спроса, мыслимому внѣ связи съ увеличеніемъ денегъ и денежныхъ рессурсовъ, *является перенесеніе понятія спроса на одинъ* изъ его элементовъ.

Теперь можно приступить къ анализу современнаго спроса со стороны государства. Какъ было уже сказано, современный спросъ государства вызывается усиленнымъ *выпускомъ бумажныхъ* денегъ, т. е. онъ вызывается не накопленіемъ свободныхъ капиталовъ и сбереженій страны, а простымъ расширеніемъ денежнаго аппарата. Въ чемъ же проявляется разница между спросомъ, обусловленнымъ накопленіемъ капиталовъ, и спросомъ, обусловленнымъ выпускомъ денегъ? Вѣдь тотъ и другой спросъ одинаково, казалось-бы, должны воздѣйствовать на цѣны. Почему же такъ ополчаются именно противъ спроса, опирающагося на выпускъ бумажныхъ денегъ? Да потому, что денежный аппаратъ, призванный играть служебную роль, получаетъ характеръ активный. Выпускъ бумажныхъ денегъ не стоитъ въ связи съ общими экономическими рессурсами страны, онъ зависитъ отъ финансовыхъ затрудненій государства и работы печатнаго станка. Само собою

разумѣется, что печатный станокъ, выбрасывая новые денежные знаки, не можетъ произвести какихъ-либо измѣненій въ производствѣ и реальныхъ экономическихъ рессурсахъ страны. Единственнымъ результатомъ его работы слѣдуетъ признать появленіе особой неустойчивости цѣнъ, благодаря чему хозяйственная жизнь страны превращается (въ извѣстной мѣрѣ) въ мучительный и длительный процессъ переоцѣнокъ наличныхъ благъ. Въ сложныя взаимоотношенія хозяйственныхъ моментовъ привходитъ, слѣдовательно, новый факторъ, еще болѣе усложняющій механизмъ народнаго хозяйства. Наоборотъ, накопленіе свободныхъ капиталовъ и сбереженій всегда сохраняетъ извѣстную связь съ реальными рессурсами страны и способностью промышленности къ расширенію, вслѣдствіе чего пользованіе свободными капиталами даетъ гораздо большую гарантію въ томъ, что государство, увеличивъ свой спросъ, найдетъ и достаточное предложеніе, предполагая, конечно, что страна обладаетъ необходимымъ сырьемъ, или можетъ его достать.

Къ сожалѣнію, свободные рессурсы не стоятъ въ соотвѣтствіи съ потребностями государства, они оказываются недостаточными или слишкомъ медленно мобилизуемыми. Приходится прибѣгнуть къ печатному станку.

Спрашивается, какая же выгода выпускать бумажныя деньги, если онѣ соотвѣтственно увеличиваютъ цѣны? Однако, процессъ роста цѣнъ происходитъ медленно и за тотъ промежутокъ времени, пока устанавливается новый уровень цѣнъ, государство успѣваетъ передвинуть въ свои руки значительную массу товаровъ. Дѣло въ томъ, что при своемъ выпускѣ бумажныя деньги расцѣниваются еще по прежней нормѣ и вслѣдствіе этого тотъ, кто ихъ впервые выпускаетъ, даже при незначительной надбавкѣ къ существующимъ цѣнамъ, оказывается въ состояніи захватить соотвѣтствующее количество продуктовъ.

Слѣдовательно, выгода, получаемая государствомъ, равна разницѣ между цѣнностью денежной единицы во время выпуска бумажныхъ денегъ и цѣнностью денежной единицы послѣ установленія новаго уровня цѣнъ. Надо принять во вниманіе, что новый уровень цѣнъ устанавливается не сразу, а постепенно. Оборотъ не можетъ въ одинъ пріемъ поглотить весь выпускъ денегъ; только часть оказывается связанной въ оборотѣ. (благодаря повышенію цѣнъ), а остатокъ выталки-

вается обратно въ центральныя кассы, изъ которыхъ деньги снова выпускаются въ обращеніе и т. д. Этотъ процессъ повторяется до тѣхъ поръ, пока пропорція между кассовой наличностью всего народнаго хозяйства и собственно обращеніемъ не составитъ нормальной (для данной страны) пропорціи.

На основаніи всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ выводу, что выпускъ бумажныхъ денегъ и процессъ ихъ постепеннаго обезцѣненія вызываетъ параллельный процессъ *перераспредѣленія* наличныхъ хозяйственныхъ благъ, въ результатѣ чего одни оказываются въ выигрышѣ, тогда какъ другіе принуждены нести чувствительныя потери.

Теперь необходимо показать самый процессъ постепеннаго роста цѣнъ подъ вліяніемъ выпуска бумажныхъ денегъ. Этотъ ростъ обусловленъ двумя факторами: 1) паденіемъ вексельныхъ курсовъ, 2) пониженіемъ покупательной силы рубля внутри страны. Первый факторъ опирается на *національный* характеръ денегъ, благодаря которому деньги не могутъ быть употреблены для платежей заграничнымъ кредиторамъ. Какъ было уже сказано, паденіе вексельныхъ курсовъ, хотя и опирается на національный характеръ денегъ, но имѣетъ возможность проявиться только тогда, когда національный характеръ денегъ не смягчается планомѣрной девизной политикой. Къ сожалѣнію, девизная политика въ настоящее время совершенно невозможна, а продажа иностранной валюты не была организована такъ, какъ этого требовали обстоятельства. Девизная политика невозможна сейчасъ потому, что вывозъ Россіи ничтоженъ, а платежи колоссальны; иначе говоря, платежный балансъ Россіи крайне неблагопріятенъ.

Расчеты съ заграничными кредиторами *исключительно* золотомъ были бы *безуміемъ*, ибо золотой запасъ всякой страны представляетъ собою *послѣдній рессурсъ*; это тотъ запасъ *международныхъ* платежныхъ средствъ, который можно пускать въ дѣло только тогда, когда всѣ другіе рессурсы окажутся исчерпанными, не говоря уже о томъ, что даже самаго большого золотого запаса не хватило бы надолго. Какъ же расчитывается Россія съ заграничными кредиторами? Съ помощью кредитныхъ операцій, т. е. займовъ. Въ силу этого обстоятельства, не положеніе торговаго баланса, который составляетъ теперь незначительную часть платежнаго баланса, оказываетъ главное вліяніе на курсъ рубля, а большая или меньшая вѣроятность открытія границъ Имперіи для иностранной торговли и большая или

меньшая вѣроятность дальнѣйшаго роста или сокращенія кредитныхъ операцій Имперіи заграницей. Разсуждая апріорно, необходимо, слѣдовательно, признать, что ходъ военныхъ операцій имѣетъ теперь для движенія вексельныхъ курсовъ во много разъ большее значеніе, чѣмъ положеніе торговаго баланса.

Какъ бы то ни было, курсъ рубля упалъ очень низко. *А это должно было отозваться на цѣнахъ нѣкоторыхъ продуктовъ*, именно тѣхъ продуктовъ, которые ввозятся изъ-за границы. Если эти продукты потребляются непосредственно, то и повышеніе цѣны непосредственно ощущается потребителемъ. Если же иностранные продукты служатъ орудіями производства, то повышеніе цѣны на такіе продукты отзывается прежде всего, какъ увеличеніе издержекъ производства, а затѣмъ уже переходитъ на готовый продуктъ. Принимая во вниманіе незначительность международной торговли въ настоящее время, нельзя приписывать слишкомъ большой роли въ общемъ удорожаніи продуктовъ паденію вексельныхъ курсовъ. Такимъ образомъ, остается разсмотрѣть вліяніе на ростъ цѣнъ паденія покупательной силы рубля во внутренней торговлѣ Имперіи.

Выпуская бумажныя деньги, государство предъявляетъ спросъ на тѣ или иные товары, главнымъ образомъ, на продукты, которые непосредственно связаны съ веденіемъ военныхъ операцій. Можетъ ли расширеніе производства поспѣвать за этимъ спросомъ, особенно въ настоящую войну, принявшую совершенно невѣроятные размѣры?

Никогда міръ не видѣлъ такихъ армій, такого расходованія амуниціи (пушекъ, снарядовъ, ружей, предметовъ солдатскаго обмундированія и т. д.), желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и желѣзнодорожнаго подвижного состава. И если въ прошлыя войны иногда и наблюдалось *удешевленіе* [1]) предметовъ, необходимыхъ для арміи, то теперь это являлось бы чудомъ, особенно по отношенію къ Россіи, гдѣ торговая и промышленная самодѣятельность далеко не достигла еще должной высоты.

Такимъ образомъ, ростъ цѣнъ на всѣ продукты, производство которыхъ не можетъ поспѣвать за спросомъ государства, неизбѣженъ. Ростъ цѣнъ влечетъ за собою огромные барыши для производителей, успѣвшихъ пріобрѣсти сырые матеріалы еще по прежнимъ цѣнамъ, и побуждаетъ ихъ рас-

[1]) W. C. Mitchell. A history of the greenbacks. Chicago. 1903.

ширить производство, каковое обстоятельство обусловливаетъ усиленный спросъ на сырые матеріалы, полуфабрикаты и т. д., производители и перепродавцы которыхъ, конечно, сію же минуту учитываютъ положеніе дѣлъ. Лавина наростанія цѣнъ докатывается, такимъ образомъ, до самыхъ низинъ народнаго хозяйства. Само собою разумѣется, что спросъ усиливается не только по отношенію къ матеріальнымъ благамъ, но и по отношенію къ рабочей силѣ, какъ одному изъ элементовъ производства, и если бы заводчики и фабриканты принуждены были конкурировать другъ съ другомъ по отысканію спеціалистовъ и рабочихъ, то повышеніе заработной платы могло бы далеко оставить за собою ростъ цѣнъ. Освобожденіе отъ воинской службы многихъ категорій рабочихъ должно было дѣйствовать въ сторону значительнаго сокращенія конкуренціи предпринимателей и, слѣдовательно, должно было сильно тормазить ростъ заработной платы. Къ сожалѣнію, выяснить значеніе указанныхъ моментовъ представляется чрезвычайно труднымъ, но государственная власть должна отнестись къ этимъ вопросамъ съ возможнымъ вниманіемъ.

Война, однако, вызываетъ ростъ цѣнъ не только усиленіемъ *спроса* (здѣсь имѣется въ виду только спросъ, обусловленный выпускомъ бумажныхъ денегъ) на тѣ или иные продукты, но и порожденіемъ цѣлаго ряда причинъ, противодѣйствующихъ расширенію производства, какъ-то: убыли рабочей силы, разстройства транспорта и т. д.

Все вышеизложенное показываетъ, какимъ образомъ выпускъ бумажныхъ денегъ, обусловливая повышеніе цѣнъ на рядъ продуктовъ, обусловливаетъ увеличеніе барышей и доходовъ значительной категоріи лицъ. Если къ этому присоединить, что выпускъ бумажныхъ денегъ иногда *непосредственно* (т. е. не черезъ повышеніе цѣнъ продуктовъ) дѣйствуетъ на величину доходовъ извѣстныхъ разрядовъ населенія, какъ это наблюдается въ случаяхъ выдачи офицерамъ усиленнаго жалованія (что увеличиваетъ покупательную способность ихъ семействъ), а семействамъ запасныхъ—казеннаго пайка, то станетъ ясной роль выпуска бумажныхъ денегъ въ увеличеніи потребительныхъ рессурсовъ широкихъ слоевъ населенія, каковое увеличеніе лишь отмѣчалось въ первыхъ главахъ, но не вполнѣ объяснялось. Не надо все таки забывать, что, кромѣ бумажныхъ денегъ, увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ вызывалось и другими обстоятельствами,

какъ то: выпаденіемъ изъ бюджета широкаго круга лицъ расходовъ на водку, обращеніемъ значительныхъ средствъ, шедшихъ ранѣе на покупку иностранныхъ фабрикатовъ, на покупку туземныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего повышаются барыши и доходы лицъ, занятыхъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ промышленности и т. д.

Повышенные потребительные рессурсы всѣхъ указанныхъ категорій населенія частью направляются на расширеніе потребленія продовольственныхъ продуктовъ. Государство, съ своей стороны, предъявляетъ спросъ не только на предметы снаряженія арміи, но и на предметы продовольствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что закупки указанныхъ продуктовъ со стороны государства влекутъ за собою новые выпуски бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, воздѣйствуетъ на цѣны предметовъ продовольствія двояко: 1) *непосредственно*, при закупкахъ самого государства, 2) *посредственно*, при покупкахъ тѣхъ категорій населенія, потребительные рессурсы которыхъ оказались увеличенными: а) либо вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ для пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ предметовъ амуниціи, б) либо вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ для оказанія помощи семьямъ призванныхъ подъ знамена, для увеличенія жалованія офицерамъ и т. д.

Легко видѣть, что пунктъ 2б ближе стоитъ къ пункту 1, чѣмъ пунктъ 2а.

Послѣдній пунктъ представляетъ особый интересъ, ибо показываетъ, какъ повышеніе цѣнъ на одни товары, измѣняя бюджеты лицъ, занятыхъ въ производствѣ этихъ товаровъ, перебрасывается на цѣлый рядъ другихъ продуктовъ, въ данномъ случаѣ—продовольственныхъ.

Итакъ, всѣ предшествующія разсужденія приводятъ къ кардинальному вопросу: насколько увеличеніе, въ связи съ выпускомъ бумажныхъ денегъ, потребительныхъ рессурсовъ населенія, *включая сюда и армію*, могло привести къ современному росту цѣнъ на продукты продовольствія? Этотъ вопросъ былъ уже подвергнутъ разсмотрѣнію въ первыхъ главахъ настоящаго очерка. Выводъ получился тогда такой: если взять даже всѣ потребительные рессурсы страны (само собою разумѣется, здѣсь подразумѣваются лишь тѣ рессурсы, которые могли бы быть обращены на покупку *продовольственныхъ* про-

дуктовъ), будутъ ли они обусловлены выпускомъ бумажныхъ денегъ или другими факторами, и если предположить, что имѣется на лицо полная свобода циркуляціи экономическихъ благъ, то, принимая во вниманіе размѣры производства, необходимо было бы придти къ заключенію, что соотношеніе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія могло бы повести къ повышенію цѣнъ только на овесъ, гречневую крупу, пшено и, возможно, на рожь и масло, но, во всякомъ случаѣ, не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это произошло на самомъ дѣлѣ.

Значитъ ли это, что бумажныя деньги не вліяли бы на цѣны, если бы сейчасъ существовала свобода циркуляціи благъ? Конечно, онѣ вліяли бы, и это вліяніе сказалось бы въ томъ, что цѣны, хотя и не повышались бы, но оставались бы на болѣе высокомъ уровнѣ, сравнительно съ тѣмъ уровнемъ, на которомъ онѣ должны бы были установиться безъ выпуска бумажныхъ денегъ.

Однако, цѣны возросли колоссально. Въ предшествующихъ главахъ причиной этого названо разстройство транспорта, отдѣлившее рынки производства готовыхъ продуктовъ отъ рынковъ производства сырья и рынки потребленія отъ рынковъ производства. Не стоитъ повторять еще разъ все сказанное по этому поводу.

Необходимо лишь подчеркнуть, что поскольку отдѣленіе рынковъ производства готовыхъ продуктовъ отъ рынковъ производства сырыхъ матеріаловъ влечетъ за собою сокращеніе производства, т. е. видоизмѣняетъ соотношеніе потребительнаго спроса и возможнаго предложенія, постольку оно даетъ ключъ къ объясненію вздорожанія *муки*. Для тѣхъ же продуктовъ, производство которыхъ не зависитъ отъ подвоза сырья, пришлось прибѣгнуть къ помощи спекуляціи, стремящейся использовать разницу цѣнъ на мѣстахъ потребленія (производства готовыхъ продуктовъ) и мѣстахъ производства (производства сырыхъ матеріаловъ).

Можно ли сказать, что повышеніе цѣнъ на продовольственные продукты, вѣрнѣе: *размѣръ* повышенія цѣнъ на продовольственные продукты всецѣло опредѣляется разстройствомъ транспорта? Нѣтъ, нельзя. И вотъ почему: если бы сокращенію предложенія на рынкахъ потребленія не соотвѣтствовало бы увеличеніе потребительныхъ рессурсовъ, каковое увеличеніе обусловлено въ значительной мѣрѣ выпускомъ бумажныхъ

денегъ, то цѣны не могли бы подняться на современную высоту; *въ крайнемъ случаѣ, онѣ могли бы достигнуть такой высоты только по отношенію къ самымъ необходимымъ предметамъ продовольствія*, такъ какъ населеніе, принужденное затрачивать на эти предметы значительную часть своего бюджета, сокращало бы пропорціонально спросъ на цѣлый рядъ другихъ продуктовъ, не представляющихъ собою необходимаго элемента потребленія. Кромѣ того, при такомъ положеніи дѣлъ слѣдовало бы ожидать возникновенія грознаго водоворота соціальныхъ конфликтовъ.

Итакъ, выпускъ бумажныхъ денегъ и увеличеніе денежныхъ потребительныхъ рессурсовъ населенія даетъ возможность цѣнамъ подняться на рынкахъ потребленія до современной высоты. Если бы рынки потребленія и рынки производства не были бы разъединены между собою, то увеличенные денежные рессурсы обусловили бы *увеличенное потребленіе* населенія, теперь же эти рессурсы во многихъ случаяхъ съѣдаются цѣликомъ ростомъ цѣнъ, вслѣдствіе сокращенія предложенія на рынкахъ потребленія. *Потребленіе* огромныхъ слоевъ населенія остается *прежнимъ* или даже *падаетъ*, но во всякомъ случаѣ, оно падаетъ въ меньшей степени, чѣмъ оно падало бы, не будь выпуска бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, размѣры современнаго повышенія цѣнъ на продовольственные продукты, поскольку дѣло касается рынковъ потребленія, *являются результатомъ комбинированнаго дѣйствія разстройства транспорта и выпуска бумажныхъ денегъ.*

Но цѣны, какъ было показано выше, растутъ и на мѣстахъ производства. Вслѣдствіе разстройства транспорта, въ странѣ утерялось ясное представленіе о дѣйствительномъ соотношеніи потребительнаго спроса и возможнаго предложенія, и спекулянты руководствуются теперь исключительно цѣнами на потребительныхъ рынкахъ, что, конечно, имѣетъ послѣдствіемъ возникновеніе спекулятивнаго спроса и спекулятивнаго удержанія запасовъ на мѣстахъ производства, тѣмъ болѣе, что разстройство транспорта ослабляетъ конкуренцію спекулянтовъ другъ съ другомъ.

Что же, имѣютъ ли бумажныя деньги какое-либо отношеніе къ спекуляціи и повышенію цѣнъ на мѣстахъ производства? Вѣрнѣе: открывается ли здѣсь для бумажныхъ денегъ новое поле воздѣйствія на цѣны? Безусловно. Спекуляція никогда бы не могла вестись въ современныхъ раз-

мѣрахъ, если бы выпуски бумажныхъ денегъ не давали бы для этого средствъ. Это требуетъ разъясненія.

Уже было отмѣчено, что выпуски бумажныхъ денегъ обусловливаютъ огромные барыши для цѣлаго ряда лицъ. Барыши эти не всегда могутъ немедленно итти въ дѣло. На первыхъ порахъ они поступаютъ въ видѣ текущихъ счетовъ, вкладовъ въ банки, которые, конечно, пользуются этими суммами для своихъ операцій.

Всѣмъ извѣстно, какіе размѣры принялъ теперь ростъ вкладовъ въ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, пользуется и государство. Выпуская займы, оно получаетъ возможность лишній разъ воспользоваться бумажными деньгами, еще не успѣвшими внѣдриться въ оборотъ. Само собою разумѣется, эти деньги являются уже нѣсколько обезцѣненными.

Любопытно еще отмѣтить, что значительныя суммы, которыми намѣрено воспользоваться государство съ помощью займа, оказываются истраченными еще до объявленія займа. Происходитъ это такъ: частные банки передаютъ излишнія средства государственному банку, который, въ свою очередь, дѣлаетъ ссуды государству. При подпискѣ на заемъ банкамъ попросту засчитываются въ счетъ долга по займу ихъ права требованія по вкладамъ. Происходитъ совершенно фантастическая, на первый взглядъ, исторія: заемъ заключенъ, а кассовая наличность частныхъ банковъ и государственнаго банка остается почти безъ измѣненія? Для чего же платить проценты за деньги, которыя не получаются? Однако, заемъ въ такомъ случаѣ имѣетъ вотъ какое значеніе: онъ предупреждаетъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ, буде со стороны банковъ послѣдовало бы обратное востребованіе вкладовъ, которые фактически пошли на ссуды государству и оказались истраченными. Если выпускъ бумажныхъ денегъ все же производится, то имѣется уже полная возможность обратить его непосредственно на государственныя надобности.

Изъ этихъ же свободныхъ средствъ, сосредоточивающихся въ банкахъ, идутъ значительныя суммы на поддержку спекуляцій.

Итакъ, бумажныя деньги закрѣпляютъ высокія цѣны на рынкахъ потребленія и содѣйствуютъ росту цѣнъ на рынкахъ производства. *Но въ этомъ случаѣ, общій повышенный уровень цѣнъ является результатомъ комбинированнаго дѣйствія разстрой-*

ства транспорта и выпуска бумажныхъ денегъ, ибо, не искази разстройство транспорта конфигурацію спроса и предложенія, уровень цѣнъ былъ бы совершенно иной: отпало бы неравномѣрное распредѣленіе благъ, отпала бы спекуляція, свободные резервы бумажныхъ денегъ направились бы въ иныя русла, а цѣны диктовались бы только соотношеніемъ между возможнымъ предложеніемъ и потребительными рессурсами. Конечно, какъ было указано, бумажныя деньги дѣйствовали бы и въ этомъ случаѣ, поскольку потребительные рессурсы опредѣляются выпусками бумажныхъ денегъ.

Остается еще одинъ вопросъ. Говорилось о спекуляціи на мѣстахъ производства, но можетъ ли эта спекуляція существовать и пользоваться поддержкой, если спекулянты не въ состояніи реализовать вздутыя цѣны?

Конечно, нѣтъ. И вотъ слѣдуетъ указать, что такую реализацію часто производили закупки для арміи. Дѣйствительно, правительство сталкивалось съ высокими цѣнами на мѣстахъ производства, но не имѣло критерія для опредѣленія степени закономѣрности такого явленія. Откуда взять такой критерій, когда соотношеніе спроса и предложенія въ Имперіи стало неяснымъ?

Даже установленіе твердыхъ цѣнъ могло препятствовать лишь *дальнѣйшему* повышенію цѣнъ, но для даннаго времени все же являлось лишь закрѣпленіемъ (съ тѣми или иными поправками) существующихъ рыночныхъ цѣнъ. Если же для закупокъ приходилось дѣлать выпуски бумажныхъ денегъ, то эти деньги не столько повышаютъ цѣны, сколько лишь *реализуютъ* уже образовавшіяся подъ вліяніемъ разстройства *транспорта и предшествующихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ* цѣны. Всякій выпускъ бумажныхъ денегъ имѣетъ тенденцію, такимъ образомъ, порождать новый выпускъ денегъ, ибо цѣны вездѣ успѣваютъ подняться. Данный случай можно было бы обобщить, но и сказаннаго вполнѣ достаточно.

Разъ цѣнамъ удается вездѣ достигнуть повышеннаго уровня, то имѣется налицо исходный пунктъ для дальнѣйшаго повышенія, особенно же, при условіи продолжающагося разстройства транспорта. Для спекулянтовъ на мѣстахъ потребленія создается возможность ссылаться на высокія цѣны въ районахъ производства. При изданіи таксъ, въ основаніе ихъ опять-таки кладутся цѣны на мѣстахъ производства и т. д. и т. д. Весь процессъ начнется сначала.

Заключеніе.

Въ предшествующемъ очеркѣ не затронутъ цѣлый рядъ вопросовъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ проблемой современной дороговизны: не затронутъ, напримѣръ, вопросъ о вліяніи на движеніе цѣнъ запрещенія вывоза тѣхъ или иныхъ продуктовъ изъ районовъ производства, не затронутъ вопросъ о значеніи для роста цѣнъ конкуренціи между собою отдѣльныхъ рынковъ потребленія и о роли таксъ въ этой конкуренціи и т. д., и т. д. Всѣ эти проблемы найдутъ свое освѣщеніе въ дальнѣйшей разработкѣ и развитіи положеній, высказанныхъ въ настоящемъ очеркѣ. Всякій, ознакомившійся съ ходомъ разсужденій въ предлагаемой статьѣ, безъ труда догадается о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя необходимо вытекаютъ изъ запрещенія вывоза продуктовъ съ рынковъ производства и изъ конкуренціи между собою рынковъ потребленія. Дѣйствіе запрещенія вывоза вполнѣ аналогично дѣйствію разстройства транспорта; конкуренція рынковъ потребленія между собою приводитъ къ тому, что руководящій тонъ для движенія цѣнъ на рынкахъ потребленія задаютъ рынки, цѣны которыхъ достигли наибольшей высоты и т. д.

Сейчасъ, однако, гораздо болѣе важно, опираясь на добытые результаты, намѣтить желательные пути продовольственной политики и указать границы возможной борьбы съ дороговизной.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что причины современнаго повышенія цѣнъ, поскольку дѣло идетъ о продовольственныхъ продуктахъ, должны быть отнесены, главнымъ образомъ, на счетъ комбинированнаго дѣйствія разстройства транспорта и выпуска бумажныхъ денегъ. Сокращеніе производства, оставляя пока въ сторонѣ вліяніе транспорта на это сокращеніе, не могло еще принять въ 1915 году такихъ размѣровъ, чтобы, даже въ связи съ возможнымъ увеличеніемъ спроса, обусловить наблюдающееся въ настоящее время *всеобщее* повышеніе цѣнъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, конечно, сокращеніе производства имѣло мѣсто. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что въ дальнѣйшемъ надо ожидать болѣе значительнаго упадка производственной дѣятельности, вслѣдствіе прогрессирующей убыли рабочихъ рукъ и роста издержекъ производства. Ростъ издержекъ производства, если онъ даже не связанъ съ умень-

шеніемъ рабочей силы, имѣетъ тенденцію задерживать производство, ибо для того, чтобы повышенные расходы могли быть покрыты, необходимо соотвѣтствующее увеличеніе цѣнъ, каковое увеличеніе, однако, происходитъ только въ связи съ измѣненіемъ соотношенія спроса и предложенія, такъ какъ цѣны зависятъ прежде всего отъ соотношенія спроса и предложенія, а отъ другихъ факторовъ лишь постольку, поскольку эти факторы вліяютъ на соотношеніе спроса и предложенія. Если существующія цѣны не соотвѣтствуютъ возросшимъ издержкамъ производства, то производство сокращается до тѣхъ поръ, пока наступившее измѣненіе цѣнъ не дастъ возможности продолжать производство.

Все только что сказанное намѣчаетъ главнѣйшіе пункты, которые продовольственная политика должна имѣть въ виду, стремясь къ поддержанію производственной дѣятельности. Необходимо наиболѣе экономно и цѣлесообразно использовать всѣ наличныя рабочія руки, необходимо регулировку *цѣнъ* вести такимъ образомъ, чтобы не угнетать производство, т.-е. необходимо принять во вниманіе неизбѣжный ростъ издержекъ производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда предложеніе того или иного продукта происходитъ за счетъ сокращенія основного капитала страны, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ скоту, надлежитъ вводить нормировку потребленія. Если такая нормировка оказывается затруднительной, то слѣдуетъ такимъ образомъ регулировать *цѣны*, чтобы въ результатѣ получилось автоматическое уменьшеніе потребленія.

Но сокращеніе производства проистекаетъ не только благодаря убыли рабочихъ рукъ и росту издержекъ производства, но и благодаря разстройству транспорта. Поэтому, мѣры, принятыя для регулировки транспорта, окажутся дѣйствительными и для поддержанія нормальнаго уровня производства.

Борьба съ разстройствомъ транспорта и, слѣдовательно, съ ненормальнымъ распредѣленіемъ продуктовъ, мыслима только съ помощью разрѣшительной системы перевозокъ. Только разрѣшительная система перевозокъ можетъ устранить: 1) когда дѣло идетъ о продуктѣ, требующемъ для своего производства подвоза сырья,—сокращеніе производства и недостаточное снабженіе потребительныхъ рынковъ уже готовымъ продуктомъ; 2) когда дѣло идетъ о продуктѣ, не требующемъ для своего производства подвоза сырья,—недостаточное сна-

бженіе этимъ продуктомъ рынковъ потребленія. Разрѣшительная система перевозокъ особенно дѣйственна въ томъ случаѣ, когда она сочетается съ опредѣленной политикой цѣнъ.

Особое Совѣщаніе уже давно вступило на всѣ указанные пути борьбы съ дороговизной. Что касается, наконецъ, третьяго важнаго фактора дороговизны, — выпуска бумажныхъ денегъ, — то борьба съ нимъ немыслима, ибо выпускъ бумажныхъ денегъ обусловленъ жизненными потребностями государства, передъ которыми остается только преклониться.

Но какова бы ни была продовольственная политика, она врядъ ли окажется въ состояніи понизить уже установившійся уровень цѣнъ. Къ сожалѣнію, очень часто для сужденія о цѣлесообразности продовольственной политики примѣняютъ масштабъ: понижаются цѣны или нѣтъ? Такой пріемъ ложенъ, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ самая раціональная продовольственная политика оказывается не въ состояніи *понизить* цѣны. Значеніе продовольственной политики можно было бы выявить изъ сравненія существующихъ цѣнъ съ тѣми, какія *существовали бы*, если бы продовольственная политика отсутствовала. Такъ какъ въ этой области возможны только гаданія, то гораздо полезнѣе и для критиковъ и для критикуемыхъ ставить вопросъ: сдѣлано ли все въ области регулировки продовольствія, что возможно было сдѣлать по условіямъ времени, или же нѣтъ?

Необходимое предисловіе къ таблицамъ цѣнъ.

Регистрація цѣнъ является необходимымъ элементомъ въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной. Для того, чтобы выявить размѣръ дороговизны и получить всестороннее представленіе объ ея характерѣ, необходимо самое тщательное изученіе движенія цѣнъ. Языкъ цѣнъ можетъ сказать очень много, если внимательно вслушаться въ его спутанную рѣчь и расшифровать затаенный смыслъ этой рѣчи. Въ движеніи цѣнъ отражается, напр., движеніе соотношенія запасовъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ съ потребностью въ нихъ; въ относительной высотѣ цѣнъ, взятыхъ для одного и того же промежутка времени въ различныхъ районахъ страны, сказывается пространственное распредѣленіе запасовъ; принявъ во вниманіе размѣры фрахта, легко выяснить значеніе разстройства транспорта для мѣстнаго роста дороговизны и т. д. Поэтому Управленіе дѣлами Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу предприняло работу, которая имѣетъ цѣлью прослѣдить движеніе цѣнъ, по возможности, на всѣхъ рынкахъ Имперіи. Къ сожалѣнію, главнѣйшій источникъ познанія цѣнъ въ Россіи—„Сводъ товарныхъ цѣнъ“—выходитъ съ большимъ запозданіемъ, и его данныя имѣютъ, въ значительной степени, лишь историческій интересъ.

Всѣ другіе источники, хотя они и болѣе быстро отзываются на текущую жизнь („Торгово-Промышленная газета“, „Свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣба и нѣкоторые важнѣйшіе товары, составленныя статистическимъ отдѣленіемъ Канцеляріи Министра Торговли и Промышленности“ и т. д.), не могутъ быть названы достаточно полными и, главное, достаточно приспособленными къ задачамъ Особаго Совѣщанія. Вслѣдствіе этого, Управленіе предприняло самостоятельную сводку *биржевыхъ* цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты по всѣмъ рынкамъ (кромѣ занятыхъ непріятелемъ и потеряв-

нихъ свое значеніе въ связи съ прекращеніемъ иностраннаго экспорта) Россійской Имперіи.

Форма, въ которой предлагаются здѣсь цѣны на главнѣйшіе предметы потребленія, представляетъ собою нѣкоторыя особенности и требуетъ спеціальнаго разъясненія. Во-1-хъ, цѣны даются не только по мѣсяцамъ, отдѣльно взятымъ, но и по декадамъ (десятидневьямъ) каждаго мѣсяца; во-2-хъ, вмѣсто обычнаго указанія крайнихъ предѣловъ колебанія цѣнъ (т. е. самой низкой и самой высокой конкретной цѣны) за тотъ или иной промежутокъ времени, взяты средніе minimum и maximum цѣнъ въ границахъ мѣсяца и декадъ каждаго мѣсяца; въ 3-хъ, кромѣ цѣнъ за отчетный періодъ времени, приводятся для сравненія цѣны соотвѣтствующаго періода времени прежнихъ лѣтъ.

Первая особенность предлагаемыхъ таблицъ врядъ ли нуждается въ поясненіи: при современномъ быстромъ и часто головокружительномъ ростѣ цѣнъ, является желательнымъ какъ можно чаще отмѣчать всякую происходящую на рынкѣ перемѣну, хотя бы это и вело къ значительному усложненію работы.

Вопросъ лишь въ томъ, насколько цѣлесообразно выводить среднія цѣны именно по декадамъ, а не по недѣлямъ или еще какому-либо періоду времени въ предѣлахъ мѣсяца. Кромѣ нѣкоторыхъ техническихъ соображеній, которыя были обусловлены первоначальнымъ планомъ опубликованія таблицъ, не малую роль при выборѣ единицы времени сыгралъ и тотъ фактъ, что въ границахъ мѣсяца не укладывается опредѣленное число недѣль; нѣкоторыя недѣли пришлось бы дробить между двумя мѣсяцами. Самъ по себѣ этотъ фактъ не представляетъ чего-либо недопустимаго, но онъ лишаетъ работу извѣстной стройности, вводитъ, такъ сказать, конкуренцію двухъ единицъ времени, тогда какъ для цѣльности и выдержанности стиля работы желательно полное подчиненіе одной единицы времени другой, принятой за основную.

Надо принять еще во вниманіе, что биржевыя недѣли не совпадаютъ съ календарными и не совпадаютъ другъ съ другомъ для разныхъ рынковъ, т.-е., что и тутъ пришлось бы втискивать въ опредѣленныя рамки разнообразный матеріалъ.

Слѣдуетъ признать, что недѣльная регистрація цѣнъ внесла бы значительное облегченіе въ трудъ составленія

таблицъ, т. к. рядъ биржевыхъ бюллетеней, выходящихъ еженедѣльно, содержитъ уже готовую сводку цѣнъ за цѣлую недѣлю, что дало бы возможность пользоваться вполнѣ готовыми цифрами. Но это утилитарное соображеніе не должно играть рѣшающей роли, ибо лучше произвести лишнія вычисленія въ тѣхъ случаяхъ, когда двѣ недѣльныхъ отмѣтки цѣнъ падаютъ на одну декаду, чѣмъ нарушать законченную стройность таблицъ.

Съ другой стороны, болѣе продолжительный промежутокъ времени, чѣмъ декада, напр. 15 дней, являлся бы уже слишкомъ большимъ съ точки зрѣнія изученія движенія цѣнъ при современныхъ ненормальныхъ условіяхъ рынка.

Вторая особенность предлагаемыхъ таблицъ: замѣна крайнихъ предѣловъ колебанія цѣнъ *средними* минимальными и максимальными цѣнами—можетъ вызвать возраженія. Теоретически можно, напр., подчеркнуть чрезвычайную познавательную цѣнность за отмѣткой амплитуды колебанія цѣнъ за тотъ или иной промежутокъ времени, ибо, зная предѣлы колебанія цѣнъ и среднюю цѣну (если она представляетъ собою среднюю ариѳметическую изо всѣхъ помѣтокъ цѣнъ), легко получить представленіе о всемъ рядѣ цѣнъ, изъ котораго получилась средняя цѣна. Если средняя цѣна ближе къ высшему предѣлу колебанія, то это значитъ, что въ границахъ, отмѣченныхъ высшей и низшей цѣной, встрѣчалось болѣе цѣнъ, стоящихъ ближе къ высшему предѣлу, чѣмъ къ низшему и т. д.

Но, однако, въ тотъ рядъ цѣнъ, который ограничивается крайней низшей и высшей цѣной для опредѣленнаго промежутка времени, войдетъ *нѣсколько* минимальныхъ и максимальныхъ цѣнъ, и чѣмъ большимъ является избранный промежутокъ времени, тѣмъ большее количество максимальныхъ и минимальныхъ цѣнъ окажется заключеннымъ между крайними предѣлами колебаній цѣнъ. Зависитъ это отъ того простого факта, что избранный промежутокъ времени (даже декада) въ большинствѣ случаевъ, содержитъ нѣсколько данныхъ о биржевыхъ помѣткахъ. *Каждая помѣтка даетъ и низшій и высшій предѣлъ цѣны* (иногда, конечно, дается либо только „отъ“, либо только „до“).

Между тѣмъ, для отмѣтки крайнихъ предѣловъ колебанія цѣнъ за тотъ или иной промежутокъ времени, изъ нѣсколькихъ показаній цѣнъ берутся *только двѣ* цѣны: высшая и

низшая; иначе говоря, для даннаго періода времени, превышающаго періодъ биржевой регистраціи цѣнъ, только *одинъ* изъ зарегистрированныхъ низшихъ предѣловъ цѣнъ становится низшимъ, и только *одинъ* изъ зарегистрированныхъ высшихъ предѣловъ цѣнъ становится высшимъ предѣломъ цѣнъ.

Было бы, поэтому, чрезвычайно цѣнно не только ограничиться указаніемъ крайнихъ предѣловъ колебаній цѣнъ для избраннаго промежутка времени, но и выдвинуть какимъ-либо способомъ минимумы и максимумы, взятые отдѣльно, изъ однообразнаго ряда цѣнъ, охваченныхъ крайней минимальной и крайней максимальной цѣнами. Формулировать это можно такъ: въ границахъ избраннаго промежутка времени и, слѣдовательно, въ границахъ крайнихъ предѣловъ цѣнъ, установленныхъ и имѣющихъ значеніе только для него, необходимо выбрать всѣ минимальныя и максимальныя цѣны, относящіяся *къ каждому случаю биржевой регистраціи цѣнъ* и, слѣдовательно, относящіяся къ тому періоду времени, къ которому пріурочена регистрація цѣнъ. Этотъ періодъ времени сильно различается по отдѣльнымъ биржамъ: онъ можетъ быть днемъ, недѣлей, двумя недѣлями и (въ крайнихъ случаяхъ)—мѣсяцемъ (напр., въ Барнаулѣ). Чѣмъ большимъ является этотъ промежутокъ времени, тѣмъ менѣе матеріалъ, даваемый бюллетенями, сохраняетъ свою непосредственность, тѣмъ болѣе приходится имѣть дѣло съ уже обработанными какимъ-то способомъ цифрами. Колебанія „отъ—до“ въ этомъ случаѣ включаютъ уже сами нѣсколько минимумовъ и максимумовъ.

Но все же, принимая во вниманіе, что за меньшій промежутокъ времени цѣны, вообще, не могутъ быть получены, необходимо принять періодъ биржевой регистраціи цѣнъ за единицу и помѣтку цѣны „отъ-до“ въ биржевыхъ бюллетеняхъ за своего рода неразложимый атомъ, хотя бы она и скрывала въ себѣ рядъ еще болѣе элементарныхъ предѣловъ „отъ-до“, подобно тому, какъ крайніе предѣлы цѣнъ (отъ-до) для всякаго промежутка времени, превышающаго періодъ фиксаціи биржевыхъ цѣнъ, скрываютъ нѣсколько биржевыхъ помѣтокъ „отъ-до“.

Возникаетъ вопросъ: для чего выдѣлять изъ крайнихъ предѣловъ колебанія цѣнъ всѣ элементарныя помѣтки „отъ“ и до“, для чего подвергать ихъ особой обработкѣ? Уже одинъ

тотъ фактъ, что всѣ эти элементарныя цѣны „отъ“ и „до“ являются минимальными и максимальными цѣнами, представляетъ большой интересъ. Если же предположить, что въ минимумахъ и максимумахъ цѣнъ отраженъ цѣлый рядъ объективныхъ (качество продукта; напр., натура и цвѣтъ зерна) и субъективныхъ (издержки и пр.) моментовъ, то необходимость прослѣдить движеніе максимальныхъ и минимальныхъ цѣнъ становится настоятельной. Можно предполагать даже, что это движеніе происходитъ далеко не въ одинаковыхъ направленіяхъ и различнымъ темпомъ.

Но не только простая любознательность ведетъ къ выдѣленію всѣхъ „отъ“ и „до“ изъ безразличнаго ряда цѣнъ, охваченнаго крайними предѣлами колебанія: практическія задачи, долженствующія быть разрѣшенными Особымъ Совѣщаніемъ, требуютъ того же еще въ большей степени. Однимъ изъ центральныхъ вопросовъ, поставленныхъ передъ Особымъ Совѣщаніемъ неуклоннымъ ростомъ дороговизны, явился вопросъ о регулировкѣ цѣнъ. Можно высказывать большія сомнѣнія относительно практической цѣнности подобной регулировки, особенно, если она, сама по себѣ, мыслится достаточнымъ средствомъ борьбы съ растущими цѣнами. Однако, въ соединеніи съ цѣлымъ рядомъ другихъ государственныхъ мѣропріятій, регулированіе цѣнъ лишается налета фантастичности и переходитъ въ разрядъ практическихъ задачъ, надъ которыми слѣдуетъ призадуматься. Совершенно безразлично при этомъ, въ какой формѣ мыслится такая регулировка; важно, въ данномъ случаѣ; лишь то, что она, вообще, можетъ быть предметомъ обсужденія. А если такъ, то вопросъ о движеніи максимальныхъ и минимальныхъ цѣнъ пріобрѣтаетъ чрезвычайное значеніе. Вотъ почему предлагаемыя таблицы даютъ за каждую декаду и каждый мѣсяцъ не только общую среднюю цѣну, но и *средній* минимумъ и максимумъ цѣнъ. Этимъ какъ бы устанавливаются *средніе* предѣлы колебанія цѣнъ для каждаго случая регистраціи цѣнъ въ границахъ избраннаго періода времени.

Само собою разумѣется, что, съ точки зрѣнія регулированія цѣнъ, гораздо болѣе важно знать *среднія* максимальныя и минимальныя цѣны, пріуроченныя къ періоду биржевой регистраціи, чѣмъ тѣ конкретныя цѣны, которыми отмѣчены крайніе предѣлы колебанія цѣнъ для того или иного болѣе продолжительнаго, чѣмъ періодъ биржевой регистраціи, промежутка

времени. Въ каждой конкретной цѣнѣ содержится слишкомъ много случайныхъ элементовъ. Чѣмъ для большаго періода времени показываются крайніе предѣлы колебанія цѣнъ, тѣмъ труднѣе удалить изъ максимальной и минимальной для даннаго періода времени цѣны, случайные элементы, и для полученія среднихъ минимумовъ и максимумовъ цѣнъ приходится брать нѣсколько избранныхъ періодовъ времени; напр., если бы крайніе предѣлы колебанія цѣнъ давались только для цѣлаго года, то пришлось бы взять нѣсколько лѣтъ, чтобы получить устойчивыя цифры для *годовыхъ* минимумовъ и максимумовъ. Въ предлагаемыхъ таблицахъ, какъ это уже отмѣчалось, взяты въ предѣлахъ декадъ и мѣсяцевъ средніе минимумы и максимумы, пріуроченные къ періоду биржевой регистраціи цѣнъ. Это даетъ возможность свести до самой незначительной величины вліяніе момента времени на разницу между минимумомъ и максимумомъ цѣнъ. О значеніи для регулированія цѣнъ полученныхъ среднихъ минимумовъ и максимумовъ не приходится говорить, тѣмъ болѣе, что, благодаря многочисленности биржевыхъ отмѣтокъ, получаются очень устойчивые ряды. Несмотря на всѣ вышеприведенныя соображенія, можно все же задать вопросъ, почему, обозначая средніе минимумы и максимумы, таблицы совершенно не указываютъ крайнихъ предѣловъ колебанія. Одно другому не мѣшаетъ. Наоборотъ, обработка цѣнъ была бы тогда произведена съ исчерпывающей полнотою, особенно въ томъ случаѣ, если бы крайніе предѣлы колебаній указывались и для минимумовъ и для максимумовъ, взятыхъ отдѣльно, напримѣръ:

минимумъ	*отъ*-до	средняя	общая средняя.
максимумъ	отъ-*до*	средняя	

Однако, при такомъ способѣ разработки, получилось бы колоссальное загроможденіе таблицъ.

Такимъ образомъ, пришлось ограничиться на первыхъ порахъ исключительно тѣмъ матеріаломъ, который имѣлъ наибольшее значеніе для работъ Особаго Совѣщанія. Впрочемъ, въ декабрьскихъ таблицахъ уже указываются крайніе предѣлы колебанія цѣнъ для всего мѣсяца. По декадамъ же попрежнему даются только средніе минимумы и максимумы цѣнъ.

При этомъ опытъ показалъ, что по декадамъ разница между средними минимумами и максимумами цѣнъ и конкретными предѣлами колебанія цѣнъ очень незначительна и, во многихъ случаяхъ, пришлось бы просто перепечатывать въ двухъ сосѣднихъ гранкахъ однѣ и тѣ же цифры.

Третьей особенностью предлагаемаго матеріала являются сравнительныя таблицы цѣнъ за соотвѣтствующіе мѣсяцы предшествующихъ лѣтъ. Эти таблицы имѣютъ цѣлью показать, насколько уровень цѣнъ того или иного мѣсяца отчетнаго года выше уровня цѣнъ тѣхъ же мѣсяцевъ въ предшествующіе годы. Исходнымъ пунктомъ избранъ 1913 годъ. Такимъ образомъ, уровень цѣнъ каждаго мѣсяца названнаго года принимается за основаніе, и уже къ этому основанію процентируются всѣ цѣны соотвѣтствующаго мѣсяца послѣдующихъ лѣтъ. Такой способъ сравненія имѣетъ и свои хорошія и свои дурныя стороны. Хорошія стороны его заключаются въ томъ, что читатель, не производя никакихъ вычисленій, сразу можетъ видѣть, насколько увеличились его траты въ извѣстный промежутокъ времени, сравнительно съ соотвѣтствующимъ промежуткомъ времени предшествующихъ лѣтъ.

Дурныя же его стороны заключаются въ томъ, что полученныя показательныя числа могутъ быть сравниваемы только въ предѣлахъ одноименныхъ мѣсяцевъ разныхъ лѣтъ. Для того же, чтобы эти числа были сравнимы для разноименныхъ мѣсяцевъ одного и того же года или ряда лѣтъ, необходимо избрать одно общее *основаніе* для каждаго случая процентированія цѣнъ, а не мѣнять его при переходѣ отъ мѣсяца къ мѣсяцу. Затрудненіе состоитъ только въ выборѣ общаго основанія. Именно благодаря тому, что выборъ общаго основанія потребовалъ нѣкотораго времени, работы по процентированію цѣнъ къ общему основанію, каковымъ избраны среднія цѣны 1913 года, только заканчиваются. Въ настоящее время заканчиваются работы по полученію индексныхъ чиселъ за весь 1914 г., причемъ приняты во вниманіе всѣ продовольственные продукты (во всемъ многообразіи сортовъ) и всѣ рынки Россійской Имперіи. Цѣны за октябрь, ноябрь и декабрь 1915 года подвергнуты такой же обработкѣ [1]).

Въ заключеніе, слѣдуетъ устранить могущее возникнуть сомнѣніе относительно допустимости брать за основаніе, при

[1]) Предварительныя данныя приведены въ напечатанной выше статьѣ „Общія соображенія о причинахъ дороговизны".

вычисленіи показательныхъ чиселъ для 1914, 1915 и 1916 годовъ, среднія цѣны 1913 года. Можно, напр., указать, что цѣны 1913 года стояли на сравнительно низкомъ уровнѣ, что, въ силу этого, и представленіе о размѣрахъ современной дороговизны получается явно преувеличенное. Обстоятельство это было учтено, и даже было предположено взять за основаніе среднія цѣны ближайшаго до войны пятилѣтія. Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оказалось, что, чѣмъ за большій промежутокъ времени брать среднюю цѣну, тѣмъ меньшее количество рынковъ и сортовъ могло войти въ сравнительную таблицу, такъ какъ, для нѣкоторыхъ рынковъ и сортовъ, имѣются данныя только за четыре, три, два и даже одинъ годъ. Само собою разумѣется, что въ сравнительныхъ таблицахъ, какое бы основаніе ни было принято, центральное значеніе имѣютъ цѣны 1913 года. Вотъ почему, разъ пришлось отказаться отъ использованія пятилѣтнихъ среднихъ, за основаніе были приняты цѣны 1913 года.

Для выясненія же того, насколько цѣны 1913 года отклонялись отъ средняго уровня, достаточно сравнить эти цѣны, принимая во вниманіе лишь наиболѣе характерные рынки и сорта, со средними цѣнами за предшествующее пятилѣтіе. Такая работа уже исполняется.

На этомъ можно закончить необходимыя методологическія разъясненія. Въ ближайшихъ выпускахъ цѣнъ будетъ дано подробное описаніе работъ по регистраціи и обработкѣ цѣнъ, чтобы всякій могъ убѣдиться, насколько достовѣрны или ложны получаемые результаты. Здѣсь необходимо еще сказать нѣсколько словъ относительно плана дальнѣйшихъ работъ. Управленіе дѣлами Особаго Совѣщанія надѣется со слѣдующаго выпуска матеріаловъ установить окончательную форму, въ которой будутъ появляться таблицы цѣнъ. Сводъ биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты проектируется выпускать ежемѣсячно, съ опозданіемъ на одинъ мѣсяцъ. Съ января 1916 года цѣны придется разрабатывать и за соотвѣтствующій мѣсяцъ 1916 года, такъ какъ „Сводъ товарныхъ цѣнъ“ въ настоящемъ году выходитъ съ колоссальнымъ опозданіемъ: заканчиваются печатаніемъ лишь цѣны за 1914 годъ. Надо предполагать, что цѣны за 1915 годъ будутъ опубликованы только къ осени 1916 года. Между тѣмъ, желательно имѣть возможно скорѣе матеріалъ для сужденія о движеніи цѣнъ съ января по октябрь 1915 года, тѣмъ

болѣе, что предлагаемые матеріалы нуждаются для сравнительныхъ таблицъ въ данныхъ о цѣнахъ за соотвѣтствующій мѣсяцъ 1915 года. Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ выпускѣ настоящаго изданія появятся цѣны не только за январь 1916 г., но и за январь 1915 г.

Кромѣ того, предполагается въ будущемъ расширить программу: распространить регистрацію цѣнъ на цѣлый рядъ новыхъ продовольственныхъ продуктовъ, ввести отдѣлъ розничныхъ цѣнъ и приступить къ систематической регистраціи и обработкѣ таксъ по всѣмъ областямъ Россійской Имперіи. Матеріалъ, собранный такимъ образомъ, представитъ собою неоцѣнимый источникъ для исторіи цѣнъ въ Россіи за все время гигантской борьбы народовъ.

Было бы, конечно, желательно выйти за предѣлы Россіи и попытаться регистрировать цѣны на иностранныхъ рынкахъ, тѣмъ болѣе, что разговоры объ усиленіи торговаго оборота между союзными націями, начинаютъ раздаваться все болѣе и болѣе громко.

Нашъ платежный балансъ находится въ неблагопріятномъ состояніи, курсъ рубля сильно упалъ... Необходимы крутыя мѣры для исправленія бѣды. Если же вопросъ о приданіи нашему торговому балансу большей активности перейдетъ изъ области разговоровъ въ область практическаго осуществленія, то потребность въ знаніи условій иностранныхъ рынковъ станетъ особенно ощутительной. Возрастетъ интересъ и къ движенію цѣнъ на заграничныхъ крупныхъ рынкахъ.

Какая доля намѣченной программы окажется осуществимой— покажетъ будущее. Но будетъ ли эта программа осуществлена, или же цѣны будутъ и впредь регистрироваться въ прежнемъ объемѣ,— все это не измѣнитъ необходимости давать не только таблицы цѣнъ, но и объясненія къ нимъ. Эта задача наиболѣе сложная и трудная. Она требуетъ, для выясненія тѣхъ или иныхъ причинныхъ зависимостей, постановки цѣлаго ряда спеціальныхъ статистическихъ работъ, часто выходящихъ далеко за узкіе предѣлы статистики цѣнъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ дальнѣйшіе выпуски матеріаловъ будутъ содержать спеціальныя статьи, посвященныя тѣмъ или инымъ вопросамъ современной дороговизны и ея исторіи. Въ ближайшемъ будущемъ намѣчены слѣдующія работы: 1) „Движеніе цѣнъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 года". 2) „Движеніе цѣнъ въ 1914 году". 3) „Вліяніе на цѣны товаровъ

выпуска бумажныхъ денегъ". 4) „Разстройство транспорта и предѣлы его вліянія на повышеніе цѣнъ" и т. д.

Для всѣхъ текстовыхъ работъ будутъ использованы многообразные матеріалы, сосредоточенные въ рукахъ Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія (данныя о запасахъ, желѣзнодорожномъ транспортѣ, отчеты уполномоченныхъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по продовольствію и т. д.).

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№